

Е.

ЯРОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

СПИСОКЪ

НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ

ПО СВѢДѢНІЯМЪ 1859 ГОДА.

ИЗДАНЪ

ЦЕНТРАЛЬНЫМЪ СТАТИСТИЧЕСКИМЪ КОМИТЕТОМЪ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Обработанъ Старшимъ Редакторомъ А. Артемьевымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1865.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	СТРАН.
Общія свѣдѣнія о Ярославской губерніи	1—LXIX
Города	1
Уѣзды: I. Ярославскій	3
II. Даниловскій	47
III. Любимскій	77
IV. Моложскій	101
V. Мышкинскій	127
VI. Пошехонскій	152
VII. Романово-Борисоглѣбскій	192
VIII. Ростовскій	259
IX. Рыбинскій	275
X. Угличскій	297
Распределение населенныхъ мѣстъ: по ихъ различнымъ наименованіямъ	328
» » » по числу считающихся въ нихъ дворовъ	329
» » » по числу считающихся въ нихъ жителей	330
Азбучный указатель населенныхъ мѣстъ	331

Печатано по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ

ПО ИХЪ РАЗЛИЧНЫМЪ НАИМЕНОВАНИЯМЪ.

НАИМЕНОВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	ВЪ УѢЗДАХЪ.										ВСЕГО ВЪ ГУБЕРНІИ.
	ЯРОСЛАВСКОМЪ.	ДАНИЛОВСКОМЪ.	ЛЮБИМСКОМЪ.	МОЛОЖСКОМЪ.	МЫШКИНСКОМЪ.	ПОШЕХОНСК.	РОМАНОВО-БО-РИСКОГЪЛЪБСК.	РОСТОВСКОМЪ.	РЫБИНСКОМЪ.	УГЛИЧСКОМЪ.	
Городовъ	1	1	1	1	1	1	1	2	1	1	11
Посадовъ	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3
Монастырей	1	—	1	—	—	—	—	—	—	4	15
Слободъ	1	—	—	1	1	2	—	6	—	4	537
Сель	100	29	21	48	40	45	47	119	42	46	194
Погостовъ	11	—	31	6	15	31	39	15	5	21	7963
Деревень	906	824	560	635	673	994	1133	554	843	841	989
Селець	79	59	171	26	63	158	233	60	80	60	22
Мызь и усадель	1	—	—	2	16	—	—	2	1	—	10
Хуторовъ	7	—	—	—	—	—	—	—	3	—	2
Выселковъ	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	16
Приселковъ	—	7	—	—	—	7	—	—	2	—	6
Поселковъ	1	—	—	—	1	—	3	—	1	—	8
Фабрикъ и заводовъ	4	—	—	—	—	—	—	1	—	3	—
Домовъ : стражническихъ, питейныхъ и другихъ одиночныхъ сельбищъ	—	5	—	—	—	—	—	—	2	—	7
Всего	1113	945	785	719	810	1238	1456	759	983	976	9784

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ

ПО ЧИСЛУ СЧИТАЮЩИХСЯ ВЪ НИХЪ ДВОРОВЪ.

Населенныя мѣста по числу дворовъ:	ВЪ УѢЗДАХЪ.										ВСЕГО ВЪ ГУБЕРНІИ.
	ЯРОСЛАВСКОМЪ.	ДАНИЛОВСКОМЪ.	ЛЮБИМСКОМЪ.	МОЛОЖСКОМЪ.	МЫШКИНСКОМЪ.	ПОШЕХОНСК.	РОМАНОВО-БО-РИСКОГЪЛЪБСК.	РОСТОВСКОМЪ.	РЫБИНСКОМЪ.	УГЛИЧСКОМЪ.	
съ 1 дворомъ	14	38	14	11	41	86	162	6	66	24	462
» 2 дворами	25	27	44	12	13	40	66	4	42	28	301
» 3 »	25	53	40	15	35	64	96	14	47	46	435
» 4 »	54	52	51	17	43	70	130	14	79	72	582
» 5 »	47	65	46	25	46	54	146	15	69	47	560
отъ 6 до 10 дворовъ	244	310	201	175	236	395	462	95	344	259	2721
» 11 » 15 »	263	194	156	137	141	267	214	141	167	183	1863
» 16 » 20 »	185	86	111	101	88	122	107	139	77	136	1152
» 21 » 25 »	103	45	52	68	60	60	44	100	26	60	618
» 26 » 50 »	131	60	61	141	98	75	23	184	57	109	939
» 51 » 75 »	11	9	8	12	6	4	4	31	8	10	103
» 76 » 100 »	3	2	—	4	1	—	—	6	—	—	16
» 101 » 150 »	5	2	—	—	1	—	—	3	—	—	11
» 151 » 200 »	—	1	—	—	—	—	1	1	—	—	3
» 201 » 250 »	1	—	—	—	—	—	—	3(*)	—	—	4
» 251 » 300 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» 301 » 350 »	—	—	—	—	1(*)	—	—	1	—	—	2
» 351 » 400 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» 401 » 450 »	—	1(*)	1(*)	—	—	1(*)	—	1	—	1	5
» 451 » 500 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» 501 » 600 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» 601 » 700 »	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
» 701 » 800 »	—	—	—	1(*)	—	—	1(*)	—	—	—	2
» 801 » 900 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» 901 » 1000 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
отъ 1001 до 1250 »	—	—	—	—	—	—	—	1(*)	—	1(*)	2
» 1251 » 1500 »	—	—	—	—	—	—	—	—	1(*)	—	1
» 1501 » 1750 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» 1751 » 2000 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» 2001 » 2500 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» 2501 » 3000 »	1(*)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Итого	1113	945	785	719	810	1238	1456	759	983	976	9784

Звѣздочки (*) поставлены при тѣхъ разрядахъ, въ которыхъ заключаются города.

ОБЩІЯ СВѢДѢНІЯ О ГУБЕРНІИ.

Наиболѣе выдающіеся пункты въ границахъ Ярославской губерніи опредѣляются астрономически между $57^{\circ} 49'$ и $60^{\circ} 5'$ сѣв. широты и $56^{\circ} 5'$ и $59^{\circ} 45'$ вост. долготы по меридіану Ферро. По такому географическому положенію, хотя эта губернія находится въ средней полосѣ Европейской Россіи, однако занимаетъ въ ней сѣверную окраину и потому, въ нѣкоторомъ смыслѣ, можетъ причисляться даже къ сѣверной полосѣ.

Что касается ея границъ административныхъ, то съ сѣвера, или точнѣе съ сѣверо-востока, она прилегаетъ къ уѣздамъ Вологодскому и Грязовецкому Вологодской губерніи, на востокъ къ Буйскому, Костромскому и Нерехотскому уѣздамъ Костромской губерніи, на югъ и юго-востокъ—къ уѣздамъ Шуйскому, Суздальскому, Юрьевскому и Переяславскому Владимирской губерніи; на западъ къ уѣздамъ Калязинскому, Кашинскому и Весьегонскому Тверской губерніи, и наконецъ на сѣверо-западъ къ Череповскому уѣзду Новгородской губерніи. Пограничная черта губерніи болѣею частію опредѣляется условными линіями; однако на довольно значительныхъ протяженіяхъ она совпадаетъ и съ живыми урочищами.

Фигура площади Ярославской губерніи представляется довольно правильною трапеціею, у которой двѣ большія стороны обращены на юго-востокъ и на юго-западъ; а двѣ меньшія на сѣверо-востокъ и на сѣверо-западъ. Наибольшее протяженіе площади простирается, въ направленіи отъ сѣвера къ югу, до 245 верстѣ; а ширина, отъ востока къ западу, до 220 верстѣ. Вся поверхность площади, по результатамъ военно-топографической съемки, высчитывается въ 30.114 кв. верстѣ или $622,38$ кв. мили. По такой величинѣ Ярославская губернія принадлежитъ къ разряду необширныхъ и въ списокѣ 49 губерній Европейской Россіи занимаетъ 44 мѣсто: между Бессарабскою областію (30.669 кв. верстѣ) и Московскою губерніею (29.113 кв. верстѣ). Въ сравненіи съ государствами западной Европы, она превосходитъ величину королевствъ Саксонскаго, Виртембергскаго, Бельгійскаго, Нидерландскаго и разныхъ германскихъ герцогствъ и княжествъ.

По уѣздамъ площадь губерніи распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Пошехонскій	5.165	кв. в.	или	106,75	кв. миль.
Моложскій	4.446	»	»	91,89	»
Ростовскій	3.440	»	»	71,10	»

Угличскій	3.308	кв. в. или	68,37	кв. миль.
Любимскій	2.629	» » »	54,34	» »
Ярославскій	2.517	» » »	52,02	» »
Рыбинскій	2.351	» » »	48,37	» »
Романово-Борисоглѣбскій	2.263	» » »	46,77	» »
Мышкинскій	2.162	» » »	44,68	» »
Даниловскій	1.833	» » »	37,88	» »

Незначительная величина площади Ярославской губернии служит, так сказать, причиною однообразности ея въ топографическомъ отношеніи. Поверхность ея преимущественно равнинная, видоизмѣняющаяся не столько возвышеніями, сколько низменностями, котловинами, которыя иногда въ окраинахъ принимаютъ какъ бы наружность горъ. Такимъ характеромъ отличается все пространство площади, несмотря на то, что губернія прорѣзана Волгою и двумя важными ея притоками—Мологою и Шексною. Безъ сомнѣнія, это обстоятельство нужно объяснить тѣмъ, что вся юго-западная половина губернии, ограничиваемая правымъ берегомъ Мологи, а отъ устья этой рѣки—правымъ берегомъ Волги, составляетъ послѣднюю террасу великой плоской возвышенности Алаунской; а половина сѣверо-восточная, лежащая по лѣвому берегу Волги и до теченія Шексны, расположена на сѣверныхъ увалахъ, продолжающихся сюда изъ Вологодской и Костромской губерній. Вслѣдствіе этого въ юго-западной половинѣ замѣчается сходство почвеннаго строенія и климатическихъ особенностей съ губерніями Тверскою и Владимірскою; тогда какъ въ сѣверо-восточной половинѣ обнаруживается большее вліяніе атмосферы приуральскихъ губерній.

Общій и главный склонъ площади Ярославской губернии опредѣляется теченіемъ Волги, Мологи и Шексны: онъ идетъ въ направленіи отъ сѣверо-запада къ юго-востоку; въ частностяхъ же гряды возвышенностей устремляются въ юго-западной половинѣ—преимущественно съ юга на сѣверъ, а въ сѣверо-восточной—съ сѣвера на югъ, т. е. подъ различными углами къ теченію главныхъ рѣкъ. Горъ, въ настоящемъ значеніи этого слова, въ Ярославской губернии не существуетъ; есть только возвышенности, болѣе или менѣе пологія, круто падающія только къ рѣчнымъ ломамъ. Этимъ-то возвышенностямъ, народный говоръ придавъ названіе горъ или холмовъ. Нельзя не присовокупить къ этому, что какъ на правой сторонѣ Волги, такъ и на лѣвой, болѣе замѣтныя гряды холмовъ оказываются въ восточной половинѣ губернии. Самый высокій пунктъ площади признается въ юго-западной части Ярославскаго уѣзда у погоста Благовѣщенскаго, что на Холму (№ 774). Вершина этого холма, покрытая осиновою рощею, по геодезическому измѣренію, произведенному въ 1847 г., оказалась поднятою надъ своею подошвою на 40 сажень (280 фут.); но самая подошва также составляетъ гряду высотъ, возвышеніе которыхъ надъ уровнемъ Ростовскаго озера приблизительно считаютъ до 70 саж., что въ сложности составитъ 110 сажень или около 800 футовъ. Отъ этого Благовѣщенскаго холма расходятся въ три стороны очень замѣтныя и непрерывно-слѣдующія вѣтви высотъ: къ сѣверу—черезъ село Курбу (№ 697), на городъ Романово-Борисоглѣбскъ; къ востоку—черезъ деревню Кормилицыну (№ 916), на село Пятницкая-Гора (№ 1035) и отсюда, почти параллельно Московскому шоссе, на села Карабику и Кресто-Богородское (№№ 910 и 912); наконецъ къ западу—на село Никульское (№ 9387), а отсель склоняется къ югу, на село Давы-

дово (№ 7512) и за тѣмъ идетъ въ западномъ направленіи, соответственно теченію рѣчки Устья. Другая подобная гряда холмовъ проходитъ съ правой стороны Устья, своими развѣтвленіями образуя скаты для рѣчекъ Сары и Гды; болѣе чувствительныя возвышенія этихъ вѣтвей замѣчаются на Московскомъ шоссе у селъ Любимокъ и Поклоновъ (№№ 7086 и 7715).

Въ сѣверо-восточной или за-Волжской части губернии самая возвышенная мѣстность оказывается подъ городомъ Даниловомъ, однако значительно уступающая высотѣ Благовѣщенскаго холма. Отъ города проходятъ гряды, постепенно понижающіяся и совсѣмъ исчезая, на западѣ въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ и на югѣ, вблизи границы Ярославскаго уѣзда. Въ уѣздѣ Пошехонскомъ болѣе замѣтныя высоты встрѣчаются въ сѣверной его половинѣ: онѣ очевидно состоятъ въ связи съ увалами, пролегающими въ Вологодской губернии.

Что касается двухъ треугольниковъ, образуемыхъ теченіемъ Волги, Мологи и Шексны, то первый изъ нихъ, заключающій въ себѣ весь уѣздъ Мышкинскій и большую часть уѣзда Моложскаго, представляетъ довольно поднятую равнину, покатую къ востоку и спускающуюся уступомъ къ Волгѣ и Мологѣ: здѣсь только и есть одна болѣе замѣтная возвышенность, въ окрестностяхъ села Брейтова (№ 3322). Пространство же заключающееся между Мологи и Шексны,—низменность, наполненная озерами и болотами, значительно покрытая лѣсами. Мѣстность эта подвержена сильнымъ наводненіямъ весною; близъ села Наволокъ (№ 3511) воды Мологи и Шексны даже сливаются между собою. Здѣсь постоянно, во всякое время года, пути сообщенія крайне неудобны, а въ пору разливовъ рѣкъ, въ иныя мѣста, отстоящія отъ города на 50—60 верстъ, можно достигнуть лишь въ трое-четверо сутокъ, переѣзжая нѣсколько разъ то водою, то сушей.

Вообще эта, западная, часть Ярославской губернии представляетъ собою ложбину, по которой когда-то стремился одинъ громадный потокъ водъ, остатки котораго въ историческую эпоху земнаго шара являются уже раздѣльными рѣками. Холмы, встрѣчающіеся съ одной стороны въ уѣздахъ Угличскомъ, Ростовскомъ и Ярославскомъ, а съ другой—въ уѣздахъ Даниловскомъ и Пошехонскомъ, служили этому потоку первыми границами при его обсыханіи, уменьшеніи. Самыми убѣдительными, очевидными слѣдами этого стремленія водъ по здѣшней мѣстности являются эрратическія массы сѣро-гранитныхъ валуновъ, встрѣчаемыя преимущественно въ Мышкинскомъ и Моложскомъ уѣздахъ, а также отчасти въ Угличскомъ и Рыбинскомъ. Эти валуны, то лежащіе на самой поверхности земли, то болѣе или менѣе углубленные въ ней, выказываются также грядами и въ руслѣ Волги, какъ напримѣръ противъ г. Мышкина, въ 15 верстахъ выше его, противъ села Кабанова (№ 3952) и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Должно присовокупить къ этому, что самое направленіе валуновъ, почти вездѣ юго-восточное, опредѣляетъ, откуда и въ какую сторону стремился первобытный потокъ. Что по этой полосѣ неслись воды со всею силою доказательствомъ тому служить и наибольшее количество песковъ, встрѣчаемыхъ здѣсь. Осадки чернозема, да и то довольно скуднаго и по доброкачественности своей далеко уступающаго чернозему внутреннихъ и южныхъ губерній, оказываются лишь только на скатахъ холмовъ въ Ростовскомъ, Ярославскомъ и отчасти въ Даниловскомъ уѣздахъ, гдѣ, какъ сказано, стремительность потока должна была встрѣтиться съ первою преградой.

Господствующій видъ почвы во всѣхъ уѣздахъ иловатый суглинокъ, называемый «сѣрою»

землю, а въ сосѣднихъ губерніяхъ носящій названіе «бѣлухи». По минеральному составу эта почва одинакова съ черноземомъ, только въ ней всѣ составныя части такъ сказать промыты, выбѣлены водою. Вслѣдствіе этого сѣрая почва принадлежитъ къ такимъ, которыя безъ хорошаго удобренія становятся почти вовсе неплодородными. Впрочемъ въ Ярославской губерніи почва все-таки лучше, потому что болѣе высушена, суха, нежели въ сосѣдней Тверской, гдѣ точно также преобладаетъ «сѣрая земля». Мѣстные крестьяне обыкновенно различаютъ степень доброкачественности и плодородности почвы видами деревьевъ, произрастающихъ на ней. Мѣста, поросшія чернолѣсьемъ и по преимуществу орѣшникомъ, признаются лучшими, плодороднѣйшими: «орѣховая земля» въ мѣру влажна и въ мѣру суха, требуетъ меньшаго удобренія; «земля сосновая» или боровая, отличается болѣею сухостію, обиліемъ песку; «земля еловая» или раменная, самая влажная и слѣдовательно самая холодная, болѣе всего требующая удобренія и менѣе всего обращающая это удобреніе въ пользу. Доброкачественность сѣрой почвы опредѣляется также толщиной ея слоя и степенью черноты его. Кромѣ того тѣ участки сѣрой земли признаются хорошими, которые расположены на скатахъ и въ которыхъ мало оглинковъ или такихъ мѣстъ, гдѣ обнаруживается совершенно глинистая подпочва, составляющая на всемъ протяженіи Ярославской губерніи единственную и огромной толщины формацию.

Извѣстно, что глина отличается въ высшей степени способностію удерживать влагу и вслѣдствіе того становится холодною. Эта повсемѣстная распространенность глины, какъ сказано, иногда пробивающейся наружу, то есть обращающейся изъ подпочвы въ настоящую почву, служитъ главною причиною, что Ярославская губернія вообще изобилуетъ скопами водъ, какъ проточныхъ, такъ и стоячихъ.

Ярославскую губернію, кажется, должно признать единственною во всей Россійской Имперіи, обладающею или располагающею такими громадными путями водяныхъ сообщеній, почитаемыхъ самыми выгодными въ экономическомъ отношеніи. Она является центромъ притяженія и исходнымъ пунктомъ торговли и судоходства всей Волжской системы. Волга, Шексна и Молога ставятъ ее въ обширныя и дѣятельныя сношенія съ тремя морями — Каспійскимъ, Балтійскимъ и Бѣлымъ, открываютъ ей прямой путь къ Уральскому хребту и въ глубину средней Россіи. Но объ этомъ значеніи губерніи будетъ сказано далѣе; а здѣсь посвятимъ нѣсколько строкъ простому описанію важнѣйшихъ рѣкъ и другихъ водъ.

Волга протекаетъ по Ярославской губерніи на протяженіи 278 верстъ. Входитъ она изъ Калязинскаго уѣзда Тверской губерніи, близъ деревень Осеневой, Мышкинскаго уѣзда, (№ 3635) и Пестовой (№ 8833) Угличскаго. Дѣлая незначительныя изгибы вправо и влево, направляется она съ юго-запада на сѣверо-востокъ, даже болѣе на сѣверъ. Въ такомъ направленіи она протекаетъ 118 верстъ и подъ $58^{\circ} 12'$ сѣв. шир. (самый дальній предѣлъ ея сѣвернаго теченія) достигаетъ устья Мологи. На этомъ пространствѣ она отдѣляетъ уѣздъ Угличскій отъ Мышкинскаго и 2 станъ уѣзда Рыбинскаго отъ 1 стана Моложскаго уѣзда. Рѣка Молога, сливаясь съ Волгою, какъ будто заставляетъ ее уклониться съ принятаго сѣверо-восточнаго направленія. Отъ устья Мологи Волга круто, почти подъ угломъ въ 90° , поворачиваетъ на востокъ и за тѣмъ, мало-по-малу склоняется на юго-востокъ. Этому направленію она держится около 140 верстъ, раздѣляя на-двое уѣзды: Рыбинскій, Романово-Борисоглѣбскій и Ярославскій. Въ 22 верстахъ ниже Ярославля, именно отъ села Соплѣокъ

(№ 298), Волга вновь дѣлаетъ крутой поворотъ на сѣверо-востокъ. Отъ границы Даниловскаго уѣзда она принадлежитъ Ярославской губерніи лишь лѣвою половиною, а 20 верстъ далѣе, за д. Крестцовой (№ 1145), вступаетъ совершенно въ предѣлы Костромской губерніи.

На всемъ пространствѣ Ярославской губерніи Волга еще не имѣетъ того величественнаго характера, какимъ отличается она въ губерніяхъ низовыхъ. Здѣсь еще она близка къ своему истоку, окрещенному русскимъ народомъ въ многозначительное названіе «Иордана»: граница Ярославской губерніи съ Тверскою отстоитъ отъ верхневолжскаго бейшота, образующаго первое искусственное водохранилище Волги, лишь только на 530 в. Ни видъ и высота береговъ, ни ширина русла, ни глубина еще не достигаютъ тѣхъ размѣровъ, какіе оказываются у этой рѣки въ Казанской или въ Нижегородской губерніяхъ, не говоря уже о Самарской, Саратовской, Астраханской. Тотъ, кто знакомъ съ Волгою въ этихъ послѣднихъ губерніяхъ, перенесенный куда-либо на берегъ ея въ уѣздѣ Угличскомъ или Мышкинскомъ и представить себѣ не можетъ, что онъ видитъ ту же самую рѣку. Заблужденіе или недоумѣніе тѣмъ болѣе простительно, что и самое теченіе Волги въ этихъ мѣстахъ, какъ замѣчено выше, почти діаметрально противоположно ея теченію за Самарою и ниже. При всемъ томъ уже и здѣсь чувствуется, что это рѣка не маловажная.

Оба берега Волги, при вступленіи ея въ Ярославскую губернію, поднимаются надъ водою невысоко, однако правый гораздо выше лѣваго. Ширина рѣки въ обыкновенную пору здѣсь не болѣе 60—70 сажень, а въ весенніе разливы увеличивается до полуверсты, или сажень на 300. За Угличемъ берега раздвигаются далѣе; высоты на правой сторонѣ постепенно понижаются и отступаютъ отъ рѣки; напротивъ на лѣвой сторонѣ плоскогорье все поднимается и выходитъ къ самому берегу: мѣстность, занятая городомъ Мышкинымъ, уже совершенно господствуетъ надъ правымъ берегомъ, низменнымъ, песчанымъ. Весною разливъ понимаетъ этотъ берегъ и соединяясь съ разливомъ рѣчки Юхоти, образуетъ очень значительную площадь; да и въ обыкновенную воду ширина Волги здѣсь простирается отъ 120 до 180 сажень. Ниже Мышкина лѣвый берегъ сохраняетъ почти ту же высоту до границы Моложскаго уѣзда, опредѣляемой устьемъ рѣчки Сутки; онъ болѣею частію обрывистъ и поймы здѣсь встрѣчаются рѣдко и небольшія. Правой же берегъ отъ устья Юхоти начинаетъ холмиться; въ иныхъ мѣстахъ высота его превосходитъ высоту лѣваго, но холмы эти спускаются къ рѣкѣ скатами и только приближаясь къ устью Мологи дѣлаются обрывисты и суживаютъ русло Волги. Мысь или стрѣлка, образуемая поворотомъ Волги противъ устья Мологи, вовсе не имѣетъ той высоты, какой можно было бы ожидать: берегъ поднять здѣсь надъ лѣтнимъ уровнемъ воды не болѣе 3 сажень и потому подверженъ наводненіямъ. Притокъ Мологи, а чрезъ 30 верстъ ниже ея, притокъ Шексны вообще увеличиваютъ полноту Волги. Съ поворота ея теченія на юго-востокъ обыкновенное русло ея расширяется до 250 сажень, а весною, какъ сказано было выше, воды понимаютъ громадное пространство въ Моложскомъ уѣздѣ и отчасти въ Рыбинскомъ. Разливъ здѣсь распространяется и на правый берегъ, такъ что прекращается ѣзда по почтовой дорогѣ изъ Рыбинска въ Мологу (№№ 8357—8366) и сообщеніе между этими городами тогда производится по торговому тракту (№№ 8753—8757, 8429—8445), на село Глѣбово, стоящее на пересѣченіи торговыхъ дорогъ изъ Рыбинска въ Бѣжецкъ и изъ Углича въ Мологу. При особенно сильныхъ разливахъ, воды захватываютъ и часть самаго Рыбинска, чему способствуетъ устье изливающейся здѣсь рѣчки

Черемхи. Отъ Рыбинска правый берегъ Волги становится все выше и выше, однако рѣдко гдѣ поднимается до 20 сажень надъ уровнемъ воды, большею же частію въ немъ считаютъ отъ 8 до 10 сажень. У г. Романова-Борисоглѣбска оба берега поднимаются значительно: съ правой стороны сюда выходитъ оконечность описанной выше гряды холмовъ, начинающихся у села Благовѣщенскаго, на ней расположена Борисоглѣбская часть города, въ которой самый возвышенный пунктъ надъ рѣкою занять примѣчательнымъ по своей архитектурѣ Воскресенскимъ соборомъ; съ лѣвой стороны, гдѣ стоитъ собственно Романовъ, здѣсь же оканчивается гряда высотъ, идущихъ отъ г. Данилова.—За Романовымъ-Борисоглѣбскомъ правый берегъ остается почти въ одной высотѣ и къ рѣкѣ большею частію обрывистъ; бѣльшей высоты онъ достигаетъ въ г. Ярославѣ на мысѣ, при устьѣ Которости. Что касается лѣваго берега, то отъ Романова онъ все понижается и противъ Ярославля и далѣе за нимъ становится низменною равниною. Въ обыкновенную пору ширина рѣки здѣсь не болѣе 300 сажень; но весною вода разливается на нѣсколько верстъ; низменность праваго берега устья Которости еще болѣе даетъ раздолья водамъ и онѣ охватываютъ Ярославль съ юго-востока на огромное пространство: принадлежащія къ городу слободы, заволжская—Тверицы и закоростныя—Коровницкая, Тропинская и другія, значительною частію потопляются; въ прежнее время даже сообщеніе города съ послѣдними становилось очень затруднительно, но съ устройствомъ высокой дамбы и постоянного моста черезъ Которость эти препятствія устранились. Ниже Ярославля волжскіе берега, на всемъ остальномъ теченіи рѣки по Ярославской губерніи, сохраняютъ прежній характеръ: на правой сторонѣ идутъ холмы; лѣвая вообще незначительной высоты и не имѣетъ такихъ ясныхъ очертаній. Особенно низменъ берегъ въ Даниловскомъ уѣздѣ: разливъ Волги потопляетъ здѣсь пространство болѣе чѣмъ 45.000 десятинъ, мѣстами на нѣсколько сажень глубины; смотря по веснѣ, воды держатся болѣе или менѣе продолжительно и до 70 селеній, въ эту пору, сообщаются между собою лишь на лодкахъ.

Всѣхъ рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ входитъ въ Волгу въ Ярославской губерніи 34.

Глубина Волги, на пространствѣ Ярославской губерніи, неодинакова. Отъ Тверской границы и до Мологи, среднею мѣрою, въ меженное время, вода держится на высотѣ $8\frac{1}{2}$ —10 вершковъ. За Мологою и отъ устья Шекны глубина гораздо значительнѣе, отъ 1 до $3\frac{1}{2}$ аршинъ. Какъ и во всѣхъ губерніяхъ, по которымъ течетъ эта рѣка, высота воды въ ней зависитъ главнымъ образомъ отъ количества выпадающихъ дождей; но нигдѣ эта зависимость не бываетъ столь чувствительна, какъ въ верхней половинѣ ея теченія по Ярославской губерніи. На пространствѣ до впаденія Мологи она вообще мелководна, льется по песчано-каменистому дну и потому постоянно представляетъ важныя затрудненія для судоходства. Если бы не существовало искусственныхъ водохранилищъ при верховьяхъ Волги и въ Вышнемъ-Волочкѣ, то въ иные годы уже съ половины іюня невозможно было бы плаваніе для грузныхъ барокъ. Нынѣ барки, слѣдующія изъ Рыбинска вверхъ по Волгѣ встрѣчаютъ чрезвычайныя затрудненія у села Коприна (№ 8484). Рѣчка Сутка, впадающая въ Волгу противъ этого села, довольно быстрая въ своемъ теченіи, производитъ сильные наносы песку, располагающіеся двумя большими мелями,—одна выше села, называемая Балувескою, а другая ниже села, подъ именемъ Копринской. Для большаго удобства прохода барокъ, на Балувеской мели устроена плотина изъ рогожныхъ кулей, набиваемыхъ землею; Копринская мель обставлена также водостѣпительными плотинами и часто расчищается по фарватеру. Кромѣ того

для прохода барокъ содержатся отъ правительства особые лоцмана; а пароходное общество «Самолетъ» выставляетъ здѣсь лошадей для протаскиванія пароходовъ. Не смотря на всѣ эти мѣры, на меляхъ, особенно на Копринской, вода иногда спадаетъ до 8 вершковъ и менѣе: почти ежегодно многія барки бываютъ вынуждены паузиться, т. е. перемѣщать свои грузы на болѣе мелкія лодки. Выше села Коприна къ г. Мышкину, во многихъ мѣстахъ, при берегахъ Волги, съ цѣлію улучшенія фарватера, устроены фашинные гати и водостѣпительныя плотины. Эти сооруженія довольно облегчаютъ судоходство въ здѣшней части Волги; но безъ всякаго сомнѣнія самую важную пользу принесло бы осуществленіе проекта объ устройствѣ вспомогательнаго водохранилища въ предѣлахъ Ярославской губерніи, именно при источникахъ рѣчки Юхоти, близъ деревень Дороновой и Игрищичекъ (№№ 6960, 6961). Почти противъ самаго Мышкина русло рѣки пересѣкается каменною грядою, носящею названіе «Мышкинскихъ воротъ»: въ малую воду нѣкоторые камни выставляются наружу; фарватеръ между камней неглубокъ и быстротеченъ, почему проходъ здѣсь не безопасенъ. Лѣтъ пять тому назадъ часть этой гряды расчищена стараніями преимущественно общества «Самолетъ». Такія же каменные гряды находятся и выше г. Мышкина: «Кабановская»—противъ села Кабанова (№ 3952); она также нынѣ нѣсколько расчищена; «Покровская»—у Покровскаго Паисіевскаго монастыря (№ 3587), почти противъ г. Углича, и «Княжевская»—подъ селомъ Княжевымъ (№ 3593). Ходу судовъ, однако, не представляется большихъ опасностей въ этихъ грядахъ; несравненно болѣе оно замедляется примыкающими или находящимися вблизи грядъ песчаными мелями.

Плаваніе по Волгѣ внизъ отъ Рыбинска не имѣетъ такихъ препятствій, хотя здѣсь суда ходятъ болѣе большихъ размѣровъ, нежели за Рыбинскомъ. Глубина на фарватерѣ, въ меженную пору, отъ 3 до 8 аршинъ; въ весенее половодье она достигаетъ въ иныхъ мѣстахъ до 32 аршинъ. Впрочемъ, верстахъ въ трехъ ниже Ярославля, существуютъ довольно опасныя для судовъ «огрудки» или камни. Большія и весьма затрудняющія судоходство мели находятся въ той части теченія Волги, гдѣ она принадлежитъ Даниловскому уѣзду. Здѣсь въ особенности важны Овсяниковскія мели, лежащія противъ деревни Овсяниковъ (№ 1125), простирающіяся сряду почти на три версты: глубина на этихъ наносахъ не выше $1\frac{1}{2}$ аршина и уменьшается иногда до 14 вершковъ. Вообще эта мѣстность замѣчательна, какъ по низменности лѣваго берега (см. стр. VI), такъ и по мелководію рѣки. Почти въ связи съ Овсяниковскими мелями состоитъ «перекать Чернорѣцкій», у дер. Гузицыной (№ 1127); еще нѣсколько далѣе встрѣчается мель «Харчевинская». На всѣхъ этихъ меляхъ многія суда нерѣдко перегружаются. Здѣсь же существуютъ и каменные гряды, впрочемъ не опасныя для хода судовъ даже въ малую воду.

Періодъ навигаціи по Волгѣ въ Ярославской губерніи продолжается не болѣе 200 дней, потому что рѣка, среднимъ числомъ, покрывается льдомъ во второй половинѣ ноября, а освобождается отъ льда около половины апрѣля. Съ низовьевъ Волги и до Рыбинска доходятъ суда разнообразной конструкціи и большихъ размѣровъ; но отъ Рыбинска грузы отправляются лишь на плоскодонныхъ баркахъ, значительно уменьшенныхъ размѣровъ и тянутся обыкновенно лошадьми. Поэтому отъ Рыбинска вверхъ по Волгѣ почти вездѣ устроенъ искусственный бичевникъ, впрочемъ не всегда содержащійся въ надлежащей исправности. Настоящія пристани, на которыхъ производится нагрузка и разгрузка кладей, существуютъ на

Волгѣ при городахъ Ярославль, Рыбинскѣ, Мышкинѣ и Угличѣ. Пристань Рыбинская состоитъ собственно изъ девяти отдѣльныхъ пристаней: 1) Рыбинской при самомъ городѣ, до устья рч. Черемхи; 2) Песковской, нѣсколько выше этой; 3) Бутырской (№ 8368) еще далѣе; 4) у д. Малая Тоговщина (№ 8371); 5) у д. Мяжкой (№ 8373); 6) у села Петровскаго (№ 7974); 7) у с. Васильевскаго (№ 7986); 8) у с. Никольскаго (№ 7941), и 9) у д. Абакумово (№ 7940). Послѣднія четыре пристани находятся на лѣвомъ берегу Волги, а Никольская и Абакумовская собственно на Шекснѣ. Кромѣ всѣхъ этихъ мѣстъ, нагрузка барокъ производится также въ г. Романовѣ-Борисоглѣбскѣ, при д. Омуть (№ 7994), у с. Коприна (№ 8484), при устьѣ рч. Сутки—у д. Горки (№ 4037), у д. Островковъ (№ 4011), при устьѣ рч. Юхоти—у д. Противья (№ 8992) и у с. Прилукъ (№ 3634).

Расположеніе городовъ Ярославля, Романова-Борисоглѣбска и Углича на обоихъ берегахъ Волги, людность населенія Волжскаго побережья вообще и наконецъ почтовые и торговые тракты, пересѣкающіе эту рѣку въ нѣсколькихъ мѣстахъ, были главными и необходимыми причинами устройства многихъ постоянныхъ перевозовъ черезъ нее. Всѣ приволжскіе города имѣютъ такія переправы; но кромѣ того существуютъ значительные перевозки при слѣдующихъ пунктахъ: въ Ярославскомъ уѣздѣ—у с. Діевы Городища (№ 327), у с. Иванькова (№ 571) и при Норскомъ посадѣ (№ 575); въ уѣздѣ Романово-Борисоглѣбскомъ—у селъ Устья (№ 5771), Савинскаго (№ 5630) и Богоявленскаго на Острову (№ 5657); въ Рыбинскомъ—близъ д. Назбеницы (№ 8427), весною переводимый въ д. Крутець (№ 8444), при селахъ Глѣбовѣ (№ 8429) и Еремѣйцевѣ (№ 8274) и въ д. Противѣ (№ 8285); въ Угличскомъ—у д. Модявиной (№ 8815) и въ Мышкинскомъ—у села Воскресенскаго (№ 3965) и при слободѣ Покровской (№ 3587).

Послѣ Волги самое важное значеніе имѣетъ рѣка *Шексна*, служащая началомъ такъ называемой «Маринской системы» водяныхъ сообщеній. Эта рѣка вытекаетъ въ Новгородской губерніи изъ Бѣла-озера и, направляясь къ юго-востоку, входитъ въ предѣлы Ярославской губерніи близъ границъ Моложскаго и Пошехонскаго уѣздовъ. Всего теченія ея по Ярославской губерніи насчитывается болѣе 155 верстѣ, изъ которыхъ самая малая часть принадлежитъ уѣзду Пошехонскому; болѣе же всего течетъ она по уѣзду Моложскому, а низовья находятся въ Рыбинскомъ, гдѣ она, противъ самого города Рыбинска, широкимъ и глубокимъ устьемъ, сливается съ Волгою. Теченіе Шексны весьма извилисто и довольно быстро; только въ нижней части, отъ с. Березова (№ 7929) или даже отъ с. Сосняговъ (№ 7931), русло ея отличается болѣею прямизною, а теченіе болѣе медленно. Берега Шексны вообще круты и приглубы, болѣею частію покрыты лѣсомъ, но рѣдко гдѣ выше 6 сажень. Ширина рѣки болѣею частію около 70 сажень; а мѣстами увеличивается до 120 и уменьшается до 50. Глубина ея повсемѣстно неменѣе 2 сажень; въ разливы же поднимается до 6, 8, а иногда и 11 сажень и тогда выступаетъ изъ береговъ и затопляетъ окрестности верстѣ на 15. Эти наводненія въ хозяйственномъ отношеніи производятъ то послѣдствіе, что жители Шекснинскаго побережья или Пошехонья никогда не сѣютъ ржи, а довольствуются только посѣвами яровыхъ хлѣбовъ и обильнымъ сборомъ хорошаго сѣна, которое идетъ въ значительномъ количествѣ на продажу. Постоянная глубина рѣки и отсутствіе отмелей, что, конечно, происходитъ отъ глинисто-иловатого состава береговъ и дна (пески особенно замѣтны только ближе къ устью) — несмотря на значительность изгибовъ Шексны и быстроту ея теченія, сдѣлали эту рѣку глав-

нѣйшимъ путемъ судоходства изъ Рыбинска въ С.-Петербургъ. Пристаней на Шекснѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ Абакумовской и Никольской, причисляемыхъ къ Рыбинску, въ Ярославской губерніи не существуетъ. Постоянные, впрочемъ незначительные, перевозки черезъ Шексну устраиваются въ уѣздѣ Рыбинскомъ—при д. Сырневой (№ 7945); въ Моложскомъ—при селахъ Всесвятскомъ, Покровскомъ, Княжичь-Городкѣ и Красномъ (№№ 3422, 3433, 3434 и 3438); въ Пошехонскомъ—при селѣ Козмодемьянскомъ (№ 4748).

Въ заключеніе этого очерка Шексны нельзя не упомянуть о томъ, что въ самой срединѣ теченія своего по Ярославской губерніи, рѣка, съ лѣвой стороны отдѣляетъ рукавъ, называемый *Глухою Шексною*. Этотъ протокъ, шириною не болѣе 15 саж., сливается съ настоящею Шексною въ 6 верстахъ ниже своего истока; но образуетъ довольно высокой и значительно поросшей ольхою, сосною и елью островъ, площадь котораго не менѣе 25 кв. вер. На этомъ островѣ находятся двѣ деревни — Верхнее Березово и Ерусалимъ и село Борокъ-Лутошкинъ (№№ 3418, 3419, 3420). — Не менѣе того достопримѣчательно также и то обстоятельство, что Шексна, кромѣ собственнаго устья, имѣетъ и другой каналъ соединенія съ Волгою. На 101-й верстѣ теченія по Ярославской губерніи, близъ границы Рыбинскаго и Моложскаго уѣздовъ, именно у с. Всесвятскаго и д. Савиной (№№ 3428 и 3433), соединяется съ Шексною рѣчка *Пушма*. Пушма на самомъ дѣлѣ, вовсе не рѣка, а цѣль озеръ, соединяющихся одно съ другимъ протоками, въ которыхъ вода почти стоячая. Другой конецъ этой рѣчки сливается съ Волгою, въ 5 верстахъ ниже устья Мологи, при д. Бабкино (№ 3551). Весною, при поднятіи водъ въ Волгѣ и Шекснѣ, Пушма, обыкновенно имѣющая ширины около 15 сажень, превращается въ прямой 25-верстный каналъ, шириною въ 70 сажень и глубокой на столько, что по немъ проходятъ большія лодки и прогоняется всякаго рода лѣсъ.

Третья важная во всѣхъ отношеніяхъ рѣка — *Молога*, открывающая собою третью, «Тихвинскую» систему сообщенія Волги съ столицами. Получивъ свое начало въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губерніи, она входитъ съ сѣверо-запада въ Ярославскую, гдѣ граница Моложскаго уѣзда соприкасается съ границами Тверской и Новгородской губерній, у деревень Лягалова, Большой и Малой Себлы (№№ 3388, 3390, 3391). Отселѣ, сохраняя постоянно юго-восточное направленіе, дѣлая, впрочемъ значительные изгибы, рѣка эта протекаетъ поперекъ всего Моложскаго уѣзда. Длина теченія ея по Ярославской губерніи простирается до 90 верстѣ, хотя по прямой линіи, отъ г. Мологи, стоящаго на устьѣ рѣки, до д. Лягалова не болѣе 60 верстѣ. Молога льется по песчано-каменистому грунту, въ невысокихъ, но обрывистыхъ берегахъ, изъ которыхъ правый постоянно выше и болѣе покрытъ лѣсомъ, тогда какъ лѣвый чаще составляетъ обширную пойму. Ширина Мологи въ обыкновенную пору отъ 60 до 70 сажень, а глубина 1 и 2 сажени; но весною воды прибываетъ до 7 саж. и тогда она разливается мѣстами на 20 верстѣ, преимущественно въ лѣвую сторону. Выше (стр. III) было замѣчено, что у села Наволока воды Мологи даже сливаются съ Шексною. Теченіе Мологи довольно быстро и отъ того, при рыхлости грунта береговъ и дна, на ней встрѣчается довольно песчаныхъ отмелей и даже каменистыхъ грядъ. Важнѣйшія изъ нихъ въ верхней части теченія отъ д. Себлѣ до с. Старога Холопя (№ 3384); а въ нижней—у д. Фефилова (№ 3397). Что же касается вообще непрочности береговаго грунта, то на памяти нѣкоторыхъ старожиловъ часть города Мологи перемѣстилась далѣе на западъ, вслѣдствіе обрушенія берега; указываютъ также по срединѣ рѣки мѣсто, гдѣ когда-то стоялъ

соборъ. Препятствія, встрѣчаемыя судоходствомъ отъ мелей, служатъ причиною, что по Мологѣ, хотя это и кратчайшій путь до Петербурга, идутъ преимущественно соминки и другія суда малыхъ размѣровъ; изъ столицы же здѣсь предпочтительно сплавляются суда съ колониальными товарами, какъ болѣе цѣнными, при меньшей громоздкости. Значительныхъ пристаней, кромѣ городской, нѣтъ; но нагрузка производится при устьяхъ рѣкъ Яны и Сити, при всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ занимаются строеніемъ барокъ и лодокъ, напримѣръ: въ Иловнѣ, Леонтьевскомъ, Трезубовѣ, Старомъ-Холопьемъ (№№ 3375, 3382, 3384 и 3407); послѣднее пользовалось большою извѣстностію по торговой дѣятельности еще въ XV столѣтіи. Постоянные перевозки черезъ Мологу содержатся въ этихъ же селеніяхъ и еще въ с. Становѣ (№ 3401).

Изъ всѣхъ остальныхъ рѣкъ и рѣчекъ, которыхъ насчитывается въ Ярославской губерніи 205, бѣльшаго вниманія и особаго упоминенія заслуживаютъ—Которость, Согожа и Кострома, признаваемые судоходными.

Которость или *Которосль* образуется изъ соединенія рѣчекъ Устья и Вексы, вытекающей изъ Ростовскаго озера; но признаютъ также за начало Которости рѣчку Гду, впадающую въ упомянутое озеро и образующуюся изъ соединенія Печегды въ Сарою.—Которость протекаетъ съ юга на сѣверъ по уѣздамъ Ростовскому и Ярославскому, на протяженіи около 100 верстѣ. Въ лѣтнее время ширина этой рѣки бываетъ отъ 12 до 25 саж., а глубина отъ 2 до 7 аршинъ; но весною разливается она до 50, а мѣстами, особенно ближе къ устью, до 350 сажень; впрочемъ, такое состояніе водъ продолжается рѣдко болѣе десяти дней. Въ полоую воду здѣсь въ довольно значительномъ количествѣ ходятъ тихвинки, нагруженные мукою съ мельницъ, устроенныхъ преимущественно на рч. Устьѣ; въ остальное время года сплавляются только лодки небольшихъ размѣровъ, поднимающія около 1.000 пудовъ груза. Главнымъ препятствіемъ судоходству по Которости служатъ мосты и плотины на фабрикахъ и мельницахъ. При лучшемъ устройствѣ этихъ сооружений, возможенъ былъ бы сплавъ болѣе постоянный и болѣе значительный.

Согожа—беретъ свое начало въ Вологодской губерніи. Близъ Петровскаго чугуноплавильнаго и желѣзодѣлательнаго завода (№ 5306) вступаетъ она въ Пошехонскій уѣздъ, протекаетъ чрезъ всю его ширину, съ сѣвера на югъ, выгибаясь дугою къ востоку; за тѣмъ переходитъ въ уѣздъ Моложскій и при д. Воронѣ (№ 3556) впадаетъ въ Шексну. Рѣка эта на протяженіи 95 верстѣ, течетъ болѣею частию въ невысокихъ берегахъ, покрытыхъ перелѣсками и кустарникомъ; грунтъ ея береговъ и дна—песчаный и отчасти каменистый, а къ устью иловатый. Въ верхней части ширина ея 8—15 сажень, а за г. Пошехонью мѣстами увеличивается до 35 сажень; глубина вездѣ различна: есть мѣста, гдѣ воды не болѣе 1½ аршина, но рядомъ съ ними находятяся омуты въ 3 сажени. Въ половодье Согожа разливается въ ширину до 60 саж., а къ устью понижается отъ 5 до 7 верстѣ; соразмѣрно тому, увеличивается и глубина. Въ эту пору по Согожѣ изъ Вологодской губерніи сплавляется въ Рыбинскъ лѣсъ, а изъ Пошехони отправляютъ съ разною кладью барки и тихвинки. Рѣдко эти послѣднія, особенно нагруженные масломъ, проходятъ въ Петербургъ, минуя Рыбинскъ: въ такомъ случаѣ изъ Шексны онѣ, чрезъ Пушму, входятъ въ Мологу и слѣдуютъ по Тихвинской системѣ. Въ лѣтнее время сплава не бываетъ.

Кострома принадлежитъ Ярославской губерніи только однимъ правымъ берегомъ, составляя границу Любимскаго уѣзда со стороны Костромской губерніи, на протяженіи 50 верстѣ,

отъ сельца Слона (№ 2465) до дер. Исадъ, (№ 2507). Ширина этой рѣки, на упомянутомъ пространствѣ, около 60 сажень, а глубина отъ 1 до 3½ сажень. Такъ какъ она течетъ въ высокихъ берегахъ, то весною глубина ея почти удваивается, а разливы бываютъ необширны. Такое обиліе воды дѣлаетъ Кострому судоходною во всякое время года, отъ г. Буя (въ 20 в. отъ Любимской границы). Впрочемъ судоходство по ней не велико; гораздо значительнѣе гонка лѣса, производящаяся почти отъ самыхъ верховій, находящихся въ Солигаличскомъ уѣздѣ.

Кромѣ этихъ, судоходныхъ рѣкъ, въ Ярославской губерніи протекаютъ всецѣло или частию рѣки, по которымъ сплавляется лѣсъ, а весною, впрочемъ на самое короткое время, проводятся небольшія суда и барки. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: впадающія въ Волгу—Юхоть, противъ г. Мышкина и Сутка, на границѣ Мышкинскаго и Моложскаго уѣздовъ; впадающія въ Мологу—Сить и Яна; впадающія въ Шексну—Конгора, Ухра и Маткома; наконецъ Обнора, впадающая въ Кострому. Впрочемъ, и сверхъ всѣхъ этихъ рѣкъ, сплавъ лѣса производится и на нѣкоторыхъ другихъ, смотря по обстоятельствамъ, т. е. по величинѣ и продолжительности половодья.

При многочисленности рѣкъ и рѣчекъ, Ярославская губернія богата и многими скопищами водъ стоячихъ. Всѣхъ озеръ различной величины насчитывается въ губерніи до 110. Болѣею частию они встрѣчаются въ трехъ мѣстностяхъ: въ низменной части Моложскаго уѣзда, между рѣкъ Мологи и Шексны; близъ границы Костромской губерніи, на лѣвой сторонѣ Волги, въ Даниловскомъ уѣздѣ, и наконецъ отъ центра Ростовскаго уѣзда на востокъ до лѣсистаго побережья рѣки Нерли. Разумѣется, мы говоримъ собственно объ озерахъ, существующихъ самостоятельно, а не остающихся послѣ разлива рѣкъ по поймѣ. Но кромѣ озеръ въ губерніи довольно и болотъ, трясинныхъ мѣстностей, скрывающихся, подъ тонкимъ слоемъ наносовъ земли, вмѣстѣлища водъ или жидкой грязи.

Озера Ярославской губерніи свидѣтельствуютъ собою, что они суть остатки одной общей массы водъ, покрывавшей нѣкогда весь здѣшній край. Весьма рѣдкія изъ нихъ встрѣчаются совершенно одинокими и независимыми отъ другихъ; большинство же всегда является состоящими во взаимной связи, чрезъ постоянные протоки или чрезъ зыбкія топи. Таковъ характеръ озеръ уѣзда Моложскаго, гдѣ ихъ считаютъ до 70, образующихъ двѣ обширныя группы, изъ которыхъ одна расположена ближе къ Мологѣ, а другая ближе къ Шекснѣ. Это обстоятельство и служитъ главною причиною продолжительности и обширности наводненій, случающихся здѣсь при весеннемъ вскрытіи рѣкъ. Тоже самое должно замѣтить и объ озерахъ уѣздовъ Ярославскаго и Даниловскаго. Въ уѣздѣ Ростовскомъ, наиболѣе удаленномъ отъ главныхъ рѣкъ, изъ числа 11 озеръ, только три существуютъ отдѣльно, заключааясь въ ложбинахъ между высокими холмами, а остальные имѣютъ связь между собою и представляются частями одного вмѣстѣлища водъ. Присовокупимъ къ этому, что вообще въ Ярославской губерніи весьма значительное число малыхъ рѣчекъ образуется именно изъ цѣпи небольшихъ озеръ, или такъ называемыхъ «бочаговъ» и «бакалдинъ».

Важнѣйшее изъ озеръ Ярославской губерніи *Ростовское* или *Неро*, получившее историческую извѣстность съ первыхъ дней существованія Государства Россійскаго. Озеро это находится почти въ центрѣ Ростовскаго уѣзда. Лежитъ оно въ открытыхъ, отлогихъ, невысокихъ, частию даже низменныхъ берегахъ. Фигура его, можно сказать, овальная, растянутая и суживающаяся отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. По длинѣ считается въ немъ 12 верстѣ, а по

ширинѣ 7 верстѣ; въ окружности около 42 верстѣ (по вычисленію астронома Швейцера, площадь его болѣе квадратной мили, именно 50,6 кв. верстѣ). Глубина озера незначительна, однако есть мѣста, гдѣ бываетъ до 5 сажень. Дно вездѣ иловатое, поросшее болотными растеніями. По этой причинѣ вода въ озерѣ нехороша, а лѣтомъ становится вовсе негодною къ употребленію. Жители г. Ростова, пристрастные къ своему родному озеру, хотя и чувствуютъ недостатки вкуса его воды, однако серьезно убѣждены, что посрединѣ его протекаетъ струя чистой и здоровой воды. Такое мнѣніе основывается на томъ, что съ юга впадаетъ въ озеро рѣчка Гда, а съ сѣверовосточнаго конца его вытекаетъ рѣчка Векса, которая вскорѣ соединяется съ рѣчкою Устьемъ и течетъ далѣе подъ именемъ Которости. На самомъ дѣлѣ никакой такой струи не оказывается; вода въ озерѣ даже при самомъ устьѣ Гды имѣетъ все тотъ же иловато-затхлый вкусъ. Мало того, даже и всѣ колодцы, вырытые въ Ростовѣ, имѣютъ такую же воду. Попытка добыть хорошую воду помощію артезіанскаго бурава также не привела ни къ чему лучшему. Главная выгода, приносимая этимъ озеромъ, заключается въ томъ, что оно, чрезъ Вексу и Которость, связывается съ Волгою. Рыболовство въ озерѣ довольно значительно, но здѣшняя рыба не отличается доброкачественностію, по причинѣ той же затхлости воды.

Изъ многочисленныхъ озеръ Моложскаго уѣзда самое важное по величинѣ—*Харламъ*, находящееся въ западной половинѣ Моложско-Шекснинскаго междурѣчья, ближе къ Мологѣ. Оно стоитъ въ низменныхъ берегахъ, значительно покрытыхъ лѣсомъ. Длина его 4 версты; а ширина 3 версты; глубина, мѣстами, доходитъ до 6 сажень. Чрезъ озеро протекаетъ рѣчка Яна, получающая начало въ Череповскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи. По выходѣ изъ озера, рѣчка имѣетъ ширины до 8 сажень, а глубину отъ 1 до 4 аршинъ и становится способною къ сплаву дровяныхъ плотовъ и лодокъ, отправляемыхъ съ грузами сѣна изъ селеній, расположенныхъ при озерѣ (№№ 3454—3456, 3458—3460). Въ лѣтнюю пору сплавъ производится только въ устьѣ Яны, гдѣ занимаются строеніемъ барокъ.

Всѣ остальные озера Моложскаго уѣзда не имѣютъ никакого значенія въ судоходствѣ. Такъ самое большое послѣ Харлама, озеро *Ягорбское*, имѣющее длины болѣе двухъ верстѣ, а ширины $1\frac{1}{2}$ версты и глубины до 8 сажень, есть только звѣно въ цѣни различныхъ озеръ, изъ которыхъ составляется рѣчка Кларь, берущая начало въ Череповскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи. Другой протокъ, называемый Ягорбою, соединяетъ это озеро съ рѣчкою Шексною. Такое отношеніе этого озера къ Кларю и Ягорбѣ совершенно сходно съ отношеніями Ростовскаго озера къ рѣчкамъ Гдѣ и Вексѣ, а Харлама къ р. Янѣ.

Въ Любимскомъ уѣздѣ замѣчательно озеро *Сурское*, при которомъ стоитъ Спасо-Геннадіевскій монастырь съ слободою (№№ 2690, 2692). Величина его не болѣе одной квадратной версты, а глубина доходитъ до двухъ сажень. Дно въ озерѣ при берегахъ иловатое, а по срединѣ песчано-каменистое и обильное раковинами, между которыми нерѣдко попадаются жемчугоносныя. Жемчугъ этотъ мелокъ и очень слабого сложенія, такъ что не выдерживаетъ самага тонкаго сверленія и раскалывается на двое.

Повсемѣстное въ губерніи обиліе водъ, необходимо сопровождается существованіемъ болотъ, болѣе или менѣе обширныхъ, болѣе или менѣе зыбкихъ. Наибольшее число ихъ находится въ уѣздахъ Моложскомъ и Пошехонскомъ, потомъ въ Ростовскомъ; но кромѣ того встрѣчаются весьма значительныя болотистыя мѣстности и во всѣхъ другихъ уѣздахъ. Болота

въ Ярославской губерніи есть всѣхъ видовъ: сухія, луговыя, кочковатыя, моховыя, топкія, зыбія. Въ чемъ состоитъ отличіе каждаго вида,—это достаточно опредѣляется характеристическими ихъ названіями, усвоенными народнымъ языкомъ. Преимущественно однако встрѣчаются болота послѣднихъ трехъ родовъ, т. е. моховыя, топкія и зыбія, существованіе которыхъ условливается преобладаніемъ глинистаго грунта, не пропускающаго сквозь себя воду, а вода эта, между тѣмъ, по значительности своего скопленія, не можетъ совершенно испариться, не можетъ и остаться вполне чистою, по причинѣ ежегодно увеличивающихся въ ней плесени и перегной болотныхъ растений, древесныхъ листьевъ и хвои. Природа медленно производитъ свою работу; но все-таки, на поверхности воды, мало по малу, отъ краевъ, начинается образовываться слой коры, сотканной изъ корней растений, наносовъ листьевъ и земли: на немъ появляется особая растительность. При болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, такой слой закрываетъ собою всю воду и тогда образуется «зыбунъ» или «трясина». На мѣстахъ мелкихъ слой, утолщаясь, опадаетъ на дно; отъ этого, съ теченіемъ времени, зыбунъ обращается или въ торфяникъ, или въ кочкарное болото. Но глубокія скопища водъ чрезвычайно медленно поддаются процессу заростанія: въ нихъ остаются всегда такъ называемыя «окошки», или «прососы», т. е. мѣста совершенно открытыя, или обманчиво засоренныя плесенью и потому опасныя для неосторожно оступившагося животнаго.

Пояменуемъ замѣчательнѣйшія по величинѣ болота.

Мѣстность, лежащая между Мологою и Шексною, на западъ отъ Пушмы, имѣющая площадь около 300 десятинъ, составляетъ сплошное болото, индѣ кочковатое, прорѣзанное гривами, покрытыми крупнымъ лѣсомъ. По срединѣ его находятся, въ близкомъ между собою разстояніи, два озера—Бѣлое и Черное. Большою частію болото непроходимо; но въ лѣтнюю пору образуется бродъ или пѣшеходная дорога изъ д. Сивковой (№ 3398), на Мологѣ, къ д. Соснѣ (№ 3512).

Другое большое болото въ Моложскомъ уѣздѣ находится между рѣками Мологою и Яною, близъ деревень Сулатскій Боръ, Большая и Малая Сулатская (№№ 3470—3472). Оно имѣетъ въ длину до 5 вер., а шириною до 2; никогда не просыхаетъ и бродовъ никакихъ не имѣетъ.

Вообще же можно сказать, что все Моложско-Шекснинское междурѣчье, есть не иное что какъ медленно обсыхающее и кое-гдѣ уже обсохшее болото. Такой же характеръ имѣетъ и большая часть уѣзда Пошехонскаго, особенно же вся сторона, лежащая на западъ отъ р. Согожи. Сплошные лѣса, идущіе отъ границы Вологодской губерніи къ Согожѣ, расположены именно на болотахъ, дающихъ истокъ рѣчкамъ: Маткомѣ, Печегдѣ, Керомѣ, Конгорѣ и др.—Впрочемъ здѣсь нѣтъ обширныхъ трясинъ, или, лучше сказать, онѣ не столь извѣстны и не имѣютъ особаго значенія по незаселенности этой мѣстности. Настоящіе зыбуны, никогда непроходимые, находятся близъ Исаковой Пустыни (№ 5430), почти на границѣ Грязовецкаго уѣзда Вологодской губерніи, и еще у села Старой Пыхани (№ 5236), недалеко отъ границы Любимскаго уѣзда.

Въ Мышкинскомъ уѣздѣ есть весьма обширное и совершенно непроходимое болото, называемое «Пустопорожній мохъ»—близъ д. Морской (№ 4323). Оно простирается на западъ въ Кашинскій уѣздъ Тверской губерніи къ селу Кою (№ 6545 сп. Твер. губ.) и занимаетъ до 200 десятинъ. Въ срединѣ его находится довольно обширное озеро.

Но самое большое болото, называемое «Вареговымъ»—находится въ юго-западной части

Романово-Борисоглебского уезда. Въ немъ считается болѣе 25 кв. верстъ, именно 2.852 десятины 996 кв. сажень. Оно имѣетъ фигуру длинную, растянутую отъ запада къ востоку, болѣею частию покрыто водою и непроходимо; въ немъ берутъ начало двѣ рѣчки: Печегда и Черемха.

Въ заключеніе этого гидрографическаго обозрѣнія Ярославской губерніи присоединимъ нѣсколько словъ о родникахъ и источникахъ минеральныхъ. Къ сожалѣнію, доселѣ еще не было сдѣлано химическаго разложенія этихъ водъ; но минеральный ихъ составъ познается по вкусу и по цвѣту, а цѣлебныя качества приписываются народною молвою. Замѣчательнѣйшій изъ такихъ родниковъ находится у заштатнаго города Петровска. Окрестные жители зовутъ его «Святѣмъ Колодеземъ» и съ пользою окачиваются его водою при чесоткѣ; вода въ немъ, полагаютъ, желѣзистая. Соленый колодезь существуетъ у Троицко-Варницкаго монастыря (№ 7505), около г. Ростова. Источникъ у г. Данилова, имѣющій вкусъ испорченнаго яйца, также считается цѣлебнымъ. Пользуются званіемъ цѣлебныхъ родники, находящіеся при городахъ Романовъ-Борисоглебскѣ и Ярославѣ, въ Ярославскомъ уездѣ при с. Карабихѣ (№ 912) и въ Ростовскомъ—около с. Пречистаго (№ 7304).

Минеральность многихъ здѣшнихъ водъ неподлежитъ сомнѣнію. Большая часть болотъ въ губерніи обнаруживаютъ присутствіе въ нихъ желѣзистыхъ рудъ. Но особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи низменно-болотная мѣстность между деревень Рыбковой и Большою Режою (№№ 3157 и 3313), на почтовомъ трактѣ изъ Мологи въ С. Петербургъ. Желѣзная руда довольно хорошаго качества добывается здѣсь не въ большомъ количествѣ, плоскими глыбами отъ 4 до 8 вершковъ; но важное достоинство этой мѣстности заключается въ томъ, что здѣшнюю руду, при правильно-систематической разработкѣ, можно признать неистощимою, потому что выработанныя гнѣзда, оставленныя въ совершенномъ покоѣ, лѣтъ черезъ десять вновь даютъ руду въ прежнемъ количествѣ, до 12 пудовъ чистаго желѣза на 100 пудовъ руды. Кромѣ желѣза въ здѣшней же мѣстности находится и другое минеральное вещество—именно колчеданъ, котораго собирается въ годъ до 5.000 пудовъ, близъ с. Шуморова (№ 3158), вдоль лѣваго берега Волги; вмѣстѣ съ колчеданомъ попадаютъ также сѣра и селитра. Другой замѣчательный приискъ колчедана существуетъ недалеко отъ Ярославля, противъ села Самтыкова (№ 180), въ такъ называемомъ Дядьковскомъ оврагѣ, гдѣ еще въ прошедшемъ столѣтіи устроенъ былъ казенный заводъ для выдѣлки купороса, бѣлилъ и муміи. Производство купороса и бѣлилъ составляетъ и нынѣ одну изъ важныхъ отраслей заводской дѣятельности города Ярославля.—Мѣсторожденія соли извѣстны въ окрестностяхъ Ростовскаго озера. Здѣсь, почти около самаго города, при старинномъ Троицкомъ монастырѣ, еще въ XVI столѣтіи существовали соляныя варницы, отчего и монастырь получилъ прозвание «Варницкаго»: выварка соли давнымъ давно прекращена уже, главнымъ образомъ по недостатку лѣсныхъ матеріаловъ; источники закрылись, кромѣ одного, о которомъ было упомянуто выше. Присутствіе соли обнаруживается также въ дачахъ селъ Угодичъ и Звѣринца (№№ 7116 и 7451), особенно близъ послѣдняго топкія мѣста въ лѣтніе жары покрываются весьма замѣтными осадками соли. Что касается другихъ произведеній минеральнаго царства, то Ярославская губернія повсемѣстно богата глиною: наиболѣею извѣстностію по губерніи пользуется приволжье ниже Мышкина; здѣсь жители Кривецкаго и Рудино-Слободскаго приходовъ (№№ 3988 и 4005), испоконъ-вѣка, все свободное отъ полевыхъ занятій

время посвящаютъ выдѣлкѣ разнообразной глиняной сельской посуды, сбываемой не только въ смежныя уѣзды, но и въ Ярославль. Прибавимъ въ заключеніе, что с. Золоторучье (№ 8824), стоящее на Волгѣ, нѣсколько ниже г. Углича, какъ говорятъ, получило свое имя отъ того, что песокъ протекающаго здѣсь ручья содержитъ въ себѣ золотыя крупины.

Смежность Ярославской губерніи съ сѣвѣрною полосою Россіи, одинаковость ихъ геологическаго строенія, производятъ сходство между ними и въ растительности. Флора здѣшняя по преимуществу напоминаетъ сѣверъ, чѣмъ югъ; преобладаніе хвойныхъ въ породѣ древесной, а также присутствіе нѣкоторыхъ полярныхъ растений, каковы: малорослая береза (*Betula nana*), поляника (*Rubus arcticus*) и поползиха (*Linnaea borealis*)—видимо доказываютъ это.

Изъ общаго количества земли, считающагося подъ площадью губерніи, приблизительно полагается земель разработанныхъ, т. е. состоящихъ подъ пашнями и огородами, немного болѣе $\frac{2}{5}$, именно 40, 35%; подъ лугами и сѣнокосами, преимущественно поемными, болѣе 18%; подъ кустарниками около 10%; подъ лѣсами почти 24%. Такимъ образомъ оказывается, что около четвертой части земли Ярославской губерніи покрыто лѣсами, а въ соединеніи съ кустарниками это количество даже превышаетъ $\frac{1}{3}$. Самый богатый лѣсами уездъ Пошехонскій: они занимаютъ болѣе трети его площади, сплошнѣе и рослѣе по границѣ съ Вологодскою губерніею, слабѣе въ другихъ частяхъ. Самый бѣдный лѣсомъ уездъ Мышкинскій (только 5,60%): здѣсь встрѣчаются большія пространства, какъ напримѣръ по теченію рѣчки Кадки, совершенно безлѣсныя; во многихъ селеніяхъ чувствуется сильный недостатокъ въ топливѣ и дрова приобрѣтаются въ Бѣжецкомъ уездѣ Тверской губерніи. Между этими крайностями остальные уѣзды располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ (богатые лѣсомъ прежде): Угличскій, Рыбинскій, Моложскій, Ростовскій, Любимскій, Романово-Борисоглебскій, Ярославскій и Даниловскій. Отсюда видно, что полоса лѣсовъ проходитъ чрезъ средину губерніи съ сѣверо-запада на юго-востокъ.—Что касается земель пахатныхъ, то наибольшее число ихъ оказывается въ уѣздахъ Даниловскомъ и Мышкинскомъ (50%); а наименьшее въ Моложскомъ и Пошехонскомъ (35%). Остальные шесть уѣздовъ между этими четырьмя занимаютъ такой порядокъ: Любимскій, Романово-Борисоглебскій, Ярославскій, Ростовскій, Угличскій, Рыбинскій. Очевидно, что порядокъ этотъ почти діаметрально противоположенъ порядку уѣздовъ по ихъ лѣсистости. Явленіе это совершенно естественно: большая разработка земель всегда сопровождается истребленіемъ лѣсовъ или является послѣдствіемъ того. Во многихъ мѣстахъ Ярославской губерніи безлѣсныя пространства называются «чистями» и это названіе лучше всего указываетъ на причину оскуднѣнія лѣсовъ и совершенное ихъ истребленіе. И теперь въ Пошехонскомъ уездѣ небольшія группы селеній и особенно одинокія деревеньки стоятъ, видимо, на свѣжихъ земляхъ или, какъ выражались старинные акты, «на сырѣмъ корени». Извѣстно, что у насъ въ сѣверныхъ лѣсныхъ губерніяхъ распространенъ такъ называемый «подсѣчный» способъ земледѣлія: вырубается лѣсъ, и по истеченіи опредѣленнаго времени, сожигается тутъ же на мѣстѣ; за тѣмъ это «огнище» вспахивается и засѣвается. Поташъ и зола дѣйствуютъ какъ удобряющія вещества и урожаи на огнищахъ бывають хорошіе, особенно если мѣсто подсѣки ровное и значительно утучнено было перегноемъ травъ и валежника. Но этотъ способъ земледѣлія, къ сожалѣнію, производится доселѣ не въ какомъ-либо правильномъ порядкѣ, а съ большою неразчетливостію: иногда прибѣгаютъ къ нему даже въ малолѣсныхъ мѣстахъ, изъ того только, чтобы имѣть удовольствіе

посѣять пшеницу или рѣпу. Не столько увеличеніе населенія, сколько нерасчетливо производившіяся подсѣки были первоначальною и главною причиною оскудѣнія и даже полного истребленія лѣсовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ярославской губерніи, хотя нынѣ «подсѣчное» хозяйство здѣсь и не употребительно. Но кромѣ порубокъ подъ «огнища», лѣсъ уничтожался и уничтожается для разныхъ другихъ потребностей: на строеніе барокъ по Мологѣ и Волгѣ, сидку смолы и дегтя, приготовленіе углей и т. под. промыслы. Между тѣмъ, по свойству почвы, здѣсь произрастаютъ преимущественно лѣса хвойные, медленно возобновляющіеся, а иногда и вовсе не возобновляющіеся послѣ порубокъ. Печальная исторія такого хода дѣлъ высказывается сама собою въ названіяхъ многочисленныхъ селеній, напоминающихъ дѣйствіе огня противъ лѣсовъ: Выгарь, Гарь, Горѣлое, Горѣлово, Погары, Погорѣлово, Деготино, Деготницы, Дегтарицы, Жары, Огнивники, Ожигино, Опалево, Палы, Паленово, Угольники, Угличъ, Смолино, Смолоточье и мн. др. (см. алфавитный указатель). Къ этому списку именъ слѣдуетъ причислить слова «Пеньё» и «Доръ», служащія именемъ, первое для 20, а второе для 40 селеній, находящихся преимущественно въ заволжской части Ярославской губерніи. Эти названія также напоминаютъ истребленіе лѣсовъ вырубкою и отъ дранья лубьевъ и лыкъ... Нѣкоторые изъ туземныхъ корнеслововъ происхожденіе слова «Доръ» объясняютъ тѣмъ, что населеніе здѣсь «продиралось сквозь прежде бывшіе густые лѣса, выкарчивало самые корни деревъ». Очень вѣроятно и такое словопроизводство; во всякомъ случаѣ, оно доказываетъ, что лѣса истреблялись.

Что лѣса истреблялись и истреблены въ Ярославской губерніи, на это мы имѣемъ положительныя доказательства. При началѣ генеральнаго межеванія въ Ярославской губерніи, въ 1778 году, обнаружено было лѣсовъ болѣе полутора милліона десятинъ; нынѣ ихъ насчитывается съ небольшимъ 800.000 десятинъ. Уменьшеніе количества лѣсовъ въ этотъ періодъ составляетъ почти 50%. между тѣмъ населеніе губерніи съ 4-й переписи (1782 года) по настоящее время увеличилось едва на одну шестую, или около 17%. Если бы убыль лѣсовъ шла соразмѣрно приращенію населенія, то и теперь лѣсовъ считалось бы въ губерніи никакъ не менѣе 1.250.000 десятинъ. Количество пахатныхъ земель со времени начала генеральнаго межеванія увеличилось въ два раза съ половиною; это увеличеніе образовалось не вслѣдствіе одного уничтоженія лѣсовъ, но также отъ осушенія болотъ и отъ другихъ истинныхъ завоеваній промышленной дѣятельности.

Лѣса, какъ сказано, въ Ярославской губерніи преимущественно хвойные—еловые и сосновые. Ель оказывается собственно преобладающею: она является и сплошными обширными зарослями различныхъ возрастовъ и въ смѣшеніи съ сосною, осиною и березою. Сосны менѣе; она занимаетъ значительныя пространства только въ уѣздѣ Угличскомъ, частью по Волгѣ, а болѣе внутри уѣзда; хорошія сосновыя рощи встрѣчаются также въ Ярославскомъ уѣздѣ вблизи Костромской границы и въ Ростовскомъ по теченію рѣкъ Лахости и Устья. Кедръ въ губерніи является какъ насажденіе искусственное (напримѣръ при Толгскомъ монастырѣ, № 310) и хотя растетъ хорошо, но видимо не свойственъ здѣшной мѣстности; еще южнѣе отсюда онъ чахнетъ и умираетъ, несмотря на тщательность ухода.

Изъ лиственныхъ деревьевъ господствуетъ осина повсемѣстно, за нею слѣдуетъ береза; но рощи ихъ рѣдко встрѣчаются хорошо сохранившимися. Окрестности Ростовскаго озера, обладающія лучшимъ въ губерніи черноземомъ, оказываются единственнымъ мѣстомъ въ гу-

берніи, гдѣ произрастаетъ дубъ цѣлыми рощами, особенно на пространствѣ отъ с. Поклоновъ (№ 7715) къ с. Талицамъ (№ 7481). Ростъ этого дерева хорошъ, но недостаточность свойственнаго для него слоя почвы не даетъ ему возможности достигать полной величественности: замѣчаютъ, что дубы здѣшніе, достигнувъ извѣстнаго числа лѣтъ, обыкновенно теряютъ свои вершины и начинаютъ сохнуть. Къ сѣверу отъ Ростовскаго озера дубъ встрѣчается только одиночными и чахлыми экземплярами, а въ Заволжѣ его и вовсе нѣтъ. Между тѣмъ было когда-то время, что дубовыя деревья росли и въ Мышкинскомъ и въ Любимскомъ уѣздахъ: остатки ихъ, почернѣвшіе и получившіе необычайную крѣпость, находятъ иногда въ руслахъ разныхъ рѣчекъ. Объ этихъ исчезнувшихъ дубахъ напоминаютъ также и наименованія разныхъ селеній: Дубки, Дубники, Поддубное и т. п., стоящихъ тамъ, гдѣ нынѣ нѣтъ ни одной вѣтки живаго дуба. Упомянутая въ Ростовскомъ уѣздѣ мѣстность произрастанія дуба замѣчательна также и по нахожденію исключительно въ ней другихъ лиственныхъ породъ, довольно рѣдкихъ, какъ-то ясени, клена, вяза и орѣшника. Послѣдній, впрочемъ, встрѣчается и сѣвернѣе; но въ Любимскомъ и Пошехонскомъ уѣздахъ мало извѣстенъ даже по имени.

Изъ плодовыхъ деревьевъ разводится съ нѣкоторымъ успѣхомъ только яблонь; но и она требуетъ тщательнаго ухода и не всегда переноситъ зимнюю стужу. Яблонь встрѣчается въ южной части Ростовскаго уѣзда и въ дикомъ состояніи.

Между хлѣбными растеніями первое мѣсто занимаетъ рожь, а изъ яровыхъ—овесъ. Ячмень и пшеница сѣются мало и почти исключительно на лучшихъ и обильно удобряемыхъ почвахъ. Другіе хлѣба, какъ гречиха, горохъ, воздѣлываются въ Ярославской губерніи въ самомъ незначительномъ количествѣ. Урожай повсемѣстно, среднимъ числомъ, самъ-третій; но въ Ростовскомъ и Рыбинскомъ уѣздахъ онъ нѣсколько выше,—въ первомъ—отъ лучшаго качества почвы, а во второмъ—отъ большаго удобренія, такъ какъ здѣсь, сравнительно, меньшіе душевые надѣлы землею. Впрочемъ, по количеству населенія, собственнаго хлѣба въ Ярославской губерніи недостаетъ на продовольствіе; должно однако замѣтить, что на восполненіе недостатка пріобрѣтается хлѣба со стороны менѣе, чѣмъ бы слѣдовало ожидать по расчету. Это объясняется съ одной стороны постоянно увеличивающимся разведеніемъ картофеля, а съ другой значительностію количества Ярославцевъ проживающихъ внѣ своей губерніи.

По воздѣлыванію другихъ хозяйственныхъ растеній Ярославская губернія пользуется особенною извѣстностію. Напримѣръ, разведеніе льна на большой районъ въ окрестностяхъ села Великаго (№ 1036), сдѣлалось главнымъ предметомъ сельскаго хозяйства. Но еще большую славу пріобрѣли ростовскія селенія Порѣчье, Угодичи, Сулость, Воржа (№№ 7103, 7116, 7117 и 7408) своимъ огородничествомъ, преимущественно же разведеніемъ горошка, цикорія и разныхъ аптекарскихъ травъ—мяты, ромашки и т. п. Промышленность эта, начавшаяся прежде всего въ с. Порѣчѣ, лѣтъ 60 назадъ, въ настоящее время значительно распространилась въ окрестностяхъ Ростовскаго озера и сдѣлалась главнымъ источникомъ благостоянія здѣшнихъ крестьянъ. Другой замѣчательный пунктъ по развитію огородничества—есть село Вятское (№ 1186) съ его окрестностями въ уѣздѣ Даниловскомъ: впрочемъ здѣсь нѣтъ такого разнообразія въ произведеніяхъ, преимущественно же разводятъ огурцы, которые, подъ именемъ «вятскихъ», распродаются не только въ Ярославской губерніи, но также въ Костромской и Вологодской.

Хотя вообще весьма трудно бывает означить границу произведеній флоры, потому что растенія южныя замѣняются сѣверными, и на оборотъ, лишь постепенно, такъ что единичные экземпляры встрѣчаются иногда въ весьма далекихъ широтахъ;—тѣмъ не менѣе въ предѣлахъ Ярославской губерніи исчезаютъ нѣкоторые виды растеній какъ южныхъ, такъ и сѣверныхъ. Выше было замѣчено о кедрѣ, дубѣ, орѣшникѣ; присоединимъ къ этому, что изъ сѣверныхъ растеній прерываются въ Ярославской губерніи поляника и морошка; а изъ южныхъ—ежевика и вишня. Это обстоятельство указываетъ лучше всего, что здѣшній край служитъ переходною межою отъ сѣверной къ средней полосѣ. Но его съ большимъ правомъ или въ большей степени надобно причислять къ сѣверной, нежели къ средней; растенія исключительно принадлежащія сѣверу заходятъ въ Ярославскую губернію далѣе, чѣмъ южныя. Впрочемъ и въ другихъ губерніяхъ естествонаблюдателями замѣчено, что граница всѣхъ растеній уклоняется къ югу, по мѣрѣ удаленія на востокъ. Это объясняется постепенно усиливающимся вліяніемъ континентальности.

О царствѣ животныхъ распространяться не будемъ, тѣмъ болѣе, что оно не представляетъ особенно рѣзкихъ отличій отъ другихъ губерній. Однако и въ этомъ отношеніи можно замѣтить, что здѣсь появляются чаще животныя сѣверныя, напримѣръ лось, олень, нежели южныя; впрочемъ встрѣчаются здѣсь летучія мыши.

Должно надѣяться, что образовавшееся въ прошедшемъ году (31 октября 1864 г.), общество для изслѣдованія Ярославской губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи со временемъ представитъ полную и обстоятельную картину мѣстной флоры и фауны и богатствъ минеральныхъ.

Относительно климатическихъ отличій Ярославской губерніи можно вывести заключение уже по тѣмъ краткимъ свѣдѣніямъ, какія сообщены здѣсь о флорѣ и фаунѣ. Термометрическія наблюденія вполне доказываютъ, что здѣшній край, по своему континентально-восточному положенію, несомнѣнно относится болѣе къ поясу холодному. Вообще замѣчено, что въ сѣверной, за-Молого-волжской половинѣ губерніи климатъ суровѣе, чѣмъ безъ всякаго сомнѣнія, главнымъ образомъ, зависитъ отъ низменной, обильной лѣсами и болотами, но небогатой населеніемъ мѣстности. Средняя годовая температура въ губерніи 2,5° по Реомюру: въ зимнюю пору морозы доходятъ до 32°, за то и жары лѣтніе достигаютъ 30°; средняя температура зимы обыкновенно не понижается далѣе 7,2°, а средняя температура лѣта рѣдко превышаетъ 13,4°. Обиліе водъ и лѣсовъ въ губерніи служитъ причиною особенной влажности атмосферы, способствуетъ частому образованію тумановъ и скопленію облаковъ, а соответственно тому большому чѣмъ въ другихъ губерніяхъ выпаденію дождей и снѣговъ: въ продолженіе года совершенно солнечныхъ, ясныхъ дней насчитываютъ не болѣе 133. Преобладающее въ году направленіе вѣтровъ бываетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ; но лѣтомъ, какъ бы въ облегченіе пути судамъ идущимъ къ Рыбинску, иногда дуютъ продолжительныя вѣтры юго-восточныя; зима устанавливается, чаще при сѣверо-восточномъ вѣтрѣ и дѣлается суровою, когда усиливается прямо-сѣверный, называемый здѣсь «бѣлозеромъ», то есть исходящимъ съ Бѣлаго-озера. Вѣтры юго-западные и совершенно южныя случаются рѣже всего. Нельзя, однако, сказать, чтобы климатъ здѣсь отличался постоянствомъ; напротивъ онъ подверженъ довольно частымъ, хотя не рѣзко-крайнимъ переходамъ: посреди зимы наступаетъ иногда значительная оттепель, точно также какъ и лѣтніе жары, производя туманы, смѣняются

холодно-пасмурною погодою. Впрочемъ, несмотря на то, климатъ не обладаетъ особенно-злосчастными свойствами: постоянно-господствующимъ и вредно-вліяющимъ болѣзней здѣсь не бываетъ.

То, что было сказано о Ярославской губерніи въ отношеніи гидрографіи ея, о подверженности нѣкоторыхъ мѣстностей значительнымъ и продолжительнымъ наводненіямъ, о значительности пространствъ, занятыхъ постоянными болотами, о многочисленности рѣкъ и рѣчекъ, текущихъ въ различныхъ направленіяхъ,—казалось бы, должно было вліять весьма неблагоприятнымъ образомъ на пути сообщенія въ губерніи, однако въ дѣйствительности оказывается совершенно иначе. Значеніе рѣкъ, какъ путей сообщенія, по возможности, было объяснено въ своемъ мѣстѣ. Что же касается дорогъ сухопутныхъ, то и въ этомъ отношеніи Ярославская губернія является весьма замѣчательною.

Во всю длину свою, съ юга на сѣверъ, она прорѣзана двумя линіями дорогъ, идущихъ почти параллельно; по ширинѣ, съ востока на западъ, вдоль направленія Волги и Мологи, точно также пролегаетъ по ней большой почтовый трактъ. Кромѣ этихъ главныхъ линій, бросающихся въ глаза при первомъ взглядѣ на карту губерніи, въ ней существуетъ множество дорогъ второстепенныхъ, связывающихся и перекрещивающихся между собою въ различныхъ направленіяхъ.

Самый главный трактъ Московско-Архангельскій, пролегающій, на протяженіи 195 вер., отъ границы Владимірской губерніи, близъ д. Дертниковъ (№ 7073), до границы Вологодской, за деревнею Холмъ (№ 2257). Онъ идетъ черезъ города Петровскъ, Ростовъ, Ярославль и Даниловъ. Этотъ трактъ можно назвать почти родоначальникомъ всѣхъ почтовыхъ дорогъ въ Россіи. Хотя начало почтамъ положено было еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ 1665 г., однако исключительная цѣль ихъ была облегченіе сношеній съ иностранными государствами. Петръ I, приведенный въ великое, якобы неимовѣрное, удивленіе способностію морскихъ ботовъ ходить на парусахъ не только что по вѣтру, но и противъ вѣтру,—пристрастился къ судоплаванію. Послѣ потѣхъ на Яузѣ и Просяномъ прудѣ, плаваніе перенесено было на Переславское озеро, яко наибольшее; но и то показалось мало, а охота стала отъ часу болѣе. Посмотрѣлъ Петръ на озеро Неро, назвалъ его «Ростовскою лужею» и отдалъ впослѣдствіи ростовскому воеводѣ Мусину-Пушкину; съѣздивъ на Кубенское озеро, но и оно ради мелкости не показалось. Того ради уже положилъ свое намѣреніе прямо видѣть море и лѣтомъ 1693 г. съ большою свитою отправился въ Архангельскъ. Въ то же самое время, указомъ 8 іюня, (Полн. Собр. Зак. т. III, № 1470), велѣно учредить почту изъ Москвы въ Архангельскъ, чрезъ Переяславль-Залѣскій, Ростовъ, Ярославль, Вологду и Вагу. Она должна была ходить въ недѣлю, а, если не было нужды, въ двѣ недѣли разъ, лѣтнимъ и зимнимъ путемъ въ 8 или 9 дней, а въ другое время года 10 и 11 дней: «говать съ Ихъ, Великихъ Государей, грамотами и со всякими иноземскими и торговыхъ людей грамотками, а отъ Архангельскаго города къ Москвѣ съ воеводскими и гостинными отписками и торговыхъ людей съ грамотками жъ». Тогда то устроены были на этомъ протяженіи станціи или ямы (Гавриловъ, Вокшерскій, Старый, Телячій; №№ 1097, 5805, 2313, 2256) и почтарямъ, выбраннымъ изъ лучшихъ людей, строго было наказано «день и ночь письма везти бережно, въ мѣшкахъ подъ пазухою, чтобъ отъ дождя не замочить и дорогою пьянствомъ не утратить». Потребность установленія правильныхъ сношеній на этомъ пути чувствовалась уже давно. Съ

самого основанія Архангельска и открытія его порта для иностранцевъ, Ярославль сдѣлался однимъ изъ главныхъ посредниковъ торговли Москвы съ заграницею: въ Ярославль даже возникли конторы иноземныхъ негоціантовъ. Кромѣ того и главный путь въ Сибирскіе города шелъ тогда также чрезъ Ярославль и Вологду, на Устюгъ и Сольвычегодскъ, такъ какъ кратчайшая дорога чрезъ Нижній и Казань считалась не безопасною, при частыхъ волненіяхъ Черемисовъ и Башкировъ. Такимъ образомъ путешествіе Петра I въ Архангельскъ не было единственною причиною учрежденія здѣсь ямской гоньбы. Съ построеніемъ Петербурга значеніе Ярославля въ иностранной торговлѣ упало, потому что иностранцы обратились уже въ новую столицу, оставивъ и самую Москву; отъ Вологды и Архангельска проторились новые, кратчайшіе пути. Несмотря на все это, установившіяся вѣками связи Ярославля съ Москвою и съ далекимъ сѣверо-востокомъ государства не только не уничтожились, но еще увеличились, вмѣстѣ съ развитіемъ промышленной жизни вообще. Поэтому описанный трактъ и донинѣ остается однимъ изъ самыхъ бойкихъ, какъ въ официальныхъ, такъ и въ общественныхъ сношеніяхъ сѣверныхъ губерній съ Москвою и лежащими за ней городами. Съ 1 сентября 1845 г. отъ Ярославля къ Владимірской губерніи (около 90 верстъ) на этомъ трактѣ открыто шоссе, нѣсколько уклонившееся отъ прежняго пути, на пространствѣ между Ярославлемъ и Ростовомъ. За Ярославлемъ къ Вологодской границѣ весьма затруднительна дорога отъ Данилова, на всѣхъ же прочихъ мѣстахъ ѣзда не представляетъ особенныхъ препятствій.

Другой главный почтовый трактъ, называется Петербургскимъ: онъ идетъ отъ Костромской границы чрезъ города: Ярославль, Романово-Борисоглѣбскъ, Рыбинскъ, Мологу, всего на протяженіи 230 верстъ. Онъ проложенъ по правому берегу Волги; но иногда изъ Ярославля въ Кострому проѣзжаютъ и по лѣвому берегу (№№ 393—398), гдѣ прежде была постоянная почтовая дорога. Впрочемъ разстояніе между этими городами одинаково неудобно для проѣзда, какъ по горной, такъ и по луговой сторонѣ Волги, по причинѣ многихъ тонкихъ мѣстъ. Но особенно неприятный участокъ дороги составляетъ промежутокъ отъ Рыбинска къ Мологѣ: весною на этомъ пространствѣ, отъ разлива Волги, проѣздъ дѣлается вовсе невозможнымъ; дорога переводится тогда значительно въ сторону, однако при этомъ мало выигрывается выгодъ, потому что путь лежитъ, большею частію, по низменнымъ мѣстностямъ. Не совсѣмъ удобна ѣзда и за г. Мологою.—Вообще этотъ трактъ еще требуетъ весьма важныхъ улучшеній. Въ настоящее время они не столь чувствительны, по причинѣ установившагося легкаго пароходства отъ Твери, такъ какъ большая часть отправляющихся весною и лѣтомъ изъ Петербурга въ Ярославль предпочитаютъ этотъ путь обыкновенной почтовой дорогѣ.

Отъ этихъ главныхъ почтовыхъ трактовъ идутъ особыя вѣтви почтовыхъ дорогъ: изъ Данилова въ Любимъ—на 36½ в., изъ Романова-Борисоглѣбска въ Пошехонь—на 74 в. и изъ Рыбинска въ Угличъ и далѣе за этотъ городъ въ Тверскую губернію—на 99 в. Что касается г. Мышкина, то вся корреспонденція съ нимъ производится чрезъ д. Противье (№ 8285), стоящую на трактѣ изъ Рыбинска въ Угличъ, совершенно противъ Мышкина.

Чрезъ сѣверо-западный уголь губерніи, въ уѣздѣ Пошехонскомъ, на протяженіи 6 в., пролегаетъ еще почтовой трактъ, состоящій впрочемъ внѣ системы губернской почты. Это участокъ тракта изъ Вологды въ Петербургъ, чрезъ г. Череповецъ. Ему даютъ названіе «Малаго Петербургскаго» въ отличіе отъ Петербургскаго, идущаго отъ Ярославля чрезъ Мологу.

Укажемъ теперь важнѣйшія непочтовые дороги, изъ которыхъ, надобно сказать, очень многія почти нисколько не уступаютъ почтовымъ по своему устройству: онѣ также широки, почти всѣ окаймлены водосточными канавами и аллеями березъ, обозначены верстовыми столбами и довольно тщательно содержатся. Таковы дороги отъ Ярославля въ Шую, Суздаль, въ Мышкинъ и Угличъ, а изъ Углича въ Ростовъ, Сергіевскій Посадъ, Кашинъ и Бѣжецкъ (последніи двѣ пролегаютъ чрезъ Мышкинскій уѣздъ); изъ Пошехони—въ Мологу, Рыбинскъ, Даниловъ, Любимъ, Грязовецъ, Вологду и Череповецъ. Есть прямыя тракты изъ Романова въ Мышкинъ и Даниловъ, изъ Любима въ Кострому, изъ Мышкина и Мологи въ Бѣжецкъ, изъ Ростова въ Суздаль, Шую и знаменитое с. Иваново.

Но и кромѣ всѣхъ этихъ трактовъ, по Ярославской губерніи въ различныхъ направленіяхъ проторено издавна много иныхъ дорогъ. Скрываясь подъ обычнымъ именемъ «проселочныхъ», онѣ ускользаютъ отъ наблюдателя-статистика, а между тѣмъ по нимъ происходитъ непрерывно самое оживленное промышленно-торговое движеніе, хотя съ перваго взгляда представляющееся мелочнымъ. Это, обыкновенно, дороги исходящія, болѣе или менѣе длинными радиусами, изъ какого-либо промышленнаго или торговаго села въ разныя стороны и связывающіяся съ другими подобными дорогами. Такіе пункты всегда существуютъ въ каждой губерніи; но въ Ярославской ихъ находится нѣсколько и къ тому же каждый изъ нихъ имѣетъ своеобразное значеніе. Между ними первое мѣсто занимаетъ с. Великое (№ 1036) въ Ярославскомъ уѣздѣ, центръ значительной торговли льномъ и полотняной промышленности; оно стоитъ верстахъ въ четырехъ отъ шоссе, однако къ нему проложена особая дорога изъ Ярославля (№№ 1207 1036), продолжающаяся и къ Ростову, да кромѣ того идутъ еще дороги изъ уѣздовъ Романово-Борисоглѣбскаго, Рыбинскаго и Угличскаго. Другой замѣчательный пунктъ находится въ уѣздѣ Ростовскомъ—с. Угодичи (№ 7116),—главный рынокъ торговли горошкомъ, цикоріемъ и другими произведеніями огородниковъ Порѣцко-Угодичскаго околка. Въ уѣздѣ Угличскомъ—с. Заозерье (№ 9643)—рынокъ торговли холстомъ и разными хозяйственными, особенно же земледѣльческими желѣзными орудіями. Въ Моложскомъ уѣздѣ узломъ многихъ дорогъ служитъ с. Некоузъ (№ 2855), въ Пошехонскомъ—с. Семеновское (№ 5257), въ Даниловскомъ—с. Вятское и Середа (№№ 1186 и 1388).

Когда начаты были работы по устройству желѣзной дороги отъ Москвы къ Нижнему-Новгороду, то поднялся вопросъ и о проложеніи вѣтвей отъ Рыбинска или отъ Ярославля. Въ 1859 г. образовалось общество Московско-Ярославской желѣзной дороги съ капиталомъ въ 3.275.100 р. Оно успѣло уже открыть сообщеніе между Москвою и Сергіевскимъ Посадомъ; но дальнѣйшихъ работъ пока непроизводило и еще неизвѣстно, въ какомъ именно направленіи протянутся рельсы этой дороги.

Многочисленность бойкихъ дорогъ въ Ярославской губерніи объясняется, какъ давностию и густотою ея заселенія, такъ и прочно укоренившеюся въ ней разнообразною промышленною дѣятельностию. Край здѣшній, и доселѣ вполне не уничтожившій въ себѣ дикости природы, само собою разумѣется, былъ еще болѣе суровъ и дикъ за тысячу лѣтъ назадъ. Если и въ настоящую пору нѣкоторыя мѣстности Ярославской губерніи покрыты обширными неосушенными болотами и густыми лѣсами,—то, конечно, тогда лѣса были совершенно непроходимыми дебрями, а болота занимали несравненно большія пространства. При всемъ томъ, эта страна, съ перваго лѣтописнаго упоминанія о ней, является заселенною.

Ученыхъ археологическихъ розысканій въ Ярославской губерніи производилось весьма мало: только въ 1854 г. раскопано было нѣсколько кургановъ въ Ростовскомъ уѣздѣ. Между тѣмъ случайныя находки разныхъ предметовъ наводятъ на весьма любопытныя заключенія. Въ Ростовскомъ уѣздѣ, недалеко отъ с. Деболъ (№ 7436), и еще въ Романово-Борисоглебскомъ уѣздѣ были найдены каменные орудія, въ видѣ молотковъ. Въ селѣ Угодичахъ (№ 7116), при рытьѣ земли для церковной ограды, на значительной глубинѣ, попалась монета римскаго императора Тита Флавія Домиціана, жившаго въ послѣдней четверти перваго вѣка христіанской эры. При раскопкѣ кургановъ по рѣчкѣ Сарѣ и въ окрестностяхъ д. Дертниково (№ 7073), найдены монеты халифскія династіи Абассидовъ, VIII вѣка, и разныя вещицы, однородныя съ находимыми въ Скандинавскихъ древнихъ могилахъ. При совершенномъ неимѣніи письменныхъ свидѣтельствъ о состояніи здѣшняго края ранѣе IX вѣка по Р. Х., поименованныя находки служатъ доказательствами, что еще задолго до основанія Русскаго Государства призванными варяжскими князьями, здѣсь было населеніе, состоявшее, какимъ-то образомъ, въ сношеніяхъ съ весьма отдаленными народами Европы и Азіи.

Какой именно народъ обиталъ здѣсь,—отвѣтъ даетъ намъ преподобный лѣтописецъ Несторъ. По его словамъ, «прѣви насельницы», т. е. аборигены здѣшняго края, были Меря, народъ изъ великаго Финскаго семейства. «На Бѣлѣ озерѣ сѣдять Веси, а на Ростовскомъ озерѣ Меря, а на Клецинѣ озерѣ Меря же»—говоритъ онъ въ своемъ этнографическомъ очеркѣ земель, занятыхъ Славянами, по прибытіи ихъ съ Дуная въ предѣлы нынѣшней Европейской Россіи. Ученые принимаютъ, что Юрнандъ, писатель VI вѣка, подъ именемъ *Merys*, покоренныхъ готскимъ королемъ Ерманарихомъ, разумѣлъ также Мерю. Какъ многочисленъ былъ этотъ народъ и до какихъ мѣстъ простиралась занимавшая имъ область,—объ этомъ не находимъ ничего у лѣтописца, равно какъ не находимъ и свидѣній о нравахъ и обычаяхъ Мери. Можно только заключать, что сосѣдями ихъ были на сѣверо-западѣ, за Волгою вообще, — Веси, а къ юго-востоку — Муромъ и далѣе Черемиса. Наша историческая географія и этнографія совершенно неразработаны; поэтому, въ подобныхъ случаяхъ, остается ограничиться догадками.

Лучшимъ путеводителемъ въ этомъ случаѣ могъ бы служить языкъ Мери, но, къ сожалѣнію, онъ намъ неизвѣстенъ, да и самый народъ, какъ видно, подчинившись Славянамъ, слился съ ними и утратилъ свой языкъ окончательно. Названія рѣкъ и другихъ естественныхъ урочищъ, звучація совершенно чуждыми для русскаго уха звуками, конечно, служатъ указателями вообще инородческихъ сельбищъ; но съ точностію нельзя еще сказать, что эти названія остатки языка Мери. Сосѣди Мерянъ — Мордва и Веси — по выраженіямъ лѣтописей, «языци розни», «свой языкъ имущи», — были также вѣтви отъ финскаго корня и, слѣдовательно, въ главнѣйшихъ этимологическихъ и лексикографическихъ формахъ сходились по языку. И дѣйствительно, въ настоящее время, на огромномъ пространствѣ всей сѣверо-восточной половины Европейской Россіи (даже въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ такъ называемыхъ «инородцевъ», на примѣръ: въ Московской, Владимірской, Калужской, Ярославской) встрѣчаются названія урочищъ неславянскія, а между тѣмъ или совершенно одинаковыя, или чрезвычайно близко сходныя между собою. Мы знаемъ отъ лѣтописца, что «прѣви насельницы въ Ростовѣ Меря, въ Бѣлѣозерѣ Веси, въ Муромѣ Муромъ»; но не знаемъ, переходили ли Мерянскія сельбища на лѣвый берегъ Волги выше Мологи, и на правый Клязьмы, и на

оборотъ—распространялась ли Муромъ на лѣвый берегъ Клязьмы, а Веси—на правый берегъ Волги и за Шексну. Названія же урочищъ ничего не разъясняютъ, но производятъ полное замѣшательство: на примѣръ, въ Ростовскомъ уѣздѣ, недалеко отъ самаго Ростова, гдѣ, положительно извѣстно, жила Меря, есть рѣчка Гда; затѣмъ это слово встрѣчается въ названіяхъ рѣкъ, въ соединеніи съ другими словами: Печегда, Воехта, Лехта и проч.; но Печегда есть и въ Пошехонскомъ уѣздѣ, тогда въ Моложскомъ; а Судогда течетъ уже за Клязьмою; Вологда и, пожалуй, Вычегда далеко отошли отъ Волги на сѣверо-востокъ; а Шогда, Анбогда, Лохда есть у Бѣла-озера, гдѣ сидѣла Веси. Тоже самое замѣчается и во всѣхъ названіяхъ урочищъ, кончающихся на *ра, ма, жа, кша, болъ, долъ* и т. п. Рѣки съ такими окончаніями или даже совершенно одинаковыхъ названій текутъ и за Клязьмою, и за Волгою, и въ Бѣлозерѣ. По всѣмъ этимъ признакамъ приходится заключить (и, кажется, такое заключеніе не будетъ очень ошибочно), что нарѣчія этихъ народовъ были очень близки одно съ другимъ и что между сельбищами ихъ не было рѣзкихъ, точно опредѣленныхъ границъ, какъ нѣтъ ихъ нынѣ между селеніями Чуваши и Черемисовъ.

Впрочемъ, не подлежитъ сомнѣнію, что Меря обитала на лѣвой сторонѣ Волги, на всемъ пространствѣ отъ устьевъ Мологи и Шексны, быть можетъ, до р. Унжи: костромской городъ Галичъ въ нашихъ лѣтописяхъ почти постоянно называется Галичемъ «Мерскимъ», въ отличіе отъ Галича Червонорусскаго.—Это обстоятельство позволяетъ принять, что вся нынѣшняя Ярославская губернія, (развѣ за исключеніемъ частей Мышкинскаго и Моложскаго уѣздовъ), была въ древности заселена собственно Мерею, и что, слѣдовательно, ея языку принадлежатъ всѣ эти странныя названія рѣкъ и рѣчекъ и стоящихъ по нимъ селеній: Волга, Толга, Молога, Сога, Лига, Юга, Ега; Ухтома, Маткома, Едома, Урдома, Пертома, Кештома, Улейма, Учма, Кутьма; Мусора, Шумора, Конгора, Обнора, Вокшера, Сара, Клара, Ухра; Которость, Шиголость, Лахость, Сулость; Юхоть, Кирехоть, Воржехоть, Шаготь; Курба, Тюмба, Ягорба, Сонгоба; Деболъ, Пужболъ, Пачеболъ, Толгоболъ, Ракоболъ; Конша, Шопша, Шельша; Корожишна, Мимовшна, Струбишна; Корчкodomъ, Шельшedomъ, Ильдомъ и множество тому подобныхъ.

Что касается мѣстностей наиболѣе бывшихъ заселенными въ ту отдаленную эпоху, то онѣ опредѣляются другими остатками, какъ-то: могильными насыпями или курганами, такъ называемыми городками и городищами и иными земляными сооруженіями. Хотя, какъ замѣчено было выше, Ярославская губернія въ археологическомъ отношеніи не обслѣдована обстоятельно, тѣмъ не менѣе, по самой численности этихъ памятниковъ глубокой древности, можно предполагать, что населеніе того періода преимущественно группировалось вокругъ Ростовскаго озера, а отсюда распространялось наиболѣе замѣтными полосами: на сѣверо-западъ къ устьямъ Мологи и Шексны; на сѣверо-востокъ — къ устью Которости и на югъ—къ озеру Клецину или Переяславскому.

Чрезвычайно замѣчательное обстоятельство представляется въ томъ, что мѣстности, которыя, по заявленію лѣтописца, должны признаваться исконными обиталищами Мери и Веси,—носятъ названія славянскія: городъ Ростовъ и озеро Ростовское, Клецино, Бѣлое. Оно служитъ яснымъ доказательствомъ, что славянскій элементъ проникъ сюда весьма задолго до призванія князей-варяговъ и укоренился здѣсь самымъ прочнымъ образомъ. И дѣйствительно, Меря и Веси, по лѣтописцу, являются уже не только данниками Славянъ, но на столько

слившимися съ ними, что не оказываютъ никакой самостоятельности. Если Меря и Весь поименованы какъ участники съ Новгородцами въ призваніи князей-варяговъ, то едва ли имена этихъ народовъ не употреблены въ этомъ случаѣ какъ термины географическіе, означающіе покоренныя и присоединенныя къ Новгороду земли Мери и Веси.

По всей вѣроятности, Славяне проникли въ этотъ край съ Волги, потому что путь по этой рѣкѣ «въ Болгары и въ Хвалисы, на вѣстокъ въ жребій Симовъ» былъ извѣстенъ искони. Ильменскіе Славяне, встрѣтивъ соперничество «на пути въ Греки»—по Днѣпру, естественно направили всю свою предприимчивость на востокъ. Можно даже предполагать, что они прежде всего устремились въ землю Веси, какъ ближайшую отъ Ладоги, и, уже утвердившись при Бѣлоозерѣ, по Шекснѣ спустились на Волгу и стали распространяться въ землѣ Мери. Внутри страны они углубились, конечно, также по направленію рѣкъ и, быть можетъ, рѣка Которость, безъ сомнѣнія, въ ту эпоху болѣе многоводная и болѣе способная къ плаванію, привела ихъ къ озеру, гдѣ они поставили свой городъ.

Что Ростовъ основанъ Славянами это доказывается его чисто славянскимъ именемъ. Но онъ былъ, къ тому же, если не самою первою, то одною изъ первыхъ славянскихъ колоній въ землѣ Мерянъ: лѣтописи въ XII столѣтіи прямо называютъ его «старѣйшимъ городомъ» въ здѣшней сторонѣ. Присоединимъ къ этому, что въ немъ существовало и долго удерживалось общинно-вѣчевое Новгородское устройство. Съ построеніемъ города и озеро стало зваться Ростовскимъ; до этого же времени едва ли было у него собственное имя, такъ какъ другое, донинѣ сохранившееся, его названіе—«Неро»—на языкѣ Мери могло означать вообще скопище водъ (нюръ, по зырянски: болото).

Новый городъ не могъ оставаться совершенно одинокимъ въ странѣ враждебной; по этому, конечно, и другія древнѣйшія чисто-славянскія поселенія необходимо предполагать въ окрестностяхъ же Ростова. Дѣйствительно вокругъ него, въ болѣе или менѣе близкомъ разстояніи, и нынѣ встрѣчаются селенія и урочища съ характеристическими названіями, напоминающими о славянствѣ: Рослово, Рославлево, Мирославка, Вышеславское, Уславцево, Переславцево и др.—Не могъ Ростовъ оставаться и безъ неразрывной и, такъ сказать, видимой для всѣхъ связи съ другою главною славянскою колоніею, именно съ Бѣлоозеромъ. На первыхъ порахъ, по всей вѣроятности, Ростовъ черезъ Бѣлоозеро имѣлъ сношенія съ своимъ метрополемъ, такъ какъ власть Новгородская на Мологѣ и на самой верхней части Волги утвердилась гораздо позже: первая лѣтописная извѣстія о существованіи городовъ Торжка, Твери и Бѣжецка относятся къ XI и XII столѣтіямъ. Основываясь на этомъ, можно допустить, что остатки городищъ и кургановъ, встрѣчаемые въ направленіи отъ Ростова къ Рыбинску, указываютъ преимущественно рядъ славянскихъ станцій, служившій вмѣстѣ и сторожевою линіею. Впослѣдствіи такія линіи протянулись къ Ярославлю, Угличу, Суздаю.

Но любопытно, почему Меря, Весь и Муромъ исчезли вовсе, между тѣмъ, какъ другіе народцы, упоминаемые лѣтописцемъ рядомъ съ ними, дожили и до нашихъ временъ, не утративъ окончательно своего языка, не измѣнивъ значительно своего полудикаго быта. Рѣшеніе такого общаго и важнаго вопроса требуетъ глубокихъ познаній и изслѣдованій; но попытаемся высказать нѣсколько соображеній только по отношенію къ Ярославской губерніи.

Обыкновенно уничтоженіе народности совершается или постепеннымъ вымираніемъ народа или превращеніемъ его въ другой народъ. Вымираетъ народъ или вслѣдствіе насиль-

ственного истребленія войною, или потому что, будучи угнетенъ другимъ, лишается прежнихъ средствъ существованія, или даже просто отъ неспособности слиться и сближаться съ другимъ народомъ.

Превращеніе одного народа въ другой обыкновенно приписываютъ вліянію высшей гражданственности котораго-либо изъ соединившихся народовъ. На самомъ дѣлѣ происходитъ это не такъ легко: несомнѣнно, что англичане стоятъ выше индійцевъ, несомнѣнно, что они, къ тому же, систематически и настойчиво желаютъ цивилизовать Индію,—и при всемъ томъ во многомъ ли туземцы цивилизовались по англійски...

Нельзя допустить, что Меря была истреблена Славянами вовсе; молчаніе лѣтописей о борьбѣ при покореніи этого народа показываетъ, что оно совершилось безъ особенныхъ усилій, иначе сохранилась бы хоть краткая замѣтка о томъ. Нельзя также предполагать, что Меря была совершенно вытѣнена изъ этого края и въ такомъ угнетеніи вымерла, какъ вымираютъ нынѣ американскія племена, сбитыя съ родныхъ мѣстъ Европейцами. Конечно, насилія и несправедливости при колонизаціи происходили; но едва ли и они были такъ важны, какъ угнетеніе Думбовъ Обрами или Литовцевъ Романомъ-Галицкимъ.

Такимъ образомъ, надобно принять, что Меря не истребилась, не вымерла; а ослабилась, утратила свою племенную особность. Какимъ же путемъ и вслѣдствіе какихъ особенностей мѣръ совершилось такое превращеніе? Если Славяне, относительно, и были развитѣе Мери, все-таки степень ихъ гражданственности не могла быть столь высокою, чтобы въ состояніи подавить гражданственность Мери. Напротивъ, можно вѣрить, что по образу быта тогдашніе Славяне не очень далеко ушли впередъ. По врожденной же способности примѣняться къ быту разныхъ народовъ, они, и при сближеніи съ Мерею, конечно, съ своей стороны, кое-что усвоили, переняли отъ нихъ. А такой образъ дѣйствій только могъ привлечь Мерию, а не отталкивать. Особенныхъ мѣръ Славяне въ этомъ случаѣ и не въ состояніи были принимать. Численностію своею они едва ли превосходили туземцевъ; а если ихъ было менѣе, нежели Мерянъ, то, естественно, не могли они поглотить этотъ народъ. Болѣе дѣятельные и предприимчивые, Славяне, господствуя надъ Мерею, безъ сомнѣнія эксплуатировали ихъ; какъ владыки ознакомили ихъ съ своимъ языкомъ, но далѣе этого не простирали свое вліяніе, да и не имѣли, конечно, сознательно преслѣдуемаго намѣренія ослабить ихъ. Къ тому же Славяне проникли сюда, по всей вѣроятности, одинокіе, а не «съ роды своими»; слѣдовательно были даже въ необходимости завести съ туземцами родственныя связи, заключать которыя тѣмъ легче было, что въ бытѣ, нравахъ и вѣрованіяхъ обоихъ народовъ едва ли существовало рѣзкое различіе. Новое поколѣніе отъ этихъ союзовъ уже развивалось иначе: очень возможно, что его мужеская половина усвоивала себѣ въ совершенствѣ языкъ отцовъ (Славянъ), ихъ бойкую, на все готовую, на все способную дѣятельность. Половина женская могла сохранить въ себѣ родовыя отличія матерей, тѣмъ не менѣе на нихъ сильно должно было оказываться и вліяніе отцовъ и братьевъ. Новые браки производили новое поколѣніе еще болѣе принявшее въ себѣ элементы славянскіе и такимъ образомъ въ этой землѣ утвердилось настоящее славянство. Но туземцы, невошедшіе въ родственныя связи съ пришельцами, оставались въ прежнихъ къ нимъ отношеніяхъ, умѣя только говорить по славянски, какъ нынѣ говорятъ Вотяки, Черемисы, Чуваши по русски.

Что же сокрушило Мерю почти безслѣдно? Христіанство. Оно одновременно и съ равною силою охватило и владыкъ-пришельцевъ, и покоренныхъ ими туземцевъ. Оно-то собственно превратило Мерю въ настоящихъ Славянъ, потому что языкъ его былъ языкъ господствующаго народа; а нравы, образъ жизни, понятія оно предписывало одинаковые и покорителямъ и покореннымъ.

Впрочемъ христіанство окончательно утвердилось въ здѣшнемъ краѣ не раньше начала XII столѣтія. Мѣстное населеніе, и едва ли не Меря по преимуществу, долго сопротивлялось введенію новой религіи. Есть преданіе, что многіе изъ Ростовцевъ, увидѣвъ свое безсиліе противъ ученія Евангельскаго, добровольно ушли куда-то внизъ по Волгѣ, чтобы на свободѣ продолжать служеніе богамъ прародительскимъ. Только неутомимая, безпредѣльная апостольская ревность первыхъ проповѣдниковъ была въ состояніи побѣдить упорство язычниковъ. Все XI столѣтіе протекло въ борьбѣ новой религіи съ древними вѣрованіями. Первые Ростовскіе епископы Феодоръ и Иларіонъ, вынуждены были даже удалиться изъ Ростова, а преемникъ ихъ—Леонтій запечатлѣлъ кровію свой подвигъ апостольства; слѣдовавшій за нимъ Исаія дѣйствовалъ хотя съ большимъ успѣхомъ, однако не истребилъ идолопоклонства вовсе: еще во времена Владиміра Мономаха въ «чудскомъ концѣ» города Ростова стоялъ каменный идолъ Велеса, уничтоженный св. Аврааміемъ, основателемъ Богоявленскаго монастыря (№ 7090). Противодѣйствіе язычниковъ водворявшемуся здѣсь христіанству выразилось, между прочимъ, особыми волненіями, возбужденными «волхвами», т. е., по всей вѣроятности, терпящими свое значеніе жрецами. Эти волненія, какъ видно изъ лѣтописей, охватывали всю землю Мери и, что въ особенности замѣчательно, направляемы были волхвами преимущественно противъ женщинъ, быть можетъ, потому, что женскій полъ, по свойственной ему религіозности, ревностнѣе предавался Евангельскому ученію. Голодь, постигавшій Ростовскую область, въ 1024 и 1071 г., былъ предлогомъ къ смятеніямъ: волхвы распространили мнѣніе «яко бабы держатъ жито и голодь пуцають» и избивали ихъ. Въ 1071 г. два волхва начали дѣло въ Ярославѣ, а оттуда, собравши шайку до 300 человекъ, двинулись по Волгѣ и, зайдя въ Шекснѣ, проникли даже до Бѣлоозера: дальнѣйшіе успѣхи ихъ прекращены энергіею Яна Вышатица, въ ту пору собиравшаго дань на князя новгородскаго Святослава. Эта странная ненависть волхвовъ къ женщинамъ невольно наводитъ на мысль, что не входила ли она въ систему особаго вѣроученія и не въ ней ли искать источникъ дикаго догмата сектъ хлыстовской и скопческой, если не начавшихся, то сильно пустившихъ корни въ губерніяхъ Ярославской, Костромской и Владимірской. Языческія вѣрованія вообще держатся почти несокрушимо подъ разными видами: кромѣ многочисленныхъ суевѣрій, ведущихъ свое начало изъ этой эпохи, въ Ярославской губерніи можно указать и на то, что въ большей части древнихъ «городковъ» и «городищъ» въ урочные дни происходятъ народныя гульбища, убѣждающія въ справедливости догадки Ходаковскаго, что эти сооруженія, служившія въ время опасности убѣжищемъ отъ непріятелей, въ мирное время служили мѣстами совершенія различныхъ религіозныхъ обрядовъ.

Въ такомъ видѣ представляется намъ исторія прибытія Славянъ въ здѣшнюю страну, ихъ отношеній къ туземному населенію и утрата послѣднимъ своей національной особенности.

Что касается вообще распространенія славянскаго элемента въ здѣшнихъ предѣлахъ, то онъ получилъ самую твердую основу съ построеніемъ Ростова. Городъ этотъ, получившій

начало отъ Новгородцевъ, первоначально причислялся къ Новгороду; но какъ центръ высшей администраціи въ покоренномъ краѣ, онъ приобрѣлъ такую важность, что за нимъ даже утвердилось прозваніе «великаго»—Великій Ростовъ. Его правительственное значеніе простиралось на всю землю Мери, которая, поэтому, стала называться «Ростовскою областью», а впоследствии, съ образованіемъ удѣловъ, составила особое «Ростовское княжество».

Съ прибытіемъ князей-Варяговъ, въ 862 г., край здѣшній поступилъ подъ управленіе Синеуса, утвердившагося собственно на Бѣлоозерѣ. Рюрикъ, сдѣлавшись единовластителемъ, въ 864 г., посадилъ въ Ростовѣ «своего мужа». Съ этого момента край здѣшній вошелъ въ общій государственный строй Руси: Меря участвуетъ съ Олегомъ въ походѣ на Грецію и, быть можетъ, именно она, при заключеніи мира, клялася «Волосомъ скотымъ богомъ»; по этому договору Греки обязались платить особый «укладъ» на городъ Ростовъ. Олегъ же опредѣлилъ и размѣръ дани съ Мери въ пользу варяговъ. Эти лѣтописныя извѣстія о Мери, кажется, послѣднія; да и они несовсѣмъ ясно опредѣляютъ, говоритъ ли лѣтописецъ о Мери, какъ о народѣ, или какъ объ области. Позднѣе, какъ только событія относятся къ здѣшней сторонѣ, уже постоянно употребляются слова «Ростовъ» и «Ростовская область».

Вообще объ отношеніяхъ края къ Варягамъ сказать болѣе нечего. Если позволительно строить какія-либо догадки на сходствѣ нѣкоторыхъ словъ, то, находящіяся въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ болото и деревню Вареговы (№ 6877) можно считать памятниками первоначальнаго появленія сюда Варяговъ, тѣмъ болѣе, что эти мѣстности лежатъ на пути изъ Ростова къ Шекснѣ и Мологѣ,—слѣдовательно на Бѣлоозеро, гдѣ сидѣлъ Синеусъ. Можно также предполагать, что нѣкоторыя изъ городищъ, встрѣчаемыхъ на этомъ пространствѣ (стр. XXIV), также обязаны своимъ устройствомъ новымъ господамъ страны: для упроченія своей власти имъ необходимо было образовать нѣсколько наблюдательныхъ и охранительныхъ пунктовъ, тѣмъ болѣе, что населеніе края терялось въ глуши лѣсовъ.

Ростовъ однако весьма долго оставался первенствующимъ и едва ли не единственнымъ городомъ, въ настоящемъ значеніи этого слова. Съ XI и XII столѣтія имѣются положительныя лѣтописныя извѣстія о Ярославѣ и Угличѣ; весьма достоверно также относятся и существованіе Рыбинска къ XII вѣку. Нѣкоторые изъ историковъ возводятъ древность Углича даже къ X столѣтію и утверждаютъ, якобы онъ первоначально заселенъ Угличами, переведенными сюда при Игорѣ или при Владимірѣ I откуда-то съ юга. Мѣстныя хроники приписываютъ основаніе его родственнику св. Ольги, псковичу Яну и находятъ себѣ опору въ томъ, что одно урочище въ городѣ донинѣ носитъ названіе «Янова Поля». Построеніе Ярославля, по утвердившемуся въ народѣ преданію, приписывается Ярославу I, который будто бы на мысѣ, образуемомъ устьемъ Которости и Волгою, убилъ сѣкирою медвѣдицу и впоследствии велѣлъ срубить здѣсь городъ. Какъ воспоминаніе объ этихъ событіяхъ, возможность которыхъ отвергать нѣтъ прочныхъ основаній, понынѣ эта часть Ярославля зовется «Рубленнымъ городомъ», а остатки находящагося здѣсь оврага или искусственнаго рва называются «Медвѣдицею»; это же преданіе дало поводъ, что еще съ XVII вѣка, если не съ XVI и ранѣе, въ гербѣ или знамени Ярославскомъ сталъ употребляться медвѣдь съ сѣкирою.

Возникновеніе новыхъ городовъ только крѣпче утверждало власть князей въ этомъ краѣ; но первенство, по праву старѣйшинства, исключительно принадлежало Ростову. Оно упрочивалось за нимъ еще и потому, что первые князья, считавшіеся удѣльными его облада-

телями, бывали въ Ростовѣ временно: это давало городу возможность развить въ немъ и новгородское вѣчевое устройство. Съ тѣхъ поръ, когда Ростовско-Суздальскіе князья отказались отъ стремленій быть владыками южной Руси и когда, изъ примѣра Новгорода, убѣдились они, что города древніе, привыкшіе жить подъ вѣчемъ, не вполне надежная опора княжеской власти, — то начали созидать для себя новые города: особенно прославилъ себя строительствомъ Юрій Долгорукій. Впрочемъ города эти явились собственно въ предѣлахъ нынѣшней Владимірской губерніи (Владиміръ, Юрьевъ, Переяславъ). Ростовъ смотрѣлъ на нихъ съ гордостію; считалъ, напримѣръ, Владиміръ своимъ «пригородомъ», а о жителяхъ его, «людяхъ мизинныхъ», отзывался весьма презрительно: «то суть наши холопѣ каменники и древодѣли, и орачи». Ростовъ пытался утвердить за собою значеніе велико-княжеской столицы: вѣчевыми приговорами избиралъ себѣ князей, ходилъ войною на Владиміръ, грозилъ посадить туда своего посадника. Однако такія стремленія не достигли желаемой цѣли. И князья избранные (Андрей Боголюбскій, Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи) неохотно и недолго оставались въ Ростовѣ, но предпочитали ему Владиміръ, а туда посылали своихъ посадниковъ, иже бяху съ ними изъ Руси (т. е. южной) пришли, они же тяготу многу людямъ твориша продажами и вирами. При такомъ положеніи дѣлъ не могъ выиграть ничего весь здѣшній край: и прежде, по выраженію одного ростовскаго боярина, здѣсь полей и лѣсовъ было много, а людей мало; а усобица и тягота посадничья еще болѣе опустошали область.

Борьба Ростова съ Владиміромъ кончилась тѣмъ, что съ 1207 г. первый изъ нихъ потерялъ свое старшинство и сдѣлался столицею особаго, зависимаго отъ Владиміра, удѣла, первымъ княземъ котораго былъ Константинъ Всеволодовичъ, сынъ владимірскаго великаго князя Всеволода Юрьевича, названнаго, по многочисленности потомства, въ родословныхъ книгахъ, «Большимъ Гнѣздомъ». Этотъ князь любилъ Ростовъ и оставилъ по себѣ памятникомъ соборъ въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, существующій доселѣ, впрочемъ уже въ измѣненномъ видѣ. Есть извѣстіе, что Константинъ завелъ въ Ростовѣ даже училище и составилъ значительную, по тогдашнему времени, бібліотеку, содержащую для переписки книгъ нѣсколько писцовъ. Передъ смертію (1219 г.) Константинъ, слѣдуя обычаю своего времени, раздѣлилъ Ростовское княжество на удѣлы: старшему сыну Васильку назначилъ онъ Ростовъ, среднему Всеволоду-Юанну отдалъ Ярославъ и меньшему Владиміру — Угличъ.

Если въ политическомъ отношеніи это раздробленіе Ростовскаго княжества было невыгодно, потому что обезсиливало его, — за то оно должно было оказать полезное вліяніе на благоустройство отдѣльныхъ частей края и на успѣхи заселенія его. Каждый изъ князей, естественно, занялся устройствомъ своего удѣла, образовывалъ свою дружину или переводилъ ее изъ прежняго своего владѣнія, зазывалъ къ себѣ переселенцевъ изъ другихъ мѣстъ. Хотя лѣтописи и не говорятъ этого, тѣмъ не менѣе въ нихъ же открываемъ нѣкоторыя черты, указывающія на развитіе края въ разсматриваемую эпоху. Такъ изъ замѣтки о пожарѣ, постигшемъ Ярославъ въ 1221 г., видимъ, что въ этомъ городѣ сгорѣло тогда однѣхъ церквей 17: очевидно, что городъ въ ту пору уже значительно расширился и увеличился въ населеніи, потому что какъ бы малы ни были церкви, онѣ не могли бы помѣститься на тѣсномъ пространствѣ «рубленаго городка», основаннаго Ярославомъ I. Точно также распространился въ эту пору и Угличъ. Все это нужно считать послѣдствіями того, что эти города сдѣлались столицами особыхъ княжествъ.

Недолго, однако, новые владѣтели пользовались такими выгодами. Въ лѣто 1224 явишася языци, ихъ же никто же добрѣ ясно не вѣсть, кто суть и отколѣ изыдоша, и что языкъ ихъ, и котораго племени суть, и что вѣра ихъ; а зовуть я Татары. Однако это первое нашествіе, какъ извѣстно, разразилась грозою въ степяхъ Половецкихъ, на границахъ владѣній южно-русскихъ князей. Для сѣверныхъ княжествъ оно не имѣло тѣхъ печальныхъ послѣдствій, какими ознаменовалось для Кіевлянъ, Черниговцевъ и проч. Хотя князь Ростовскій и двинулся было съ своею дружиною на помощь, но еще дошелъ только до Чернигова, какъ узналъ о страшномъ пораженіи на Калкѣ и возвратился во свояси, «славя Бога и Святую Богородицу». Скорбѣла и плакала южная Русь; а сѣверные князья были даже довольны этимъ бѣдствіемъ, ибо оно, обезсилить, уронивъ южныя княжества, давало болѣшую возможность возвысить имъ свои собственные владѣнія. Что вопль и воздыханіе и печаль распространятся и по ихъ всѣмъ градомъ и по волостемъ — они не ожидали; Татары отъ низовій Днѣпра скоро опять ушли куда-то на востокъ, даже и слухъ запалъ о нихъ: «откуда были пришли на насъ и гдѣ ся дѣли опять, — только Богъ вѣсть», говорили русскіе люди, вспоминая о Калкскомъ побоищѣ.

Тяжелыя впечатлѣнія бѣдствія мало-по-малу ослабѣли, — и такъ протекло 12 лѣтъ. Въ 1236 г. разнеслась вѣсть, что Татары взяли славный Великій городъ Болгарскій, избili тамъ всѣхъ отъ старца до младенца, и всю землю поплѣнили. Жители здѣшняго края имѣли сношенія съ Болгаріею издревле: Ростовская область оттуда получала хлѣбъ въ голодные годы. Такимъ образомъ опустошеніе Болгаріи должно было отозваться чувствительно въ здѣшнемъ краѣ; но народъ или по крайней мѣрѣ князья смотрѣли какъ-то равнодушно. А между тѣмъ черезъ годъ Татары явились въ Рязанскомъ княжествѣ и, опустошивъ его, двинулись на Москву и Владиміръ. Тогда великій князь Владимірскій, Юрій Всеволодовичъ, оставивъ на жертву врагу свою столицу, удалился въ Ростовскую область и съ племянниками своими — Василькомъ Ростовскимъ, Всеволодомъ Ярославскимъ и Владиміромъ Угличскимъ — расположился станомъ на р. Сити, въ нынѣшнемъ Моложскомъ уѣздѣ (с. Станисово — № 2988 — своимъ именемъ едва ли не указываетъ мѣсто этого стана). Отсюда онъ, какъ кажется, намѣревался пробраться въ Новгородскія владѣнія; но, обойденный Татарами, вынужденъ былъ вступить въ битву (4 марта 1238 г.), былъ разбитъ на голову и самъ потерялъ жизнь, а Василько Ростовскій попался въ плѣнъ и, за отказъ вступить въ службу къ хану, убитъ въ Ширенскомъ лѣсу.

Въ настоящее время, въ Моложскомъ уѣздѣ, отъ с. Покровскаго (№ 3005) вверхъ по р. Сити, простираясь даже въ предѣлы Кашинскаго уѣзда Тверской губерніи, до погостовъ Могилыцы и Боженки (№№ 6371 и 6632 списка Твер. губ.), встрѣчаются многочисленные курганы, окопы, валы; вездѣ попадаются кости, остатки оружія, и проч. Мѣстные жители сохранили темное преданіе о какой-то происходившей здѣсь битвѣ и о какомъ-то «князѣ Сицкомъ Егоріи» тогда убитомъ и будто бы похороненномъ при бывшей церкви при деревнѣ Пгнатовой (№ 2987). Наши изслѣдователи исторической древности не рѣшили, гдѣ умерщвленъ Василько. Большинство однако помѣщаетъ Шеренскій лѣсъ въ Богородскомъ уѣздѣ Московской губерніи, гдѣ впадаетъ въ Клязьму рѣчка Шерна; другіе приурочиваютъ его къ рѣчкѣ Ренѣ, протекающей въ Весьегонскомъ уѣздѣ Тверской губерніи. На самомъ же дѣлѣ это урочище не за чѣмъ искать такъ далеко: Ширенской или Шернскій лѣсъ существуетъ подъ этимъ названіемъ доселѣ; онъ лежитъ въ юго-западномъ углу Ярославскаго уѣзда, гдѣ

сходятся границы уѣздовъ Романово-Борисоглѣбскаго и Угличскаго (с. Ширенѣ, № 884). Что именно эту мѣстность нужно признать за упоминаемое лѣтописями урочище, это подтверждается еще и тѣмъ, что здѣсь же находится «пустошь Васили», на которой, по мѣстнымъ преданіямъ, происходила какая-то стычка съ Татарами.

Такимъ образомъ, въ предѣлахъ Ярославской губерніи совершилась страшная катастрофа, послѣдствіемъ которой было почти 250-лѣтнее порабощеніе Руси Ордынцамъ.

Съ этого времени въ населеніе здѣшняго края, уже давно совершенно обрусѣвшаго, вторгнулся новый чуждый элементъ. Правда, Татары не упрочили здѣсь своего пребыванія навсегда, тѣмъ не менѣе оставили по себѣ неизгладимые и весьма замѣтные слѣды. Покоривъ какую-либо страну, ханы отправляли для переписи ея жителей и имущества, для сбора десятинной дани, особыхъ чиновниковъ, называвшихся «баскаками» (собственно значить «выжиматель»), которымъ были подчинены численники, десятинщики, даньщики и другія лица, а сверхъ того особый военный отрядъ, служившій вообще для удержанія народа въ повиновеніи хану. Такіе баскаки назначались въ каждую область и собранную съ нея дань отправляли въ Орду. Впослѣдствіи ханы стали отдавать сборъ дани на откупъ, быть можетъ, потому что баскаки плутовали, не доставляли дани сполна, сваливая вину на русскихъ князей. Иногда же князья и сами отвозили дань въ Орду; а когда возвысились князья Московскіе, то они эту обязанность, при помощи хановъ, обратили для себя въ право, хотя баскаки, въ значеніи производителей переписи, и оставались до послѣдняго времени владычества хановъ надъ Русью.

Эти баскаки съ подчиненною имъ челядью, оставаясь постоянно въ русскихъ областяхъ, по преимуществу жили въ городахъ; но иногда они основывали и особыя слободы, куда привозили, хотя нѣкоторые, и своихъ женъ. Изъ лѣтописей видно, что разные татарскіе чиновники, а также и торговые люди, проживали въ Ростовѣ, Ярославѣ и Угличѣ. Известно также, что притѣсненія отъ этихъ людей, еще въ XIII столѣтіи вызывали жителей Ярославля (1257) и Ростова (1289) къ попыткамъ свергнуть иго рабства; они выгоняли отъ себя Татаръ, но неумѣли воспользоваться вполне удачами своихъ возстаній. Нѣсколько селеній, носящихъ названіе Баскаковыхъ, Баскачевыхъ и Баскачей (№№ 1319, 1524, 2039, 2324, 6711, 6853, 7420, 7825, 8823, 9333), указываютъ, что они своимъ началомъ обязаны этому періоду. Въ Ростовскомъ уѣздѣ, при с. Карашъ (№ 7281) сохранилось доселѣ обширное татарское кладбище: раскопки, произведенныя здѣсь въ 1855 г. известнымъ ориенталистомъ-археологомъ П. С. Савельевымъ, открыли, что похороненные здѣсь татары вообще принадлежали къ зажиточному классу людей. Наибольшее число селеній съ татарскими названіями существуетъ нынѣ въ Романово-Борисоглѣбскомъ, Ярославскомъ, Угличскомъ и Мышкинскомъ уѣздахъ. Свѣдѣнія изъ лѣтописей и историческихъ актовъ подтверждаютъ, что именно въ этихъ мѣстахъ преимущественно держалось осѣло татарское населеніе даже и въ ту пору, когда уже Русь освободилась отъ ордынскаго ига. Великіе князья Московскіе и цари, собравъ подъ свою высокую руку розъединенныя части Руси и постепенно освобождая ихъ отъ зависимости ханамъ, начали привлекать на свою сторону разныхъ вліятельныхъ ордынцевъ. Известно, что въ Касимовѣ, такимъ образомъ, возникло даже вассальное татарское владѣніе, правителями котораго назначались исключительно разные претенденты ханскаго достоинства изъ орды Казанской, Астраханской, Ногайской и Крымской. Этимъ Касимовскимъ «царевичемъ» и «царямъ» давались въ вотчину деревни и въ другихъ областяхъ: въ Ярославской губерніи, въ началѣ XVII вѣка на нихъ были отписаны даже чисто-русскія селенія, напр. Ивановское-Глѣбово (№ 8430) въ Рыбинскомъ уѣздѣ и другія. Вообще съ освобожденія Россіи отъ татарскаго ига, Татары, жившіе во внутреннихъ областяхъ, поступили въ разрядъ служилыхъ воинскихъ людей и за службу жаловались землями. Въ здѣшнемъ краѣ Татары держались дольше всего въ Романовѣ и въ Ярославѣ и известны были подъ именемъ «Романовскихъ и Ярославскихъ мурзъ»: на основаніи царскихъ грамотъ за красными печатями, они, еще при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, получали съ романовскихъ посадскихъ людей «кабацкихъ, и таможенныхъ, и мытныхъ, и перевозныхъ по триста рублей на годъ». При Алексѣѣ Михайловичѣ они значительно ограничены въ правахъ; между прочимъ у нихъ отобраны были населенныя русскія имѣнія. Преемникъ этого царя постановилъ, что крестившіеся Романовскіе мурзы могутъ зваться князьями и получить обратно бывшія за ними помѣстья и вотчины. Въ правленіе Іоанна и Петра Алексѣевичей сначала разрѣшено было за некрестившимися мурзами оставить половину ихъ помѣстій, а потомъ возвращены и вовсе отписанныя имѣнія подъ условіемъ, что мурзы не будутъ чинить притѣсненій христіанамъ, остающимся въ ихъ владѣніи. Скоро, однако, это постановленіе было замѣнено новымъ, по которому некрещенымъ мурзамъ, вмѣсто вотчинъ, стали производить кормовыя деньги. Все это побуждало мурзъ крѣпкихъ въ мухамеданствѣ выселяться отсюда въ тѣ мѣста, гдѣ болѣе находилось ихъ единовѣрцевъ, такъ что въ XVIII столѣтіи Татаръ оставалось въ Ярославской губерніи очень немного. Наконецъ въ царствованіе Императрицы Елизаветы, по указу 13 декабря 1760 г., и всѣ остальные романовскіе мурзы переселены были въ Кострому, гдѣ потомки ихъ живутъ особою слободою и нынѣ.

Что касается кореннаго русскаго населенія, то о распространеніи его въ краѣ, со времени монгольскаго періода, мы знаемъ слѣдующее. Князья здѣшніе, признавъ надъ собою верховнымъ властителемъ хана, были утверждены въ наслѣдственныхъ удѣлахъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ великій князь Владимірскій получилъ отъ хана значеніе старѣйшаго изъ всѣхъ князей Русскихъ. Для здѣшняго края это послѣднее обстоятельство не представляло ничего новаго и особенно тяжелаго: князья здѣшніе и безъ того находились въ самомъ близкомъ родствѣ съ князьями Владимірскими и, уже по кореннымъ родовымъ отношеніямъ, всегда видѣли въ нихъ главу своего рода. Послѣ разгрома татарскаго здѣшней край представлялъ самое печальное зрѣлище: въ теченіе одного февраля мѣсяца 1238 г., отъ взятія Владиміра до сраженія на Сити, Татары забрали въ Ростовско-Суздальской области однихъ городовъ 14, oprичъ слободъ и погостовъ. Лѣтописцы прямо говорятъ, что не было мѣста (т. е. города), ни вси, ни сель тацѣхъ, идѣ же невоваша Татары. Уцѣлѣвшій отъ избіенія народъ разсѣялся, укрываясь въ тущобахъ лѣсовъ, между болотъ. Частныя нашествія Татаръ повторялись почти непрестанно въ слѣдующее десятилѣтіе и такимъ образомъ страхъ въ народѣ только поддерживался. Безусловная и прежде всѣхъ изъясненная князьями рода Долгорукаго покорность Орды облегчила имъ на первыхъ порахъ «собираніе Русской земли», обратившееся потомъ въ строгую систему. Какъ скоро князья здѣшніе свыклись съ новымъ своимъ положеніемъ, то принялись за внутренія дѣла свои по прежнему, тѣмъ скорѣе, что на внутренней распорядокъ Татары не оказывали прямаго вліянія. Ростовское княжество считалось все еще первенствующимъ, но оно стало дробиться на части: уже сыновья убитаго Татарами Василька—Борисъ и Глѣбъ—

раздѣлили отцовское наслѣдіе; первый, по старшинству, взялъ собственно Ростовъ съ его округомъ, а второй получилъ Бѣлозерскую область. Наслѣдники ихъ, въ свою очередь, производили между собою дѣлежи и такимъ образомъ въ XV столѣтіи собственно въ одной Ростовской области явилось до 20 княжескихъ владѣній: Голеневы, Примковы, Щепины, Бахтеяровы, Гвоздевы, Брюхатые, Пужбольскіе, Бритые, Хохолковы, Катыревы, Буйносовы, Губкины, Темкины, Ласткины, Косаткины, Лобановы, Голубые.—Вѣтвь Ярославская прекратилась со смертію Василя Всеволодовича въ 1249 г., а черезъ бракъ дочери этого князя съ княземъ Смоленскимъ Оедоромъ Чернымъ, владѣнія Ярославскія перешли въ этотъ родъ. При внукахъ Чернаго, въ первой четверти XIV вѣка, образовалось уже два владѣнія: собственно Ярославское и Моложское, а потомъ каждое изъ нихъ выдѣлило изъ себя новыя части, такъ что въ половинѣ XV вѣка считалось ихъ до 40, между которыми наиболѣе извѣстны: Ситскіе, Прозоровскіе, Шуморовскіе, Ушатые, Дуловы, Пѣнковы, Курбскіе, Юхотскіе, Кубенскіе, Новленскіе, Засѣкины, Шехонскіе, Шаховскіе, Дѣвы, Морткины, Львовы и проч.—Родъ Владиміра Константиновича Угличскаго прекратился на его сыновьяхъ; владѣнія угличскія раздѣлились между Ростовскими и Ярославскими князьями, а городъ Угличъ, хотя и считался за особое владѣніе, но князья его также постоянно назначались изъ рода князей Ростовскихъ.

Всѣ эти мелкіе князья, важные только по своей родословной, въ сущности являлись простыми вотчинниками, тѣмъ не менѣе, каждый изъ нихъ имѣлъ свою особую резиденцію, по имени которой и получалъ прозваніе. Нынѣ существующія въ Ярославской губерніи селенія: Діевы Городища, Дулово, Щепино, Новленское, Курба, Лобаново, Прозорово, Бѣлое, Шуморово, Гвоздево, Примково, Пужболь, Губкино (№№ 327, 614, 684, 696, 997, 2805, 3330, 4807, 4915, 7100, 7269, 7447, 9307) и нѣкоторыя другія были именно такими маленькими столицами и отчасти сохранили въ себѣ памятники стариннаго своего значенія. Такимъ образомъ начало этихъ селеній, безъ всякаго сомнѣнія, относится къ XV и XIV столѣтіямъ, а нѣкоторыя изъ нихъ, по всей вѣроятности, существовали до нашествія Татаръ.

Изъ городовъ Ярославской губерніи возникъ въ этотъ періодъ г. Романовъ, основанный правнукомъ Оедора Чернаго, княземъ Романомъ Васильевичемъ, не ранѣе 1345 года. Очень вѣроятно, что тогда же возникъ Борисоглѣбскъ, какъ пригородная слобода; но положительныя свѣдѣнія о немъ относятся уже къ болѣе позднему времени. Съ XV столѣтія дѣлается извѣстною одна мѣстность на Мологѣ — именно Холопій Городокъ, что нынѣ село Старое Холопье (№ 3384). Герберштейнъ, посѣщавшій Москву въ 1517 г., сохранилъ преданіе, что этотъ Холопій городокъ былъ основанъ Новгородскими рабами, которые въ отсутствіе господъ воспользовались ихъ супружескими правами, а по возвращеніи господъ бѣжали на Мологу и тамъ построили укрѣпленіе, въ которомъ отчаянно защищались противъ обиженныхъ господъ-супруговъ, но наконецъ были взяты силою. Эта легенда нашими лѣтописями не подтверждается; напротивъ въ нихъ подобный рассказъ сообщается объ основаніи Хлынова (нынѣ г. Вятка), да и то едвали не въ подражаніе греческой легенды объ основаніи Тарента. Въ ней заслуживаетъ вниманія только то, что первыми поселенцами Холопьяго городка признаются Новгородцы, колонизація которыхъ въ здѣшній край происходила еще до призванія Варяговъ. На этомъ основаніи древность Холопьяго городка можно считать по крайней мѣрѣ современною Ростову. Въ XIV вѣкѣ являлись сюда Новгородцы вовсе не колонизаторами, но грабителями, или какъ звали тогда ушкуйниками, шайки которыхъ дѣйствительно большею частію состав-

лялись изъ рабовъ, или холоповъ. Очень можетъ быть, что Холопій городокъ и былъ становищемъ одной изъ такихъ шайкъ, державшихся здѣсь именно потому, что, при разившейся тогда торговлѣ на Волгѣ, было кого пограбить: въ 1369 г. ушкуйники овладѣли даже самымъ Ярославлемъ. Гдѣ-то вблизи этого Холопьяго городка (а по другимъ извѣстіямъ, недалеко отъ устья Мологи), на лугу, собиралась громадная ярмарка, на которую являлись купцы разныхъ странъ — иѣмцы, поляки, литовцы, греки, армяне, персіяне, татары; многочисленныя суда продавцевъ и покупателей загороживали рѣку сплошь, такъ что по нимъ переходили съ одного берега на другой. Торгъ, преимущественно мѣновой, производился въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ и былъ столь значителенъ, что доставлялъ пошлины въ княжескую казну до 180 пудовъ серебра. Эта ярмарка еще въ началѣ XVI вѣка пользовалась громкою извѣстностію; но открытіе новой ярмарки при Макарьевѣ-Желтоводскомъ монастырѣ нанесло ей сильный ударъ; а окончательно добило ее основаніе Архангельска и открытіе его для западно-европейской торговли. Движеніе товаровъ стало направляться по Шекснѣ и съ тѣхъ поръ, мало по малу, начала развиваться пристань при Рыбной слободѣ, нынѣ являющаяся громаднѣйшимъ рынкомъ.

Но въ разсматриваемую эпоху не надобно забывать чрезвычайно важнаго значенія монастырей въ отношеніи къ заселенію края. Съ этой точки зрѣнія государственная заслуга нашихъ обителей еще не оцѣнена надлежащимъ образомъ, а она велика и продолжалась непрерывно со времени появленія монашества въ Руси. Какой-нибудь инокъ, увлекаемый желаніемъ полнаго уединенія, дабы не развлекаться въ подвигѣ молитвы и богомыслія, удалялся въ дебри лѣсовъ, въ ущелія горъ. Но восженная свѣща, по часто употребительному выраженію патериковъ, не можетъ горѣть, не разливая свѣта. Такъ или иначе сокровенное убѣжище подвижника дѣлалось извѣстнымъ: начинали являться къ нему люди, то жаждущіе утѣшенія и наставленія временнаго, то желающіе остаться съ отшельникомъ навсегда. Тогда созидалась церковь, а при ней устраивалась общежительная обитель; гдѣ-нибудь неподалеку водворились и поселенцы-міряне; при благопріятныхъ обстоятельствахъ, поселокъ развивался въ обширный посадъ; бѣдная брусаяя церковь съ тѣсными кельями замѣнялись обширными каменными храмами и другими зданіями, ограда монастыря раздвигалась и обносились крѣпкими и грозными стѣнами, способными укрыть и защитить отъ непріятеля; и вмѣсто деревянной и оловянной утвари церковной и крашенинныхъ ризъ являлись сосуды изъ драгоценныхъ металловъ и великолѣпныя облаченія. Иногда обитель возникала по апостольской ревности къ распространенію христіанства между язычниками или къ утверженію благочестія и правой вѣры между просвѣщенными христіанствомъ, но заблуждавшимися по недостатку учительства. Въ такомъ случаѣ инокъ не уединялся въ пустыню; но избиралъ себѣ мѣсто вблизи или посреди людей, нерѣдко непривѣтливыхъ, иногда вовсе враждебныхъ. Точно также дѣло начиналось съ землянки, съ тѣсной кельи и оканчивалось созданіемъ оплота для безопасности внутренней и внѣшней. Вотъ причина, почему весьма многіе изъ нашихъ древнихъ монастырей, будучи твердынями духовными, дѣлались и крѣпостями государственными. Наши удѣльные князья не оставили по себѣ такихъ замковъ, какими богата западная Европа, какіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, служатъ доказательствомъ преобладанія грубой одноличной силы феодаловъ. Они и неимѣли въ нихъ настоятельной надобности, потому что отношенія ихъ къ подвластному населенію были, по преимуществу, патріархальныя, а отношенія къ другимъ князьямъ, какъ дружественныя такъ и враждебныя, основывались на родовой связи. Ихъ столицы были

собственно усадьбами богатых вотчинниковъ и только именно въ татарскій періодъ начинаютъ у насъ появляться настоящія крѣпости: сооруженіе ихъ вызвано было, съ одной стороны—появленіемъ врага-иноземца, а съ другой, еще болѣе, тѣмъ, что съ этого времени каждый великій князь сталъ стремиться увеличить собственную свою волость на счетъ другихъ княжествъ. Москва наконецъ осилила всѣхъ и, сдѣлавшись воплощеніемъ идеи одноличной власти надъ всею землею, скоро создала себѣ знаменитый Кремль.

Въ настоящее время въ Ярославской губерніи существуетъ монастырей въ городахъ 8 и въ уѣздахъ 12; но до изданія штатовъ 1764 года, въ городахъ было 25, а въ уѣздахъ 48. Изъ монастырей, существовавшихъ до татарскаго нашествія известны нынѣ: Аврааміевъ-Богоявленскій близъ Ростова, (№ 7090), основаніе котораго, хотя и бездоказательно, возводятъ иные къ 990 году; Петропавловскій и Спасопреображенскій, находящіеся въ Ярославѣ, первый какъ приходская церковь, а второй при домѣ мѣстнаго архіепископа. Послѣ Татарскаго нашествія являются монастыри: въ XIII столѣтіи—Петровскій, существующій доселѣ (№ 7092) и основанный принявшимъ христіанство племянникомъ хана Беркая и Батия царевичемъ Петромъ, и упраздненные—ростовскій Иоанно-Богословскій и Спасо-Песковскій (№ 7445); въ XIII вѣкѣ Толгскій (№ 310), Борисоглѣбскій (№ 7507), Алексѣевскій-Угличскій и ростовскіе: Спасо-Яковлевскій, Рождественскій и упраздненный Григорьевскій; въ XV—Бѣлогостицкій (№ 7102), Покровско-Паисіевскій (№ 3587), Троицко-Варницкій (№ 7505) и упраздненные Воскресенско-Обнорскій (№ 2354), Учемскій-Кассіановъ (№ 8811), Николо-Улейминскій (№ 9125); въ XVI—Спасо-Геннадіевъ (№ 2692), Адриановъ-Успенскій (№ 4906) и упраздненные Спасо-Ломскій (№ 4771), Лазаревскій въ Ростовѣ, Воскресенскій въ Угличѣ; въ XVII—ярославскіе Казанскій и Афанасьевскій, угличскій Богоявленскій и пустыни Исакова (№ 5430) и Доросеевская (№ 8416). Сверхъ того, какъ мѣста бывшихъ монастырей и пустынь, известны слѣдующіе погосты и села: въ Ярославскомъ уѣздѣ—Никольское на Пенѣ, Савинское—что въ Красномъ Бору, Никольское на Бою и Акакіева Пустынь (№№ 215, 512, 841, 967); въ Даниловскомъ—Колясниково и Морозово (№№ 1949, 1959); въ Любимскомъ—Пльдомъ, Носково, Шерна и Вознесенское на Обнорѣ (№№ 2151, 2327, 2454, 2826); въ Моложскомъ—Ройская Пустынь (№ 3505); въ Мышкинскомъ—Введенское на Ляму (№ 3740); въ Пошехонскомъ—Рождество въ Верховѣ, Спасское на Водогѣ, Дмитріевское на Югу (№ 4464, 4519, 4770); въ Романово-Борисоглѣбскомъ—Богоявленское на Острову и Рябининская Пустынь (№№ 5657, 6456); въ Ростовскомъ—Вепрева Пустынь, Воскресенское въ Карашѣ, Богословъ и Троицкое въ Бору (№№ 7081, 7279, 7446, 7585); въ Рыбинскомъ—Никольское на Тропѣ и Александра Пустынь (№№ 7903, 8569); въ Угличскомъ—Архангельское въ Бору, Дивная Гора, Рождественское (№№ 8899, 9176, 9589). Время основанія этихъ обителей съ точностію неизвѣстно, тѣмъ не менѣе, по разнымъ актамъ видно, что нѣкоторые изъ нихъ существовали весьма давно. Прибавимъ къ этому, что и въ смежныхъ губерніяхъ большая часть монастырей, возникли въ эту же пору. Не надобно забывать при этомъ, что монастыри не только сами собою образовывали новые населенные пункты; но также и положили начало весьма многимъ деревнямъ и селамъ, гдѣ водворяли крестьянъ. Эта колонизаторская дѣятельность монастырей распространялась чрезвычайно далеко, потому что монастыри въ разныхъ мѣстахъ владѣли многими землями, какъ жалованными отъ великихъ князей и царей, такъ отказными по завѣщаніямъ частныхъ лицъ и пріобрѣтенными покупкою. Поло-

жительно извѣстно, что разныя деревни въ Ярославской губерніи принадлежали, а инныя, конечно, обязаны и началомъ Московскимъ монастырямъ Троице-Сергіеву, Саввину Сторожевскому, Чудову и другимъ.

Размельченіе удѣловъ всей древней Ростовской области, способствуя болѣшему заселенію ея, какъ сказано, низводило ее на низшую степень политическаго значенія. Князья Владимірскіе, поддерживаемые ханами, прочно утвердили свое первенство между всѣми прочими князьями. Знаменитый Іоаннъ Калита, перенеся свою столицу въ Москву, задумалъ совершенно подчинить себѣ князей, обратить въ собственность ихъ владѣнія. Для этой цѣли употреблены были средства простыя и тихія, не возбуждавшія подозрѣній въ властолюбивыхъ стремленіяхъ. По видимому, чего опаснаго ожидать отъ того, что Калита роднится съ одними князьями, у другихъ покупаетъ или вымѣниваетъ какую-нибудь волость; но послѣдствія доказали всю важность и силу этихъ мѣръ. Практическое примѣненіе задуманнаго плана начато было Калитою съ здѣшняго края: за княземъ Ростовскаго и Ярославскаго онъ выдалъ своихъ дочерей, купилъ у перваго село Богородическое или Козохово (№ 7125) и отдалъ его въ вотчину какому-то Борису Воркову; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ посадилъ въ Ростовъ и своего намѣстника, который, именемъ Калиты, дѣйствовалъ такъ, что лѣтописи объ этомъ времени выражаются слѣдующимъ образомъ: «увы, увы тогда граду Ростову, паче же и княземъ ихъ, яко отъяся отъ нихъ власть, и имѣніе, и честь, и слава, и потягнуша къ Москвѣ...» За тѣмъ Калита пріобрѣлъ себѣ покупкою Угличъ. Преемники Калиты слѣдовали той же политикѣ и хотя Дмитрій Донской въ государственныхъ актахъ выражался, что «князья ростовскіе и ярославскіе со мною одинъ человекъ», однако это говорилось въ смыслѣ покровительственномъ. Эти князья уже были вѣрными слугами Московскихъ великихъ князей. Наконецъ, при Іоаннѣ III они вовсе отказались отъ владѣтельныхъ правъ своихъ. Тогда весь здѣшний край сдѣлался достояніемъ Московскихъ князей: они включили въ титулъ свой наименованіе «Государей Ростовскихъ, Ярославскихъ и Бѣлозерскихъ»—и приняли на себя всѣ попеченія о безопасности и благоустройствѣ его. Іоаннъ Грозный, въ видахъ огражденія его отъ набѣговъ казанскихъ Татаръ въ 1546 г. построилъ на р. Обнорѣ городъ Любимъ.

Управленіе краемъ уже ввѣрялось теперь намѣстникамъ и воеводамъ; только г. Угличъ съ прежнимъ своимъ округомъ сохранялъ нѣкоторый видъ удѣла: въ немъ болѣею частію управляли члены великокняжескаго семейства. Послѣднимъ изъ такихъ владѣтелей былъ сынъ Іоанна Грознаго, царевичъ Дмитрій. Извѣстна печальная судьба этого младенца-мученика. Насильственная и внезапная смерть его (15 мая 1591 г.) имѣла самыя несчастныя послѣдствія для Углича, а потомъ и для всего здѣшняго края. Жестокая кара упала на Угличъ: за убійство дѣйствительныхъ или подозрѣваемыхъ убійцъ царевича, казнено въ Угличѣ до 200 гражданъ, другимъ отрѣзали языки, а еще болѣе число сослано въ Пельмскій острогъ; съ тѣхъ поръ Угличъ, имѣвшій, якобы, до 150 церквей и 30.000 жителей, потерялъ навсегда свою знаменитость. Смута, поднятая самозванцами, во имя погибшаго царевича, естественно должна была имѣть важное вліяніе на здѣшний край. Первый самозванецъ, какъ и слѣдовало ожидать, оказалъ разныя милости Угличу; но второй самозванецъ (хотя, по мнѣнію современниковъ, и былъ сыномъ ярославскаго князя Андрея Курбскаго) и Поляки дѣйствовали здѣсь иначе. Древняя Ростовская земля уже въ теченіе 180 лѣтъ, со времени междуусобія Василя Темнаго съ Шемякою и Косымъ, не испытывала военныхъ тревогъ, какія постигли

ее въ 1608 г. и продолжались нѣсколько лѣтъ. Все города здѣшніе—Ярославль, Ростовъ, Угличъ, Романовъ—были взяты поляками съ боя и подверглись страшному разоренію. Народъ сохранилъ память объ этой тяжелой годинѣ и въ различныхъ мѣстностяхъ Ярославской губерніи указываютъ много урочищъ, гдѣ стояли лагеремъ «Паны-ляхи», гдѣ происходили съ ними битвы, гдѣ похоронены убитые, и проч.

Великое дѣло освобожденія Русскаго Государства отъ власти иноплеменниковъ и потомъ избраніе новаго царя весьма важною частію совершилось въ здѣшнемъ краѣ. Ярославль назначенъ былъ сборнымъ пунктомъ дружинъ низовыхъ, украинныхъ и поморскихъ городовъ, цѣлювавшихъ крестъ быть въ совѣтъ и соединеніи и за Московское государство стояти и vybrати государя всею землею россійскія державы. Пожарскій около полугода простоялъ въ Ярославлѣ, сносаясь отсюда съ Москвою, Новгородомъ и другими городами, подготавливая и обезпечивая успѣхъ предпріятія. По освобожденіи Москвы и провозглашеніи Михаила Ѳедоровича Романова царемъ всея Руси уполномоченная великимъ земскимъ совѣтомъ депутація собралась въ Ярославль и въ этомъ же городѣ богоданный царь провелъ первые дни (съ 21 марта по 16 апрѣля 1613 г.) своего правленія. Такимъ образомъ путь отъ Ярославля къ Москвѣ, по истинѣ, можетъ назваться «царственнымъ путемъ» благословеннаго Дома Романовыхъ.

Какъ ни глубоки были раны, нанесенныя здѣшнему краю смутами самозванцевъ и польскаго нашествія, онѣ скоро уврачевались при возстановленіи порядка новымъ правительствомъ. Сильнѣе и благотворнѣе всего въ этомъ случаѣ дѣйствовали торговля и промышленность, давно уже утвердившіяся здѣсь, поколебленныя и разстроеныя минувшими событіями, но оживившіяся вновь съ наступленіемъ спокойствія. Выгоды сообщенія по Волгѣ, какъ съ югомъ такъ и съ сѣверомъ, были давно уже оцѣнены здѣшнимъ населеніемъ. Покореніе Казани, Астрахани, а наконецъ и Сибири сдѣлали этотъ путь—самымъ важнымъ въ государствѣ; Англичане и Голландцы, получившіе доступъ въ Архангельскъ, направили свою торговую дѣятельность отсюда въ Москву. Все это возстановилось вновь и еще болѣе развилось, когда иностранцамъ разрѣшенъ былъ провозъ товаровъ въ Персію и другія Азіатскія страны. Изъ сохранившейся подворной описи Ярославля 1631 года видно, что въ этомъ городѣ было тогда 29 иностранныхъ купеческихъ конторъ. При Михаилѣ же Ѳедоровичѣ дозволено англичанамъ производить беспошлинно выдѣлку поташа въ Ярославскомъ уѣздѣ. Правда, что иностранцы, огражденные царскими привилегіями, да къ тому же и болѣе опытные и единодушно дѣйствовавшіе во всѣхъ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ, извлекали главнѣйшія выгоды для себя,—тѣмъ не менѣе они въ значительной степени способствовали развитію благосостоянія въ здѣшнемъ краѣ и причинили здѣшнее населеніе къ промышленной предпримчивости. Къ этому періоду относится и начало «сборной» ярмарки въ Ростовѣ, въ настоящее время принадлежащей къ разряду важнѣйшихъ въ Россіи. Рыбный и судовой промыселъ по Волгѣ уже тогда пользовались большою извѣстностію. Торговля хлѣбомъ, рыбою, льномъ, льнянымъ семенемъ и масломъ производилась даже съ границею. Но не одни естественные продукты или получаемые изъ другихъ мѣстъ сбывались при посредствѣ жителей здѣшняго края; напротивъ и нѣкоторыя производства ремесленныя также были развиты значительно и имѣли большой сбытъ. Такъ въ самомъ Ярославлѣ въ большомъ количествѣ выдѣлывались разныя стальныя вещи и въ особенности висячіе замки; жители селъ Брейтова и Черкасова (№№ 3321, 3322) славились своими хамовниками или ткачами, которые

по заказамъ работали скатерти, полотенца и другіе предметы къ царскому двору и отправляли много холста за границу. Съ возвышеніемъ благосостоянія края быстро увеличивалось въ немъ и населеніе: по нѣкоторымъ соображеніямъ, можно считать, что къ началу XVIII столѣтія здѣсь было около 500.000 д. об. п.

Что касается административнаго устройства здѣшняго края, то первоначально онъ состоялъ въ вѣдомствѣ такъ называвшейся Костромской Четверти. Петръ I, при раздѣленіи государства на губерніи, въ 1708 г., причислилъ къ Московской губерніи Ростовъ и Любимъ; а къ Ингерманландской—Ярославль, Романовъ, Угличъ и Пошехонье (т. е. мѣста по Шекснѣ, главное управленіе которыми находилось сначала въ с. Бѣломъ, а потомъ перемѣщено въ с. Пертому, впоследствии переименованное въ г. Пошехонь). Въ 1719 г., когда послѣдовало преобразование губерній съ раздѣленіемъ ихъ на провинціи, весь здѣшний край отнесенъ былъ къ Санктпетербургской губерніи, при чемъ Ярославль съ Кинешмою, Угличъ съ Кашиномъ и Бѣжецкимъ-Верхомъ, Пошехонье съ Романовомъ составляли особыя провинціи; Ростовъ же причисленъ былъ къ провинціи Переяславской, а Любимъ къ Костромской. Въ 1727 г. Пошехонская провинція была упразднена и соединена съ Ярославскою, а весь край, для удобства въ сборѣ и отсылкѣ подушныхъ денегъ, причисленъ къ Московской губерніи. Въ такомъ положеніи оставалось все до 1777 г., когда учреждено было Ярославское намѣстничество, раздѣленное на 12 уѣздовъ: Ярославскій, Борисоглѣбскій, Даниловскій, Любимскій, Моложскій, Мышкинскій, Петровскій, Пошехонскій, Романовскій, Ростовскій, Рыбинскій и Угличскій, при чемъ открыты новые города: Борисоглѣбскъ, Даниловъ, Молога, Мышкинъ, Петровскъ, Пошехонь и Рыбинскъ изъ слободъ и селеній дворцоваго и экономическаго вѣдомствъ. Въ настоящемъ уже столѣтіи упразднены уѣзды Петровскій (1802)—съ присоединеніемъ его къ Ростовскому и Борисоглѣбскій (1822)—съ причисленіемъ къ Романовскому, при чемъ и самые города Романовъ и Борисоглѣбскъ повелѣно соединить въ одинъ уѣздный, подъ именемъ Романова-Борисоглѣбска. Такимъ образомъ въ настоящее время Ярославская губернія состоитъ только изъ 10 уѣздовъ, изъ которыхъ каждый раздѣленъ на два стана.

Населеніе губерніи, по предлагаемому списку, оказывается въ 952.002 души, (438.784 муж. 513.238 жен.). Они размѣщаются въ 9.784 селеніяхъ, съ 139.969 дворами. слѣдующимъ образомъ:

а) Въ городахъ:

	Число домовъ.		Число жителей.	
	домовъ.	м. п.	ж. п.	об. п.
Ярославль	2.660	26.728	+	15.485 = 42.213
Даниловъ	441	1.647	+	2.678 = 4.325
Любимъ	435	1.142	+	1.328 = 2.470
Молога	715	2.332	+	2.412 = 4.744
Мышкинъ	319	1.057	+	1.452 = 2.509
Пошехонь	412	1.283	+	1.694 = 2.977
Романово-Борисоглѣбскъ	710	2.475	+	2.787 = 5.262
Ростовъ	1.054	5.000	+	5.298 = 10.298
Рыбинскъ	1 260	4.386	+	5.757 = 10.143
Угличъ	1.147	4.534	+	5.718 = 10.252
Петровскъ (Ростов. уѣзда)	233	764	+	786 = 1.550
Итого	9.386	51.348	+	45.395 = 96.743

б) Въ уѣздахъ:

	Число дворовъ.	Число жителей.		
		м. п.	ж. п.	об. п.
Ярославскомъ .	1-й станъ	9.709	28.061 +	33.869 = 61.930
	2-й станъ	8.577	24.525 +	28.916 = 53.441
		18.286	52.586 +	62.785 = 115.371
Даниловскомъ .	1-й станъ	7.116	16.498 +	22.374 = 38.872
	2-й станъ	4.289	11.871 +	15.860 = 27.731
		11.405	28.369 +	38.234 = 66.603
Любимскомъ .	1-й станъ	4.788	10.027 +	14.323 = 24.350
	2-й станъ	5.002	14.303 +	17.308 = 31.611
		9.790	24.330 +	31.631 = 55.961
Моложскомъ .	1-й станъ	7.632	24.138 +	27.731 = 51.869
	2-й станъ	4.986	16.788 +	18.359 = 35.347
		12.618	40.926 +	46.290 = 87.216
Мышкинскомъ .	1-й станъ	5.685	19.186 +	22.317 = 41.503
	2-й станъ	5.334	18.072 +	20.484 = 38.556
		11.019	37.258 +	42.801 = 80.059
Пошехонскомъ .	1-й станъ	5.445	18.012 +	21.844 = 39.856
	2-й станъ	7.997	24.753 +	30.409 = 55.162
		13.442	42.765 +	52.253 = 95.018
Романово-Борисоглебскомъ .	1-й станъ	8.297	24.857 +	30.522 = 55.379
	2-й станъ	3.893	10.571 +	13.018 = 23.589
		12.190	35.428 +	43.540 = 78.968
Ростовскомъ .	1-й станъ	9.124	28.125 +	32.560 = 60.685
	2-й станъ	8.833	27.245 +	32.872 = 60.117
		17.957	55.370 +	65.432 = 120.802
Рыбинскомъ .	1-й станъ	4.135	11.279 +	13.555 = 24.834
	2-й станъ	5.993	17.320 +	21.318 = 38.638
		10.128	28.599 +	34.873 = 63.472
Угличскомъ .	1-й станъ	7.392	21.620 +	26.707 = 48.327
	2-й станъ	6.356	20.165 +	23.297 = 43.462
		13.748	41.785 +	50.004 = 91.789
Итого въ уѣздахъ .	130.583	387.416 +	467.843 =	855.259
Всего въ губерніи	139.969	438.764 +	513.238 =	952.002

По такой численности населенія Ярославская губернія въ Европейской Россіи занимаетъ 33 мѣсто (начиная съ большихъ), между губерніями Минскою и Новгородскою. Вообще же она принадлежитъ къ разряду тѣхъ губерній, въ которыхъ считается жителей отъ 500.000 до милліона, а между ними стоитъ на второмъ мѣстѣ.

Но прежде нежели приступимъ къ выводамъ, какіе можно извлечь изъ предлагаемаго списка о населеніи губерніи, неизлишнимъ считаемъ замѣтить, что отбытіе кореннаго насе-

ленія съ цѣлями промышленно-торговыми на сторону, а равно временные чрезвычайные приливы народа въ Ярославскую губернію со стороны, лѣтомъ—къ Рыбинскимъ пристанямъ и вообще на Волжской судоходной системѣ, а зимою—на Ростовскую ярмарку давно уже обратили на себя вниманіе ученыхъ изслѣдователей и самаго Правительства. Имѣя въ виду, что основную часть правительственной статистики составляетъ полное и вѣрное исчисленіе народонаселенія въ разнообразныхъ явленіяхъ общественнаго его развитія и государственнаго устройства, и что всѣ остальные части статистики суть не что иное, какъ примѣненіе разныхъ условій и принадлежностей настоящаго быта края къ его населенію,—Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ 1852 г. отправило въ Ярославскую губернію особую статистическую экспедицію.

Главнѣйшею цѣлю этой экспедиціи, по данной ей инструкціи, было составить: 1) общее статистическое обзорнѣе народонаселенія губерніи, во всѣхъ его мѣстныхъ видахъ и распредѣленіяхъ, и 2) статистическій списокъ всѣхъ населенныхъ мѣстъ губерніи.

Въ общее статистическое обзорнѣе губерніи должны были войти: а) сравненіе бывшихъ народныхъ переписей; б) исчисленіе населенія по степени его водворенія; в) размѣщеніе населенія въ край; г) распредѣленіе населенія по его общественному и государственному устройству; д) движеніе народонаселенія; е) составъ населенія семейный; ж) составъ народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ; з) составъ народонаселенія этнографическій.

Въ статистическомъ списокѣ должно было означить о каждой населенной мѣстности слѣдующія подробности: а) Собственное имя, подъ которымъ мѣстность значится официально, и какъ она называется въ туземномъ употребленіи, а равно имя нарицательное, которымъ выражается общественное значеніе мѣстности—городъ, посадъ, мѣстечко, село, сельцо, деревня, и т. под. б) Принадлежность: къ какому вѣдомству относится мѣстность? в) Положеніе: на какой находится рѣкѣ, или озерѣ, или другомъ естественномъ примѣчательномъ урочищѣ? г) Разстояніе: отъ губернскаго и уѣзднаго городовъ, отъ квартиры становаго пристава, отъ значительныхъ торговыхъ мѣстъ, отъ большихъ дорогъ и судоходныхъ рѣкъ. д) Число обывательскихъ дворовъ. е) Число мужчинъ и женщинъ, приписанныхъ къ мѣстности по двумъ послѣднимъ переписямъ, съ раздѣленіемъ ихъ на сословія и съ показаніемъ сколько изъ помѣщичьихъ крестьянъ какому помѣщику принадлежитъ. ж) Если въ ревизскомъ населеніи есть инородцы, то сколько ихъ и какого племени? з) Число наличнаго мужскаго и женскаго населенія. и) Вѣроисповѣданіе. і) Господствующіе виды производительной дѣятельности; одно ли сельское хозяйство, или есть особые промыслы, ремесла, рукодѣлья, фабричная или торговая промышленность? к) Особые замѣчанія: имѣется ли церковь, какая, сколько въ ней причта, не находится ли монастырей и другихъ молитвенныхъ зданій, и не бываетъ ли особыхъ народныхъ стеченій для богомолья; нѣтъ ли волостнаго правленія, уѣзднаго приказа, вотчиннаго правленія, помѣщичьяго дома; нѣтъ ли другихъ административныхъ и общественныхъ учрежденій (какъ-то: станцій, этапныхъ помѣщеній, запасныхъ магазиновъ, училищъ, больницъ и благотворительныхъ заведеній, минеральныхъ водъ, базара, ярмарки, пристани, и т. д.), нѣтъ ли особыхъ хозяйственно-промышленныхъ заведеній—фабрикъ, заводовъ, постоянныхъ дворовъ, трактировъ, харчевенъ, питейнаго дома, выставки и т. п.

По существу этихъ занятій, дѣйствія экспедиціи должны были состоять: а) въ приведеніи въ извѣстность и обработкѣ имѣющихся уже въ распоряженіи мѣстныхъ начальствъ

№	НАЗВАНІЕ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	ПОЛОЖЕНІЕ	РАЗСТОЯНІЕ ВЪ ВЕРСТАХЪ.		ЧИСЛО ДВОРОВЪ.	ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.		Церкви и молитвенныя зданія; учебныя и благотворительныя заведенія; почтовые станціи; ярмарки, базары, пристани; фабрики и заводы и т. п.
			Отъ уѣзди. города.	Отъ станов. кварт.		м. п.	ж. п.	
980	Спицыно, д. вл.	при прудѣ и колодцахъ.	41	17	13	42	43	
981	Прохоровское, с. вл.	при прудахъ и колодцахъ.	23	23	36	112	116	Церковь православная 1.
982	Митино, д. вл.	при рч. Талицѣ, прудѣ и колодцахъ.	24	16	9	25	38	
983	Филатово, д. каз.	при прудѣ и колодцахъ.	28	16	12	34	34	
984	Харисово, д. каз.	при прудѣ и колодцахъ.	22	16	21	53	74	
985	Творино, с. каз.	при прудахъ и родникахъ.	27	17	9	22	30	Церковь православная 1.
986	Лычово, д. каз.	при прудѣ и колодцахъ.	27	17	16	51	59	
987	Ступкино, д. каз.	при прудахъ и колодцахъ.	28	17	11	45	50	
988	Мостовики, д. каз.	при рч. Талицѣ и колодцахъ.	28	20	20	56	83	
989	Селници, сц. вл.	при прудѣ и колодцахъ.	30	19	4	48	20	
990	Огаревъ Холмъ, с. вл.	при рч. Талицѣ, прудахъ и колодцахъ.	35	20	36	121	139	Церковь православная 1.
991	Морозово, д. вл.	при рч. Талицѣ, прудѣ и колодцахъ.	34	18	14	58	54	
992	Измаилово (Чериево), сц. вл.	при рч. Талицѣ, прудахъ и колодцахъ.	33	17	10	32	44	
993	Жабьино, д. вл.	при прудахъ и колодцахъ.	35	20	9	36	32	
Между Московскимъ шоссе и торговою дорогою, въ с. Курбу, къ границѣ Ростовскаго уѣзда.								
994	Козмодемьянское, с. вл.	при рч. Которости и колодцахъ.	17	10	36	59	70	Церковь православная 1.
995	Борисцево, д. вл.	при прудахъ и колодцахъ.	18	13	20	51	62	
996	Барское, д. вл.	при прудахъ и колодцахъ.	17	9	8	24	27	
997	Исцово, д. вл.	при прудѣ и колодцахъ.	17	9	10	30	38	
998	Юково, д. вл.	при прудахъ и колодцахъ.	17	10	13	28	37	
999	Феденино, д. вл.	при рч. Вздериножкѣ.	26	10	9	32	33	
1000	Марково, сц. вл.	при рч. безымянной и прудѣ.	28	12	5	26	25	
1001	Миланово, сц. вл.	при прудахъ и колодцахъ.	20	12	5	20	18	

№	НАЗВАНІЕ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	ПОЛОЖЕНІЕ.	РАЗСТОЯНІЕ ВЪ ВЕРСТАХЪ.		ЧИСЛО ДВОРОВЪ.	ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.		Церкви и молитвенныя зданія; учебныя и благотворительныя заведенія; почтовые станціи; ярмарки, базары, пристани; фабрики и заводы и т. п.
			Отъ уѣзди. города.	Отъ станов. кварт.		м. п.	ж. п.	
1002	Меленики, сц. вл.	при рч. Вонгель и колодцахъ.	18	10	13	54	43	
1003	Горки, сц. вл.	при рч. Вонгель и прудѣ.	23	8	5	42	18	
1004	Семеновское, с. каз.	при рч. Вонгель, прудѣ и колодцахъ.	18	7	22	56	69	Церковь православная 1.
1005	Черемсаново, д. каз.	при рч. Вонгель, прудахъ и колодцахъ.	19	8	16	43	56	
1006	Гридино (Проконово), д. каз.	при рч. Вонгель.	22	7	10	22	30	
1007	Баканово, д. каз.	при рч. Вонгель и колодцахъ.	20	7	34	110	137	
1008	Пономарево, д. вл.	при прудѣ и колодцахъ.	25	6	17	54	50	
1009	Щекотово, с. вл.	при прудахъ и колодцахъ.	25	8	19	74	93	Церковь православная 1.
1010	Голубково, сц. вл.	при рч. Вонгель, прудѣ и колодцахъ.	28	6	4	9	13	
1011	Искульцино, д. вл.	при рч. Вонгель, прудахъ и колодцахъ.	27	13	5	22	23	
1012	Козино, д. вл.	при рч. Вонгель, прудѣ и колодцахъ.	29	7	5	40	46	
1013	Стероселово, д. каз.	при рч. Перь, прудахъ и колодцахъ.	34	18	12	32	39	
1014	Маланьино, д. вл.	при прудахъ и колодцахъ.	32	14	12	45	39	
1015	Новодубная, д. каз.	при рч. Перь и прудахъ.	36	18	10	23	29	
1016	Назарьево, д. каз.	при рч. Маткѣ, прудахъ и колодцахъ.	38	17	28	58	68	
1017	Островъ, д. каз.	при рч. Маткѣ, прудахъ и колодцахъ.	36	17	14	37	49	
1018	Кобяково, сц. вл.	при рч. Лутѣ и колодцахъ.	38	16	14	57	43	
1019	Дудинская, д. вл.	при прудахъ и колодцахъ.	40	18	12	18	22	
1020	Изонно, д. вл.	при рч. Рюменкѣ, прудахъ и колодцахъ.	40	17	10	38	40	
1021	Безменцево, д. вл.	при рч. Башкинѣ, прудахъ и колодцахъ.	40	21	38	98	107	
1022	Токовая, д. вл.	при рч. Рюменкѣ, прудѣ и колодцахъ.	45	21	19	53	55	
1023	Ивашково, с. каз.	при рч. Перь, прудахъ и колодцахъ.	40	15	32	66	99	Церквей православныхъ 2. Ярмарка.
1024	Глѣбово, д. вл.	при рч. Перь и колодцахъ.	40	17	20	63	74	

Свѣдѣнія о количествѣ населенія по первымъ двумъ ревизіямъ не обнимаютъ всей нынѣшней губерніи: въ мѣстныхъ архивахъ нашлись только переписи за первую ревизію (1722 г.) по одному Ярославлю и его уѣзду, несравненно обширнѣйшему чѣмъ нынѣ; а за вторую (1742 г.)— по уѣздамъ Ярославскому, Пошехонскому и Романовскому. Полныя свѣдѣнія начинаются съ третьей ревизіи, происходившей въ 1762 году: тогда на пространствѣ Ярославской губерніи насчитано было 333.294 чел. м. п., по 4 переписи 1782 г. значилось уже 362.361 чел.; по 5-й въ 1796 году 370.976 д., по 6-й въ 1812 г. 404.852 д.; съ 7-й ревизіи 1816 г. имѣются данныя и о женскомъ полѣ, въ это время оказалось муж. 384.818; жен. 436.908, всего 821.726 душъ; по 8-й ревизіи 1834 г. муж. 422.975, жен. 495.310, всего 918.285; по 9-й за 1850 г. муж. 423.782, жен. 498.142, всего 921.924; наконецъ въ послѣднюю 10-ю ревизію, производившуюся въ 1858 году, записано муж. 447.039, жен. 522.744, и того 979.683 души. Такимъ образомъ оказывается, что населеніе губерніи, отъ 3 и до 10-й ревизіи, т. е. почти въ теченіе столѣтія, увеличилось въ мужескомъ полѣ болѣе чѣмъ на одну треть, на 34,12%; съ 7-й ревизіи по 10-ю, т. е. въ 42 года, мужескій полъ увеличился на 16,17%, женскій на 19,62%, а все населеніе ровно на 18%. Поэтому постоянное ежегодное приращеніе населенія можно считать среднимъ числомъ около 0,40%.

Это подтверждается и выводомъ отношенія числа родившихся и умершихъ къ общему итогу населенія. Таблицы Ярославской экспедиціи даютъ свѣдѣнія о родившихся и умершихъ за десятилѣтіе съ 1842 по 1851 годъ. Изъ нихъ усматривается, что ежегодный перевѣсъ родившихся надъ умершими, среднимъ числомъ, простирался въ мужескомъ полѣ до 2.888, а въ женскомъ до 1.445; что давало процентъ приращенія муж. 0,14, жен. 0,29%, а всего 0,43%. Надобно замѣтить, однако, что за этотъ періодъ въ городахъ обнаружился перевѣсъ на сторонѣ умершихъ, доходившій до 0,36%. Впрочемъ смертность этого періода выходила изъ предѣловъ обычной, по причинѣ свирѣпствовавшей въ 1847 и 1848 годахъ холеры, которая въ одномъ Рыбинскѣ въ это время довела отношеніе умершихъ къ населенію до—17,26%.

Что касается смертности по возрастамъ, то матеріалы экспедиціи открываютъ, что жизнь малютокъ на первомъ году отъ рожденія неограждена почти нисколько отъ возможности смерти. Въ общемъ итогѣ умирающихъ они, среднимъ числомъ, ежегодно составляютъ до 41,36% (мальчики 45,08%, дѣвочки 37,79%): въ городахъ болѣе 35, а въ селеніяхъ 42%. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ это отношеніе, особенно въ мужескомъ полѣ, превышаетъ даже половину общаго итога:

въ Ростовскомъ	51,03	мал.	42,10	дѣв.	46,46	об. п.
въ Моложскомъ	52,81	»	45,17	»	48,98	»

Самое благополучное отношеніе оказывается въ уѣздахъ Угличскомъ и Даниловскомъ; но и здѣсь оно превышаетъ треть итога:

въ Угличскомъ	41,31	мал.	31,34	дѣв.	36,23	об. п.
въ Даниловскомъ	41,43	»	32,76	»	36,58	»

Замѣчательно, что изъ городовъ самымъ лучшимъ для дѣтей этого возраста оказывается Рыбинскъ, гдѣ средняя смертность ихъ только 29,30%; за нимъ слѣдуетъ Пошехонь 30,93%; послѣднія мѣста занимаютъ Угличъ 43,03% и Молога 43,74%. Вообще изъ числа родившихся въ томъ же году постоянно умираетъ 36%; но въ городахъ это отношеніе превышаетъ 40%.

Смертность дѣтей въ возрастѣ отъ 1 до 5 лѣтъ равняется 13,03% (мал. 13,34; дѣв. 12,88), въ возрастѣ отъ 6 до 10 лѣтъ умираетъ 2,71% (мал. 2,82; дѣв. 2,60). Оба эти разряда для городскихъ дѣтей благопріятнѣе, нежели для сельскихъ. Такая смертность дѣтей въ Россіи почти повсемѣстна; но въ Ярославской губерніи всё-таки она значительно выдается. Главная причина этого, безъ сомнѣнія, заключается въ маломъ призорѣ или даже вовсе безпризорѣ дѣтей и въ безпомощности въ случаяхъ болѣзни. Дѣти этихъ возрастовъ въ городахъ пользуются лучшимъ бытомъ, растутъ подъ наблюденіемъ нянекъ, дядекъ, гувернантокъ,—въ деревняхъ дѣвочки того же возраста сами становятся няньками своихъ меньшихъ братьевъ и сестеръ; а мальчикъ подѣ часъ уже водить лошадь на водопой, носить беремя дровъ. Не забудемъ и того, что свойственная возрасту шаловливость увлекаетъ дѣтей къ такимъ проказамъ, опасныхъ послѣдствій которыхъ они еще не сознаютъ или, и понимая, все-таки позволяютъ себѣ выполнить свое намѣреніе, попытать свои силы. Взлѣзть на дерево за птичьимъ гнѣздомъ, искупаться въ рѣкѣ, прокатиться въ лодкѣ и т. п.,—дѣла очень обыкновенныя для дѣтей поселянъ и, разумѣется, не всегда благополучно сходящія. Всѣ эти соблазны гораздо менѣе знакомы дѣтямъ горожанъ и отъ того между ними гораздо рѣже случаи смертности отъ какихъ-нибудь несчастныхъ обстоятельствъ: паденій съ высоты, ушибовъ, переломовъ, потопленій и пр. Прибавимъ ко всему этому, что оспопрививаніе чрезвычайно мало распространено между нашими поселянами и весьма много дѣтей становятся жертвами этой болѣзни, почти всегда принимающей эпидемическій характеръ. Точно также, хотя рѣже, на увеличеніе смертности между дѣтей оказываетъ вліяніе и корь. Время отъ времени появляются въ деревняхъ скарлатина, коклюшъ и т. п.; но эти болѣзни, какъ менѣе знакомыя поселянамъ по имени, по всей вѣроятности, смѣшиваются съ другими и даже въ метрикахъ попадаютъ въ широкій разрядъ «младенческихъ» и «воли Божіей».

Съ 11 лѣтъ смертность поражаетъ болѣе населеніе городское. Перевѣсъ этотъ, постепенно возвышаясь, продолжается въ теченіе 45 лѣтъ, т. е. до 55 года возраста; но высшій предѣлъ его относится къ періоду 40—45 лѣтняго возраста, когда число умирающихъ достигаетъ 4,86% (муж. 5,38; жен. 4,04), между тѣмъ какъ въ сельскомъ населеніи оно только 2,61% (муж. 2,22; жен. 2,98). Перевѣсъ смертности въ сельскомъ населеніи противъ городского является вновь съ 56 года возраста и удерживается до самыхъ послѣднихъ разрядовъ; высшій же предѣлъ падаетъ на періодъ 61—65 лѣтъ, когда умирающихъ оказывается 4,64% (муж. 3,84; жен. 5,40). По отношенію къ поламъ, смертность въ особенности быстро увеличивается въ женскомъ полѣ отъ 15 до 25 лѣтъ (отъ 1,43 до 3,11%), а въ мужескомъ отъ 20 до 30 лѣтъ (отъ 1,91 до 3,99%) и отъ 35 до 45 лѣтъ (отъ 4,02 до 5,38%). Въ смертности сельскаго населенія такихъ скачковъ незамѣтно; тамъ она идетъ равномернѣе, да и сходнѣе въ обоихъ полахъ. Причина этого явленія понятна. Важно значеніе города, какъ выраженіе общественнаго развитія; но несомнѣнно и то, что городъ, давая своему населенію много новыхъ вещественныхъ и духовныхъ благъ, знакомитъ его въ то же время съ разными новыми заботами, трудами, нуждами и лишеніями, вредоносно вліяющими на жизнь. Если справедливы защитники процвѣтанія городовъ, когда говорятъ, что города способствуютъ развитію благосостоянія цѣлаго округа; то не менѣе правы и алармисты, утверждающіе, что города искусственно и насильственно притягиваютъ къ себѣ населеніе изнутри страны и только истощаютъ здоровыя ея силы. Дѣйствительно, если покопаться глубже, то откроется, что эти многочисленныя жертвы

смерти на самой лучшей порѣ жизни, состоятъ преимущественно изъ народа пришлаго, а не изъ коренныхъ горожанъ. Это всего лучше видно изъ смертности 1848 г., когда свирѣпствовала холера: въ Рыбинскѣ число умершихъ этого возраста доходило до 75%, въ Ярославѣ до 60%.

Число умирающихъ въ старческомъ возрастѣ, свыше 65 лѣтъ, составляетъ 13,63%; въ городахъ 12,21; а въ уѣздахъ 13,80. Женскій полъ оказывается долговѣчнѣе мужскаго, какъ съ городскомъ, какъ и въ сельскомъ населеніи: смертность стариковъ (9,77%) въ городахъ на $\frac{1}{3}$ менѣе смертности старухъ (15,01%); въ селеніяхъ это отношеніе ровнѣе (12,63 и 14,86).

Общее заключеніе изъ этого обзорѣнія смертности выводится такое, что въ городахъ умираютъ болѣе въ возрастахъ среднихъ, а въ селеніяхъ преимущественно въ дѣтствѣ и старости. Очевидно, что жизнь городская ранѣе истощаетъ и уничтожаетъ рабочія силы своего населенія. Къ сожалѣнію, по неимѣнію данныхъ о смертности по сословіямъ, нельзя ничего положительнаго сказать, въ какихъ классахъ населенія доживаютъ горожане до глубокой старости; но можно предполагать, что большинство ихъ принадлежитъ къ разряду людей обезпеченныхъ въ средствахъ жизни.

Вслѣдствіе чрезвычайной смертности дѣтей и относительно малаго числа умирающихъ въ старости, — средній возрастъ умирающихъ въ Ярославской губерніи оказывается:

	муж. п.			жен. п.			об. п.		
въ городахъ	25 л.	9 м.	22 д.	27 л.	— м.	— д.	25 л.	11 м.	— д.
» уѣздахъ	20 »	5 »	— »	25 »	— »	7 »	23 »	— »	5 »
вообще	20 »	7 »	3 »	25 »	3 »	10 »	23 »	5 »	— »

Материалы экспедиціи даютъ также свѣдѣнія и о распредѣленіи ревизскаго (IX переписи) населенія по возрастамъ. Если принять, что люди въ возрастѣ отъ 16-го до 60 года включительно, могутъ считаться вполне способными работниками, лица отъ 11 до 15 лѣтъ и отъ 61 до 75 лѣтъ могутъ оказывать хотя слабую—вчетверо меньшую—помощь работникамъ; то всѣ остальные, т. е. дѣти отъ дня рожденія до 10 лѣтъ включительно и старики свыше 75-лѣтняго возраста, должны признаваться живущими на счетъ другихъ. Населеніе Ярославской губерніи, раздѣленное на такія группы, представляетъ слѣдующій составъ:

	въ городахъ.		въ уѣздахъ.		вообще.	
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
настоящихъ работниковъ, отъ 16 до 60 л.	61,93	67,88	58,98	61,97	59,17	62,44
помогающихъ, отъ 11 до 15 л. и отъ 61 до 75 л.	14,03	13,40	15,20	14,17	15,12	14,11
живущихъ на счетъ другихъ, дѣти до 10 л. и старики свыше 75 лѣтъ.	24,00	18,72	25,82	23,86	25,71	23,45

Принимая же силу женщины вполнину менѣе силы мужчины, получимъ такое отношеніе рабочаго населенія къ нерабочему:

	Рабочіе.		Нерабочіе.	
	муж.	жен.	муж.	жен.
въ городахъ	47,43 (26,93 + 20,48)	52,57 (14,20 + 38,37)		
въ уѣздахъ	46,34 (29,10 + 17,44)	53,46 (17,26 + 36,20)		
вообще	46,63 (28,96 + 17,67)	53,37 (17,03 + 36,34)		

Такое отношеніе очень выгодно, потому что во многихъ западныхъ государствахъ сумма рабочихъ силъ въ населеніи немного выше 45%, хотя физическое благосостояніе населенія признается болѣе выгоднымъ, нежели въ Россіи.

Въ общемъ итогѣ мужскаго пола ревизскаго населенія Ярославской губерніи насчитывается 22,93% такихъ лицъ, которыя, по возрасту, признаются годными для военной службы. Впрочемъ опредѣленіе годности зависитъ въ значительной степени отъ высоты роста, крѣпости тѣлосложенія и другихъ физическихъ достоинствъ рекрута. Поэтому, если упомянутое количество и сократить на половину, то и въ такомъ случаѣ губернія въ состояніи выставить 11,50% своего мужскаго населенія на ежегодное пополненіе войска.

Изъ распредѣленія ревизскаго населенія по семейному состоянію открывается, что въ Ярославской губерніи приходится въ каждой сотнѣ жителей:

	въ городахъ.		въ уѣздахъ.		вообще.	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
недостигшихъ брачнаго возраста	37,64	24,75	39,69	32,40	39,56	31,79
достигшихъ брачнаго возраста	20,13	32,91	9,80	17,34	10,47	18,77
находящихся въ брачномъ состояніи	36,87	25,76	45,43	39,30	44,90	38,22
вдовцовъ и вдовъ	5,36	16,38	5,06	10,76	5,07	11,22

Съ перваго взгляда въ этомъ распредѣленіи ничего рѣзко-выдающагося не представляется; напротивъ замѣчается правильное соответствіе между этими четырьмя группами. Но экспедиція представляетъ также, что изъ числа брачныхъ паръ болѣе $\frac{1}{5}$, именно 20,88%, не имѣетъ дѣтей вовсе, а между вдовцами и вдовами такихъ одинокихъ людей оказывается болѣе половины, 54,38%. За то число незамужнихъ женщинъ, имѣющихъ незаконныхъ дѣтей, поразительно своею значительностію: всѣхъ ихъ въ губерніи насчитано 4388, что составляетъ въ отношеніи къ общему итогу женщинъ 0,89%, а въ отношеніи къ дѣвицамъ достигшимъ брачнаго возраста 4,81%. По особенной важности этого факта, представляемъ здѣсь оба эти отношенія по каждому городу и уѣзду отдѣльно:

	Къ общему итогу женщинъ.	Къ числу дѣвицъ.	Въ отношеніи:		
			Къ общему итогу женщинъ.	Къ числу дѣвицъ.	
Ярославль	1,48%	4,83%	Пошехонь	10,88%	26,77%
Норскій посадъ	1,90	6,70	Уѣздъ Пошехонскій.	1,07	6,31
Уѣздъ Ярославскій	0,73	3,72	вообще	1,47	8,19
вообще	0,83	3,98	Романово-Борисоглѣбскъ	3,97	9,79
Даниловъ	3,47	9,11	Уѣздъ Роман.-Борисогл.	1,06	6,30
Уѣздъ Даниловскій	0,76	3,30	вообще	1,37	7,08
вообще	0,89	3,76	Ростовъ	0,74	2,44
Любимъ	3,24	5,78	Петровскъ	0,29	1,72
Уѣздъ Любимскій	1,36	7,49	Уѣздъ Ростовскій	0,53	2,92
вообще	1,33	7,04	вообще	0,56	2,38
Молога	1,03	4,00	Рыбинскъ	1,44	7,36
Уѣздъ Моложскій	0,49	3,61	Уѣздъ Рыбинскій	0,68	4,69
вообще	0,31	3,64	вообще	1,37	5,04
Мышкинъ	0,48	1,43	Угличъ	0,86	3,46
Уѣздъ Мышкинскій	0,78	5,69	Уѣздъ Угличскій	0,60	3,38
вообще	0,77	5,50	вообще	0,62	3,38
			Въ городахъ	2,32%	7,33%
			Въ уѣздахъ	0,77	4,43
			Въ губерніи	0,89	4,81

Самую печальную картину представляют уезды Пошехонский, Романово-Борисоглебский и Любимский.—отношение «таких матерей» къ общему итогу незамужнихъ въ первомъ изъ нихъ превышаетъ 8% (а въ самомъ г. Пошехони доходитъ до громадной цифры 26,77%, такъ что изъ четырехъ дѣвицъ одна уже имѣетъ дѣтей!!). Уезды Ростовский, Угличский и Моложский оказываются наилучшими: въ нихъ, среднимъ числомъ, отношение только 3,20%. Остальные уезды—Ярославский, Даниловский, Рыбинский и Мышкинский—занимаютъ средину, имѣя отъ 3,76% до 5,30%. Надобно замѣтить, что высчитанные проценты еще болѣе увеличатся, когда можно было бы къ числу незамужнихъ женщинъ *имѣющихъ* дѣтей причислить и тѣхъ изъ нихъ, которыя *имѣли* дѣтей.

Такое несовѣмъ утѣшительное явленіе надобно объяснять, какъ послѣдствія сильно развитаго обычая Ярославцевъ отходить для заработковъ на сторону, а еще болѣе какъ слѣдствіе господства раскольничьихъ понятій безпоповщины, отвергающей браки, но позволяющей и даже оправдывающей простое сожителство. Расколъ этого толка гнѣздится по преимуществу въ уездахъ Романово-Борисоглебскомъ и Пошехонскомъ, гдѣ цѣлыя околотки, какъ Шаготь, Мусора и Сохотский лѣсъ, приобрѣли давно громкую извѣстность. Что самъ народъ уже давно замѣтилъ низкую степень нравственности женщинъ этого края, доказательствомъ тому можетъ служить употребительная здѣсь характеристическая поговорка: «у насъ въ Сохоти живутъ дѣвки въ похоти». Здѣсь даже и деревни носятъ недвусмысленныя названія: Кроватка, Перехватка (№№ 5298, 5299) и др.

Количество незаконнорожденныхъ дѣтей относится къ общему числу жителей: въ городахъ, какъ 1 : 37 м. 1 : 52 ж. 1 : 44 об. п.; или 2,73% муж. 1,91% жен. 2,23% об. п. въ уездахъ . . . 1 : 144 » 1 : 170 » 1 : 157 » 0,69 » 0,54 » 0,63 » вообще . . . 1 : 121 » 1 : 144 » 1 : 132 » 0,82 » 0,69 » 0,78 »

Весьма любопытны данныя о распредѣленіи семействъ по числу заключающихся въ нихъ душъ мужскаго и женскаго пола. По ревизскимъ сказкамъ 9-й переписи значилось въ Ярославской губерніи 123.845 семействъ, а въ нихъ 406.744 муж. и 462.075 жен. Такимъ образомъ, среднимъ числомъ, приходилось на каждое семейство по 7 чел. (3,3 муж. 3,7 жен.); но въ городахъ только по 5 чел. Комбинаціи мужскаго и женскаго пола въ семействахъ чрезвычайно разнообразны: есть семейства, въ которыхъ при 1 мужчинѣ 12 женщинъ; есть, на оборотъ, семейства состоящія изъ 1 женщаны при 8 мужчинахъ; семейства, въ которыхъ число женщинъ болѣе числа мужчинъ, 57.267,—самое большое (въ Угличскомъ уездѣ) состоитъ изъ 35 мужчинъ и 37 женщинъ; семейства съ преобладающимъ числомъ мужчинъ насчитано 35.341,—изъ нихъ самое большое 31 муж. и 27 жен. (въ Даниловскомъ уездѣ); семейства состоящихъ изъ равнаго числа мужчинъ и женщинъ 31.237,—изъ нихъ почти третья доля (9.649) такіа, что имѣютъ по одному мужчинѣ и по одной женщинѣ. Сверхъ всего этого значится 6.100 семействъ или точнѣе хозяйствъ, состоящихъ изъ однихъ мужчинъ и 19.192—изъ однихъ женщинъ. Не надобно забывать, что въ ревизскихъ сказкахъ «семейство» не всегда означаетъ чету супруговъ съ ихъ дѣтьми. Во всякомъ случаѣ чрезвычайно важенъ въ экономическомъ значеніи многочисленный составъ семействъ, потому что онъ равномернѣе распредѣляетъ рабочіе силы. Нѣтъ сомнѣній, что этому самому обстоятельству, въ значительной степени, должно приписать то благосостояніе, которымъ видимо пользуются большая часть поселянъ Ярославской губерніи.

Что касается наличнаго населенія губерніи, то оно, по исчисленію экспедиціи, простиралось до 429.619 муж. и 524.035 жен. итого 953.654 душъ. Количество это очень близко къ тому числу, которое выходитъ по исчисленію настоящаго списка населенныхъ мѣстъ. Хотя и нельзя быть увѣреннымъ въ математической точности обоихъ этихъ исчисленій, тѣмъ не менѣе на этомъ сходствѣ показаній позволительно основывать заключеніе, что нормальнымъ постояннымъ населеніемъ губерніи можно признать количество въ 950.000 чел. и что излишекъ постоянно находится въ отлучкѣ.

Разсмотримъ отношенія этой постоянной величины населенія къ пространству.

Плотность населенія Ярославской губерніи оказывается очень значительною: здѣсь приходится на квадратную милю 31,61 человекъ, а на квадр. версту 1.529,61 человекъ. Такое отношеніе населенія къ пространству ставитъ ее на 14 мѣсто, между губерніями Тамбовскою и Черниговскою. Плотность же населенія уездовъ, по даннымъ списка, выходитъ слѣдующая:

	на 1 кв. в. приходится:		на 1 кв. мил. приходится:	
	безъ города.	съ городомъ.	безъ города.	съ городомъ.
Ярославскій	45,83	62,60	2.217,82	3.029,29
Даниловскій	36,33	38,69	1.758,26	1.872,43
Ростовскій	35,11	38,56	1.699,04	1.865,66
Мышкинскій	37,03	38,33	1.791,83	1.848,98
Романово-Борисоглебскій .	34,89	37,22	1.688,43	1.800,94
Рыбинскій	27,00	31,31	1.306,81	1.515,64
Угличскій	27,74	30,84	1.342,33	1.492,48
Любимскій	21,28	22,22	1.029,83	1.075,28
Моложскій	19,61	20,68	949,13	1.000,98
Пошехонскій	18,39	18,91	890,09	917,98
Средн. плотн. въ губерніи	28,40	31,61	1.374,17	1.529,61

Изъ этой таблицы усматривается, что въ пяти уездахъ (Пошехонскій, Моложскій, Угличскій, Рыбинскій и Любимскій), составляющихъ преимущественно сѣверо-западную часть губерніи, плотность населенія ниже средней; а въ остальныхъ пяти—выше средней. Если при этомъ случаѣ войти въ большія подробности и рассмотретьъ степень плотности въ каждомъ станѣ отдѣльно, то получится такой порядокъ: Пошехонскаго 1-й, Моложскаго 2-й, Любимскаго 1-й, Рыбинскаго 1-й, Пошехонскаго 2, Моложскаго 1-й, Романово-Борисоглебскаго 2-й, Любимскаго 2-й, Угличскаго 1-й и Даниловскаго 2-й—представятъ плотность меньшую, отъ 15,43 до 34,97 чел. на кв. версту; за ними будутъ слѣдовать въ восходящемъ порядкѣ: Угличскій 2, Ростовскій 1, Мышкинскій 2, Мышкинскій 1, Рыбинскій 2, Ростовскій 2, Даниловскій 1, Романово-Борисоглебскій 1, Ярославскій 2 и Ярославскій 1,—отъ 35,97 до 73,81 на каждую квадратную версту. Вообще плотность населенія идетъ, постепенно увеличиваясь, угломъ съ сѣверо-запада и врѣзывается въ средину губерніи. Но еще болѣе правильно сказать, что вся западная часть (почти $\frac{3}{5}$ площади) губерніи: уезды Пошехонскій, Моложскій, Угличскій, Рыбинскій и Мышкинскій (последній, собственно, принадлежитъ къ густо-населеннымъ)—имѣютъ плотность населенія слабую,—26 чел. на кв. версту; а часть восточная—уездъ Любимскій (собственно относящійся къ малонаселеннымъ), Романово-Борисоглебскій, Ростовскій, Даниловскій и Ярославскій—оказываются плотно населенными, по 40 чел. на кв. версту.

Такое отношение населенія къ пространству состоитъ въ прямой зависимости отъ обширности площадей уѣздовъ и болѣе или меньшей ихъ удобности къ обитаемости. Въ топографическомъ очеркѣ губерніи было замѣчено, что ея сѣверо-западная четверть, заключающая въ себѣ почти весь Пошехонскій уѣздъ и половину уѣздовъ Моложскаго и Рыбинскаго, представляетъ мало удобствъ къ обитанію; какъ по причинѣ подверженности наводненіямъ, такъ и по обширности произрастающихъ здѣсь лѣсовъ. Это еще лучше усматривается изъ отношенія числа населенныхъ мѣстъ къ пространству уѣздовъ. Всѣхъ населенныхъ мѣстъ по списку значится 9.784; а именно: въ уѣздѣ Моложскомъ 719, Ростовскомъ 759, Любимскомъ 785, Мышкинскомъ 810, Даниловскомъ 945, Угличскомъ 976, Рыбинскомъ 983, Ярославскомъ 1.113, Пошехонскомъ 1.238 и Романово-Борисоглѣбскомъ 1.456. Такимъ образомъ оказывается, что среднимъ числомъ, въ губерніи, одно селеніе приходится на каждыя три квадратныя версты; отдѣльно же по уѣздамъ причисляется:

въ уѣздѣ Моложскомъ	на	6,61 кв. в.	(отъ 4,82 до 8,65)
» » Ростовскомъ	»	4,33 » »	(» 4,37 » 4,72)
» » Пошехонскомъ	»	4,17 » »	(» 3,34 » 5,76)
» » Угличскомъ	»	3,38 » »	(» 3,15 » 3,86)
» » Любимскомъ	»	3,33 » »	(» 3,39 » 3,41)
» » Мышкинскомъ	»	2,67 » »	(» 2,66 » 2,68)
» » Рыбинскомъ	»	2,39 » »	(» 1,84 » 3,48)
» » Ярославскомъ	»	2,26 » »	(» 1,51 » 5,58)
» » Даниловскомъ	»	1,94 » »	(» 1,80 » 2,10)
» » Романово-Борисоглѣбскомъ	»	1,33 » »	(» 1,17 » 2,35)

Въ этомъ распредѣленіи уѣзды Моложскій, Ростовскій, Ярославскій, Рыбинскій и Романово-Борисоглѣбскій удерживаютъ одни и тѣже мѣста, какъ по числу селеній, такъ и по относительной ихъ близости между собою; всѣ остальные подвергаются значительной перестановкѣ, особенно же Даниловскій и Пошехонскій. Можно изъ этого заключить, что въ первыхъ пяти уѣздахъ размѣщеніе селеній пришло уже въ полное соотвѣтствіе съ удобностію обитаемыхъ пространствъ; тогда какъ въ остальныхъ пяти уѣздахъ это размѣщеніе селеній или еще не дошло до надлежащаго предѣла, или уже вышло изъ границъ. Дѣйствительно уѣздъ Пошехонскій, будучи почти втрое больше уѣзда Даниловскаго, по плотности населенія занимаетъ самое послѣднее мѣсто—тогда какъ Даниловскій стоитъ на второмъ, хотя не вездѣ представляетъ большія удобства къ обитанію: значительная часть его, также какъ и побережья Мологи и Шексны, подвержена продолжительнымъ наводненіямъ. Очевидно, что въ Даниловскомъ уѣздѣ презирать неудобства нѣкоторыхъ мѣстностей къ обитанію, вынуждаетъ или тѣснота населенія, или относительно большія выгоды проживанія въ этихъ мѣстностяхъ. Въ дѣйствительности, кажется, происходитъ это отъ вліянія обихъ поименованныхъ причинъ. Должно также въ значительной степени приписать это и тому, что въ Даниловскомъ уѣздѣ, относительно, гораздо больше имѣній помѣщичьихъ, слѣдовательно здѣсь происходило и больше дробленія земельныхъ участковъ и образованія на нихъ поселковъ.

Большая или меньшая рѣдкость селеній въ уѣздахъ объясняется обширностію самыхъ селеній: гдѣ селенія мелки—тамъ они встрѣчаются чаще, а гдѣ крупны—тамъ они удалены одно отъ другаго на болѣе разстояніе. Впрочемъ въ этомъ отношеніи Ярославская губернія

почти повсемѣстно отличается одинаковымъ характеромъ: только въ сѣверо-западномъ углу ея (1 станъ уѣзда Пошехонскаго и 2-й Моложскаго) встрѣчаются довольно обширныя пространства совершенно незаселенныя; а то вездѣ и во всѣхъ направленіяхъ села и деревни стоятъ близко между собою. Но и въ глубинѣ лѣсовъ, наполняющихъ Пошехонскій уѣздъ между Согожею и Шексною, существуютъ одинокія жилища; по крайней мѣрѣ были обнаружены тамъ подобныя убѣжища раскольничьихъ отшельниковъ, «неимущихъ града земнаго и взыскующихъ града небеснаго». Само собою разумѣется, что такіе пункты населенія не могли войти въ настоящий списокъ; нѣтъ сомнѣнія, что и другія одиночныя жилища также или вовсе пропущены, или какъ-нибудь присчитаны къ числу дворовъ ближайшаго селенія. Напримѣръ, дома лѣсныхъ стражниковъ показаны только въ 2-мъ станѣ Даниловскаго уѣзда (№№ 1935, 1961 и 2016), а между тѣмъ они существуютъ и въ другихъ уѣздахъ. Если бы съ болѣею тщательностію исчислены были всѣ такія сельбища, то, конечно, отношеніе жилыхъ пунктовъ къ пространству оказалось бы еще значительнѣе, чѣмъ приведенное выше. Но и въ настоящемъ видѣ списокъ доказываетъ, что въ Ярославской губерніи селенія расположены вообще близко одно къ другому и что они, по преимуществу, не велики и не многолюдны.

Распредѣленіе селеній по числу считающихся въ нихъ дворовъ, представляетъ, что на каждую сотню приходится почти 5 населенныхъ мѣстъ, состоящихъ изъ одного двора, 3 изъ двухъ дворовъ, 4 изъ трехъ и по 6 изъ четырехъ и пяти дворовъ. Общій итогъ этой группы собственно мелкихъ сельбищъ составляетъ 24% (въ уѣздѣ Романово-Борисоглѣбскомъ онъ превышаетъ 40%). Селеній имѣющихъ отъ 6 до 10 дворовъ почти 28%. Селеній крупныхъ, въ которыхъ больше ста дворовъ, во всей губерніи только 21, такъ что число ихъ составляетъ лишь 1/5 процента; въ уѣздахъ Любимскомъ, Моложскомъ, Пошехонскомъ и Рыбинскомъ—такихъ селеній нѣтъ вовсе; а въ другихъ они считаются въ такомъ количествѣ:

Въ уѣздахъ:	Самое большое:
Ярославскомъ	7 № 1036 с. Великое 620 дв.
Даниловскомъ	3 № 1186 » Вятское 160 »
Мышкинскомъ	1 № 3634 » Прилуки 105 »
Романово-Борисоглѣбскомъ	1 № 5828 » Давыдково 159 »
Ростовскомъ	8 № 7408 » Порѣчье 412 »
Угличскомъ	1 № 9643 » Заозерье 442 »

Изъ распредѣленія селеній по числу считающихся въ нихъ жителей усматривается, что наибольшее количество ихъ, именно 3.287, т. е. почти 34% общаго итога, состоитъ изъ такихъ, въ которыхъ живутъ отъ 51 до 100 человекъ. Селенія самыя малолюдныя, имѣющія до 10 человекъ жителей, составляютъ 2,55%. Самыхъ многолюдныхъ селеній, въ которыхъ насчитывается больше тысячи жителей, оказывается только 9: они находятся въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Въ уѣздахъ:	Самое большое:
Ярославскомъ	3 № 1036 с. Великое 3.849 д.
Романово-Борисоглѣбскомъ	1 № 5828 » Давыдково 1.316 »
Ростовскомъ	4 № 7408 » Порѣчье 2.622 »
Угличскомъ	1 № 9643 » Заозерье 2.485 »

Замѣтимъ здѣсь, что число населенныхъ мѣстъ по списку нѣсколько менѣе противъ исчисленія, произведеннаго экспедиціею. Эта разница, какъ видно, происходитъ не отъ дѣй-
Яросл. губ.

ствительнаго уничтоженія нѣкоторыхъ селеній, а отъ различнаго пониманія особенности селеній. Такъ въ исчисленіи экспедиціи всѣ существующіе въ губерніи монастыри (кромѣ находящихся въ городахъ) показаны, какъ самостоятельные населенные пункты, въ спискѣ же подъ отдѣльными нумерами занесены только монастыри Толгскій, Геннадіевъ и Югскій-Доросеевскій (№№ 310, 2692 и 8416), а всѣ прочіе значатся подъ одними нумерами съ подмонастырными слободами. Точно такую же причиною объясняется и разнорѣчіе въ показаніи числа селъ, селецъ и деревень: церковь съ окружающими ее домами причта или господскій домъ съ принадлежащими къ нему службами и другими помѣщеніями, нерѣдко стоящіе въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ домовъ крестьянскихъ и даже имѣющіе свои собственныя имена, въ одномъ исчисленіи приняты за отдѣльныя пункты, въ другомъ слиты съ усадьбами крестьянскими.

Что касается размѣщенія жителей по дворамъ, или по домамъ, то среднимъ числомъ на каждый дворъ приходится по 6,80 чел.; въ уѣздахъ Моложскомъ, Мышкинскомъ, Пошехонскомъ и Романово-Борисоглѣбскомъ—это отношеніе увеличивается до 7 и болѣе человекъ; въ Даниловскомъ и Любимскомъ оно оказывается менѣе 6. Должно сказать, что въ большинствѣ селеній въ Ярославской губерніи обстроены хорошо: очень мало такихъ околдовъ, гдѣ съ перваго взгляда обнаруживается бѣдность или неряшество жителей: такіе участки въ народѣ слывятся больше подъ именемъ «сѣрыхъ», а иногда «телячьихъ угловъ». Дома по преимуществу высокіе и просторные, крыты болѣею частію тесомъ; встрѣчается довольно домовъ двухъ-этажныхъ и почти всѣ они устроены съ такъ называемыми «подъизбицами» или «подклетями», замѣняющими то подвалы, то помѣщенія для скота, въ особенности молодаго. Въ неразрывной связи и подъ одну крышу съ жилымъ отдѣленіемъ идутъ разныя хозяйственныя пристройки, чуланы, кладовыя, а также свѣтлицы или «холодники» и «пристѣнчики»—лѣтнія помѣщенія хозяевъ, по преимуществу дѣвицъ; въ одномъ ряду съ подъизбицею, подъ этими «холодными» или «холостыми» отдѣленіями, располагаются хлѣва и конюшни. Самые дворы почти вездѣ крытые. Наружность домовъ болѣею частію красива, иногда даже затѣйлива: карнизы, косяки оконъ и дверей иногда съ рѣзбою, или размалеваны; внутри домовъ встрѣчается опрятность, а нерѣдко и щеголеватость, желаніе хозяина выказать себя не простымъ крестьяниномъ—земледѣльцемъ, а зажиточнымъ торговцемъ.

Впрочемъ относительно благовидности ярославскихъ крестьянскихъ домовъ и быта, нельзя не замѣтить, что она весьма нерѣдко служитъ выраженіемъ тщеславія, хвастовства и неадекватной траты капитала, нежели доказательствомъ сознательной и вполне усвоенной привычки къ удобствамъ, комфорту. Все затѣйливое и щеголеватое чаще дѣлается на показъ, на похвалу передъ другимъ, а не для дѣйствительнаго удовлетворенія собственныхъ потребностей. Поэтому между ярославскими крестьянами чаще, нежели гдѣ-нибудь, не умѣешь различить тороватаго отъ богатаго. Какъ скоро удачныя промышленныя предпріятія помогутъ крестьянину опереться, онъ первымъ долгомъ считаетъ выказать это передъ своими односельцами, дѣлающимися тогда его поклонниками, и потому строить себѣ на родинѣ домъ, по возможности, лучшій въ околдкѣ, не заботясь ни о глуши, которая окружаетъ селеніе и дѣлаетъ его неизвѣстнымъ на разстояніи болѣе 10 верстъ, ни о томъ, что хозяину капитальнаго строенія, болѣею частію, приходится бывать весьма рѣдко и кратковременнымъ гостемъ дома, ни даже о томъ, что за отсутствіемъ всей его семьи, хорошій домъ простоятъ съ заколоченными на глухо окнами и дверями, и сгніетъ совершенно безъ пользы. Вотъ что

говорится объ этомъ предметѣ въ одномъ изъ очерковъ Ярославской губерніи (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, 1853, июль): «тягостное впечатлѣніе производятъ нерѣдко встрѣчаемые дома подобныя щеголей, которые, бывъ построены слишкомъ на широкую руку, единственно изъ тщеславія, въ самыхъ уединенныхъ деревняхъ, въ лѣсныхъ труппахъ и совершенно почти на безлюдь, торчатъ, иногда вслѣдъ за постройкой, совершенно опустѣлые, заколоченные, гниющіе напрасно, или же обитаемые оставшимися послѣ строителей бѣдными сиротами, которымъ подобныя хоромы въ тягость, стоятъ безъ всякаго присмотра и поправокъ, такъ, что крыши ихъ, потолки, даже стѣны и печи валяются, не защищая хозяевъ отъ дождя и холода. Употребленный на постройку такихъ домовъ капиталъ, по крестьянскому состоянію значительный (отъ 300 до 700 р. сер.), погибъ; семейство осталось безъ всякихъ средствъ существованія, и въ голодѣ и въ холодѣ; лѣсъ, нынѣ уже рѣдѣющій и дорожающій въ краѣ, сгубленъ по пустому!»

Коснувшись внѣшней обстановки быта жителей Ярославской губерніи, нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ объ ихъ физическихъ и нравственныхъ чертахъ. Ярославцы—народъ, по преимуществу, правильнаго и красиваго типа, что усвоило за ними прозвище «бѣлотѣловъ». При всемъ томъ, большинство состоитъ изъ людей средняго роста и давно уже замѣчено рекрутскими присутствіями, что здѣсь очень не рѣдко отказывается въ приѣмъ рекрута, по причинѣ малаго роста. Отличаясь ловкостью, проворствомъ, живостью движеній, ярославецъ далеко уступаетъ жителямъ губерній болѣе южныхъ въ развитіи физической силы, въ переносливости тяжелыхъ работъ, хотя и не чуждается ихъ совершенно, да и вообще не боится труда и работы, и охотно беретъ за все и во всемъ выказываетъ сметливость. Малоземельность и скудость почвы давно приучили здѣшняго жителя къ изысканію всѣхъ возможныхъ средствъ къ существованію, давно познакомили его съ чужою стороною и наконецъ «отходъ на сторону» онъ обратилъ въ постоянный и обширный источникъ своего благосостоянія. Отлучки мужчинъ—главной рабочей силы—имѣютъ слѣдствіемъ то, что во многихъ мѣстахъ губерніи значительная часть полевыхъ работъ производится женщинами и дѣтьми. Отъ этого здѣсь работающъ и привыченъ къ труду и женскій полъ и рано знакомится съ хозяйственными порядками каждый крестьянскій мальчикъ.

Относительно нравственныхъ свойствъ здѣшняго народа можно сказать, что въ немъ въ замѣчательной степени выдаются всѣ хорошія и всѣ темныя стороны національнаго славянскаго характера. Врожденные умъ, сметливость, снаровка на все развиты въ Ярославцѣ его бывалою во всѣхъ концахъ Имперіи, а иногда и за границею. Онъ приглядѣлся къ быту, потребностямъ и нуждамъ обитателей всѣхъ посѣщенныхъ имъ мѣстъ, а потому сумѣетъ приноровиться ко всѣмъ людямъ, найдется въ разныхъ обстоятельствахъ и извлечъ для себя выгоду или по крайней мѣрѣ выйти безъ большихъ потерь. Не избѣгая работъ всякаго рода, но склонный преимущественно къ занятіямъ торгово-промышленнымъ, ярославецъ предпримчивъ въ этихъ случаяхъ и не останавливается въ средствахъ, не удерживается и разстояніями. Вращаясь между людей всѣхъ классовъ и по преимуществу въ столицахъ и большихъ городахъ, онъ усвоилъ себѣ особую манеру обращенія, вѣжливую, вкрадчивую, то льстивую и уклончивую, то самоувѣренную, подзадоривающую и вызывающую. Эта самая манера обезпечиваетъ ему успѣхъ въ достиженіи цѣли и даетъ верхъ надъ соперниками по одному съ нимъ роду занятій; но вмѣстѣ съ тѣмъ она же дѣлаетъ ярославца лукавымъ и склоннымъ къ обману,

который, впрочем, не считается грѣхомъ и порокомъ между большинствомъ нашего торгово-промышленнаго класса. Жизнь въ городахъ, служба въ трактирныхъ и торговыхъ заведеніяхъ, познакомивъ ярославца съ употребленіемъ и цѣнностью разныхъ предметовъ, приучила его смотрѣть на многіе изъ нихъ, какъ на необходимую потребность, а иногда жить выше средствъ своихъ. Выше было замѣчено, какъ неразсчетливо строятся иными ярославцами большіе дома; здѣсь прибавимъ, что они, и мужчины и женщины, также любятъ щеголять и нарядами и вообще по одеждѣ и обстановкѣ казать себя болѣе горожанами, чѣмъ поселянами. Постоянныя отлучки изъ дому, иногда обращающіяся въ продолжительное проживаниее на сторонѣ, производятъ то невыгодное вліяніе на Ярославцевъ, что они дѣлаются нѣсколько космополитами, отстаютъ отъ семейной жизни, свыкаются съ бездомничествомъ, неосѣдлостію, втягиваются въ трактирный разгулъ, а при неудачѣ и вовсе теряются. Неблагоприятными послѣдствіями отзывается это и между остающимися на родинѣ: вслѣдствіе продолжительныхъ отсутствій мужей и отцевъ, женщины здѣсь не могутъ похвалиться безупречной нравственностію, а возвращающіеся на побывку трактирно-цивилизированные ихъ родственники и односельцы наклонны къ поддержанію и распространенію идей о свободной и легкой жизни. Отъ того-то на Руси за коренными ярославцами утвердилось укоризненное прозвище «кокушкиныхъ дѣтей». Выше было приведено исчисленіе незамужнихъ женщинъ, имѣющихъ дѣтей и количество этихъ дѣтей: отношеніе послѣднихъ къ общему итогу населенія губерніи равняется 1:132; а въ городахъ какъ 1:44. Грамотность между ярославскимъ населеніемъ распространена значительно: къ этому способствовали и способствуютъ, какъ убѣжденіе въ выгодахъ знанія грамоты для каждаго промышленнаго и торговаго человѣка, такъ и вліяніе раскола, утвердившагося здѣсь съ первыхъ дней появленія его на землѣ Русской. Многіе изъ главныхъ основателей и двигателей раскола, современники реформъ патріарха Никона, были или уроженцы или жители Ярославскаго края и ближайшихъ къ нему мѣстъ: Лазарь—попъ въ г. Романовѣ, Капитонъ—чернецъ Колясниковой пустыни (№ 1949), Никита—протопопъ Суздальскій, Аввакумъ—протопопъ Юрьевецкій, Даниилъ—Костромской, Логинъ—Муромскій; въ здѣшней же сторонѣ явился и хлыстовскій Богъ-Саваоѣъ, здѣсь же въ позднѣйшее время возникло и организовалось ученіе странническое. Подъ вліяніемъ этихъ людей сильно развилась въ народѣ склонность къ религіозной критикѣ и, при недостаткѣ основательныхъ понятій о вѣрѣ, при распространенности и закоренѣлости древнихъ суевѣрій, это стремленіе естественно должно было принять самое неправильное направленіе. Такимъ образомъ одна изъ лучшихъ сторонъ характера русскаго человѣка—религіозность и набожность—въ ярославскомъ населеніи хотя и прочны, однако помрачаются множествомъ заблужденій, сдѣлавшихся такъ присущими ему, что они усвоены даже и тѣми, которые считаютъ себя несомнѣнными сынами господствующей церкви. Сельскихъ училищъ въ губерніи было прежде весьма не много да и то въ казенныхъ только селеніяхъ: въ настоящее время ихъ считается до 150, изъ которыхъ 55 въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ почти всѣ открылись по упраздненіи крѣпостнаго права.

Должно однако замѣтить, что всё доселѣ сказанное не въ одинаковой степени принадлежитъ всему населенію Ярославской губерніи. Жители тѣхъ частей, гдѣ наиболѣе занимаютъ земледѣліемъ (какъ на прим. въ Мышкинскомъ уѣздѣ) или другими мѣстными промыслами (въ Пошехонскомъ и Моложскомъ), вообще по характеру, развитію и образу жизни значи-

тельно отличаются отъ жителей тѣхъ околдовъ, гдѣ въ особенности господствуетъ «отходъ на сторону». Мышкинцы сами зовутъ себя людьми «сѣрыми», а Пошехонцы въ народномъ мнѣніи считаются вообще далеко неразвитыми, простоватыми и легковѣрными. О нихъ ходитъ много рассказовъ, доказывающихъ ихъ несообразительность: какъ, на примѣръ, они заплутались между трехъ сосенъ; какъ не могли разобрать чьи ноги подъ столомъ; какъ встали на избу корову, чтобъ она съѣла выросшую тамъ траву и проч. Подобные шутовскіе рассказы распространены и о костромскихъ галичанахъ, хотя тѣ, въ свою очередь, рассказываютъ, будто и Ростовцы повѣрили, что ихъ озеро сгорѣло и будто они принявъ рака за царя, звонили въ била и клепала, для встрѣчи его. Эти насмѣшки жителей одной области надъ жителями другой ведутъ свое начало изстари и быть можетъ имѣли основаніемъ какіе-либо частные случаи; но повторяемые въ настоящее время, не всегда могутъ служить вполне вѣрною характеристикою описываемаго народа. Что Пошехонцы во многомъ уступаютъ жителямъ другихъ уѣздовъ, это справедливо, тѣмъ не менѣе они вовсе не такъ простодушны, какъ хотятъ представить ихъ.

Населеніе Ярославской губерніи состоитъ все изъ людей чисто-русскихъ. Древняя Меря, какъ мы видѣли, еще въ незапамятное время или въ незамѣченное лѣтописателями, слилась совершенно съ Славянами, принявъ ихъ языкъ, нравы, обычаи, и вмѣстѣ съ ними просвѣтилась христіанствомъ. Позднѣе явившіеся Татары точно также частью исчезли въ массѣ господствующаго народа, частью же выселились. Въ настоящее время изъ иноплеменниковъ здѣсь считаются до 550 душъ об. пола *Цыганъ*, приписанныхъ къ мѣщанскимъ обществамъ въ Угличѣ, Рыбинскѣ, Романовѣ, Ярославлѣ и Даниловѣ: племенные качества этого народа неистребимы ни религіею, ни внѣшнею обстановкою; къ постоянной осѣдлости, къ постоянному и правильному труду, цыгане не питаютъ ни малѣйшаго расположенія; торгашество, барышничество, особенно лошадыми, пѣсенничество съ пляскою, ворожба—вотъ исключительныя занятія этихъ людей. Въ составѣ войскъ, находящихся въ Ярославской губерніи, насчитывается до 400 *Евреевъ*, изъ которыхъ иные имѣютъ и семейства. Точно также въ классѣ ремесленныхъ, торговыхъ и разныхъ служимыхъ людей есть *Поляки*, *Нѣмцы*, *Французы*, и другіе (до 850 чел.): это болѣею частью люди одинокіе, безсемейные, или породнившіеся съ коренными туземцами; впрочемъ въ самомъ Ярославлѣ водворилось и нѣсколько семействъ католическихъ и протестантскихъ.

Сверхъ того въ Моложскомъ уѣздѣ жители расположеннаго по рѣкѣ Сити прехода Покровскаго (№ 3005), а отчасти приходовъ Байловскаго и Семеновскаго (№№ 2952, 2956),—носятъ названіе *Сицкарей* (т. е. *Ситскарей*), а весь этотъ околдокъ именуется *Ситчиною*. Эти названія доказываютъ, что въ народѣ до сихъ поръ здѣшняя мѣстность и ея населеніе считаются какимъ-то особнякомъ. Основаніе этому, безъ сомнѣнія, должно быть этнографическое, что можно заключать и по исторіи этого края, входившаго въ составъ Моложскаго уѣзда. Дѣйствительно, Сицкари, по типу своему, образу жизни и въ особенности по нарѣчію, значительно отличаются отъ прочаго населенія. Это народъ вообще средняго роста, обыкновенно рыжевато-русый (совершенно рыжіе, какъ и совершенно черноволосые встрѣчаются весьма рѣдко), съ незначительною растительностію волосовъ на бородѣ; части тѣла у Сицкарей вообще соразмѣрны росту, но замѣчательна какая-то особенная одутловатость лица и нѣкоторая отвислость живота; походка Сицкарей развалистая. При крѣпости сложенія и неуто-

мимости въ физическомъ трудѣ, они медленны, неразвязны въ движеніяхъ, да и вообще сдержанны въ поступкахъ, не обнаруживаютъ такой предприимчивости, какою отличаются Ярославцы. Точно также нѣтъ въ нихъ и рѣзко-выдающейся наклонности къ особенной щеголеватости: въ одеждѣ и въ домашнемъ быту они весьма незатѣйливы, довольствуются не многимъ. Въ говорѣ Сицкарей замѣчательна та особенность, что преимущественно говорятъ они нѣсколько на распѣвъ, вмѣсто *ч* произносятъ *ц*, звукъ *д* пополняютъ звукомъ *з* (дзеревня, дзядзя), а иногда и вовсе опускаютъ, особенно передъ *н* (ни=иди, нно=дно), дѣлаютъ и другія неправильности въ окончаніяхъ глаголовъ, въ смягченіи нѣкоторыхъ буквъ; но словъ совершенно не понятныхъ употребляютъ весьма не много. Присовокупимъ къ этому, что женщины говорятъ вообще хуже мужчинъ. Кромѣ земледѣлія, Сицкари преимущественно занимаютъ разными лѣсными промыслами и особенно строеніемъ барокъ и о нихъ говорятъ: «Сицкаря топоръ одѣваетъ и обуваетъ, а соха кормитъ»; на сторону для заработковъ отходятъ не многіе и въ недалнія мѣста. Сицкарей обыкновенно признаютъ обрусѣвшими Карелами, потомками тѣхъ Кареловъ, которые въ половинѣ XVII столѣтія «вышли изъ-за Свейскаго короля на государево имя, для христіанскія вѣры и поселились на государевыхъ порозжихъ земляхъ, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ были лѣса большіе и болота топкія». Мнѣніе это совершенно справедливо, потому что по переписнымъ книгамъ 1662 и 1678 года, такіе Карелы значились въ Углицкомъ и Ярославскомъ уѣздахъ, а предѣлы этихъ уѣздовъ въ ту пору простирались именно до границъ нынѣшней Тверской губерніи, гдѣ въ особенности водворились эти выходцы. Въ Тверской губерніи, Карелы донинѣ сохранили еще свой языкъ (см. Списокъ Твер. губ., стр. XXVII—XXIX), потому что тамъ они жили и живутъ болѣе сплошными группами; а здѣшніе Сицкари составляли уже послѣднюю окраину карельскихъ колоній и, окруженные русскими, начинаютъ совершенно сливаться съ ними.

Сообщимъ, въ заключеніе всего, нѣсколько свѣдѣній о состояніи промышленности въ губерніи, рассматривая его преимущественно со стороны вліянія на осѣдность и подвижность населенія въ краѣ.

Господствующая промышленность въ губерніи, какъ и вездѣ,—земледѣліе. Земля первый источникъ благосостоянія каждаго народа, какъ скоро осѣлся онъ прочно на одномъ мѣстѣ. Какъ бы скупо ни вознаграждались труды его, онъ навсегда, въ большинствѣ, останется привязаннымъ къ этому занятію. Такъ и жители Ярославской губерніи, хотя не вездѣ обладаютъ удобною къ воздѣлыванію землею, хотя и давно уже усвоили себѣ разные иные промыслы,—однако не совершенно разорвали свои отношенія къ землѣ и не оставляютъ такъ или иначе обрабатывать ее. Выше, говоря о произведеніяхъ растительнаго царства, мы привели количество земель пахатныхъ. Уже простое показаніе этого количества, составляющаго болѣе $\frac{2}{3}$ всей площади губерніи, показываетъ, что земледѣліе здѣсь принадлежитъ къ первѣйшимъ видамъ производительной дѣятельности населенія. И дѣйствительно, селеній вовсе не занимающихся земледѣліемъ—въ Ярославской губерніи чрезвычайно мало. Присовокупимъ къ этому, что крестьяне и тѣхъ околдовъ, гдѣ особенно развиты отхожіе промыслы, на время полевыхъ работъ, особенно къ сѣнокосу и уборкѣ хлѣба, въ значительномъ количествѣ возвращаются въ свои селенія. Въ эту пору въ иныхъ мѣстахъ интересную пестроту представляютъ рабочіе: вмѣстѣ съ кореннымъ мужичкомъ-пахаремъ работаетъ косою или серпомъ и франтоватый трактирный служитель, и лавочникъ, изобличающіе себя и особенностями

манеръ, и какимъ-либо отличіемъ въ самомъ костюмѣ: пиджакомъ, сапогами на каблукахъ и т. п. Кончилась эта «страдная пора»—и работники съ новыми паспортами опять отправляются въ Москву, Петербургъ и проч. Такимъ образомъ оказывается, что земледѣльческія занятія не оставляются ярославскимъ населеніемъ даже и при другихъ промыслахъ. «Соха кормитъ, а топоръ одѣваетъ», говорятъ здѣшніе плотники и строители барокъ. Что касается добычи отъ хлѣбопашества, то она вообще составляетъ 2.42%. Посѣвы хлѣбовъ озимыхъ и яровыхъ съ картофелемъ простираются до 1.300.000 четвертей, а сборъ произведеній доходитъ почти до 3.200.000 четв. За отдѣленіемъ извѣстнаго количества на посѣвъ, на каждаго жителя приходится озимаго хлѣба $\frac{3}{4}$ четверти, яроваго $\frac{5}{6}$ и картофеля $\frac{1}{3}$, а всего почти 2 четверти. Этого количества было бы недостаточно для продовольствія жителей, тѣмъ скорѣе, что посѣвы яровые преимущественно состоятъ изъ овса; но недостатокъ легко и по невысокимъ цѣнамъ пополняется изъ привозовъ съ низовыхъ приволжскихъ губерній. Впрочемъ, надобно замѣтить, что и не во всѣхъ уѣздахъ оказывается недостатокъ: Мышкинскій и Пошехонскій всегда продовольствуются собственнымъ хлѣбомъ, а первый даже не малое количество отправляютъ его на сторону.

Кромѣ земледѣлія собственно почти вездѣ въ губерніи существуетъ огородничество, разводящее разные овощи для домашняго употребленія; въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ эта отрасль сельскаго хозяйства доведена до степени важнаго промысла. Окрестности Ростовскаго озера, особенно же селенія Порѣчье, Воржа, Угодичи, Сулость, Борисовское и др. извѣстны своими огородами и огородниками по всей Россіи. Главными произведеніями здѣшнихъ огородовъ являются цикорій, сахарный горохъ и различныя душистыя травы. Количество перваго изъ нихъ, смотря по урожаю, ежегодно поступаетъ въ продажу отъ 80 до 120.000 пудовъ, а втораго отъ 10 до 15.000 пудовъ. Цѣны на эти произведенія подвержены сильнымъ колебаніямъ; но сбытъ ихъ постоянно обширенъ и доселѣ не встрѣтилъ себѣ ни въ одной губерніи соперничества. Центромъ и главнымъ двигателемъ этого огородничества признается село Порѣчье, гдѣ разведеніе цикорія и горошка водворено крестьянами Коховымъ и Лялинымъ только съ 1805 г. Изъ Порѣчья вокругъ Ростовскаго озера этотъ промыслъ распространился въ окрестныя селенія, верстъ на 20 въ окружности. Замѣчательно, однако, что не вездѣ въ одинаковой степени разводятся упомянутыя растенія, что зависитъ преимущественно отъ качества почвы. Въ мѣстахъ ближайшихъ къ озеру и особенно съ восточной стороны, — на примѣръ Блѣгостицкая слобода, Сулость, Воржа и др.—разводится преимущественно, а иногда даже исключительно одинъ цикорій; южнѣе отъ этихъ мѣстъ и на западъ отъ озера цикорій и горошекъ воздѣлываются въ равной мѣрѣ; мята, шалфей, укропъ, ромашка и другія душистыя и аптекарскія растенія почти исключительно въ Порѣчьи и Угодичахъ, гдѣ существуютъ даже заводы для выдѣлки маселъ и духовъ. Надобно замѣтить, что огородничество въ здѣшнихъ мѣстахъ существуетъ издревле: жители Угодичъ, Порѣчья и другихъ сель, еще въ XVII столѣтіи отличались какъ производители лучшаго луку и чесноку, разведеніе которыхъ нынѣ почти оставлено. Промыслъ огородническій, сдѣлавшись здѣсь господствующимъ, при недостаткѣ земель и избыткѣ рабочихъ рукъ, служитъ нынѣ и цѣлью отлучекъ: въ Петербургъ, Москвѣ и многихъ другихъ городахъ лучшіе огородники болѣею частію приходящіе изъ здѣшняго околodka. Возвращеніе этихъ людей на родину преимущественно бываетъ зимою, если только содержаніе огорода не соединено съ обладаніемъ зеленою лавочкою.

Другая мѣстность, замѣчательная по огородничеству, находится въ Даниловскомъ уѣздѣ по рѣчкѣ Ухтомѣ: здѣсь селенія Ватское и Оедево (№№ 1186 и 1214) и окрестныя съ ними годъ отъ году распространяють огородничество, разводя преимущественно огурцы.

Независимо отъ огородовъ, въ описанной мѣстности Ростовскаго уѣзда, особенно же въ приходахъ Шулецкомъ и Шурскальскомъ (№№ 7449 и 7573), съ успѣхомъ и не безъ выгоды занимаются садоводствомъ, которое, очевидно, состоитъ въ связи съ садоводствомъ Владимірской губерніи и получило свое начало весьма давно, быть можетъ еще въ ту пору, когда южно-русскіе князья, упрочивая свое пребываніе въ здѣшнемъ краю, хотѣли обратить его въ любимое Поднѣпровье, славное своими садами. Въ садахъ ростовскихъ разводятся преимущественно яблони, за тѣмъ смородина, крыжовникъ, малина и менѣе всего вишня. Собираемые плоды отправляются большею частію въ Ярославль и другіе приволжскіе города.

Въ прежнее время въ Ростовскомъ уѣздѣ было значительно разведеніе конопли; нынѣ оно почти не существуетъ, но посѣвы льна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлаются не для одного удовлетворенія домашнихъ потребностей. Главное значеніе въ производствѣ льна и торговли имъ принадлежитъ Ярославскому уѣзду, гдѣ центромъ этого промысла служитъ село Великое (№ 1036). За Ярославскимъ уѣздомъ по важности развитія посѣвовъ льна слѣдуютъ уѣзды Романово-Борисоглѣбскій, Угличскій и Даниловскій. Общее количество льна, производимаго въ этихъ четырехъ уѣздахъ, простирается до 120.000 пудовъ, изъ которыхъ двѣ трети или болѣе 80.000 п. собирается только въ первыхъ двухъ уѣздахъ. Здѣсь воздѣлывается Псковскій и Вологодскій ленъ; однако онъ года черезъ три перерождается и, по увѣренію крестьянъ, выручка отъ продажи, собственно льна и семени, оказывается едва достаточною для покупки новыхъ семянъ. Такимъ образомъ выгода отъ разведенія льна была бы крайне сомнительна, еслибы здѣшній Великосельскій околодокъ не сдѣлался вмѣстѣ главнымъ мануфактурнымъ и торговымъ округомъ льняныхъ произведеній. Крестьяне села Великаго имѣютъ болѣе 500 ткацкихъ становъ и выдѣлываютъ полотна высокаго достоинства: лѣтъ 20 назадъ, блаженной памяти Государь Императоръ Николай Павловичъ отдалъ Высочайшее повелѣніе, чтобы ему приготавливали бѣлье преимущественно изъ великосельскаго полотна; на Лондонской всемірной выставкѣ здѣшнія полотна также удостоены были наградами. Въ послѣднее время, нѣкоторыя здѣшнія ткачи, увлекаясь жаждою прибытка, стали къ льняной пряжѣ примѣшивать пряжу бумажную, а самыя полотна бѣлить химически посредствомъ хлора. Эти средства, удешевляя производство полотенъ и давая, по видимому, болѣе близкую и гляцивитость, конечно, на первыхъ порахъ, принесли важную выгоду производителямъ, но скоро оказали и неблагоприятныя послѣдствія: полотна стали отличатся меньшею прочностію и значительно упали въ цѣнѣ. Торговля полотнами въ с. Великомъ простирается ежегодно до 100.000 р. с., да кромѣ того обороты по торговлѣ собственно льномъ и льняными издѣліями, то все-таки весьма важными торговыми пунктами по этому предмету являются два села въ Угличскомъ уѣздѣ: Большое и Заозерье (№№ 8976 и 9643). Въ первомъ изъ нихъ сосредоточилась исключительно продажа кудели или особыхъ выческовъ изъ льна, получаемыхъ каждою пряхою-крестьянкою при изготовленіи льна для ручной пряжи, когда «мочки» или «рученьки» (а по здѣшнему «повѣсма» или «горсти»), расчесываются не гребнемъ, а щетинною щеткою. При посредствѣ англичанина Классена, открывшаго въ Романово-Борисоглѣбскѣ заведеніе для браковки и

обработки льна, лѣтъ 25 назадъ, эта кудель стала отправляться за границу, а вслѣдствіе того приготовленіе ея приняло, можно сказать, характеръ фабрикаціи, потому что крестьянки стали вычесывать повѣсма въ ущербъ волокну, назначаемому для пряжи. Годовой закупъ кудели въ Большомъ Селѣ простирается до 25.000 п., на сумму отъ 40 до 50 т. р.—Село Заозерье (№ 9643) особенно извѣстно по производящемуся на его базарахъ закупу крестьянскихъ холстовъ и пряжи. Этимъ занимаются особые промышленники, такъ называемые «маяки», употребляющіе между собою особый условный языкъ, подобно вязниковскимъ оценамъ и разнымъ другимъ мелкимъ торгашамъ. Маяки собственно не торговцы, а добровольные комиссіонеры, кочующіе по базару, закупающіе или пріискивающіе холсты и пряжу у крестьянокъ для доставленія къ оптовымъ скупщикамъ, отъ которыхъ и пользуются извѣстнымъ процентомъ съ цѣны доставленнаго товара. Количество холста и пряжи, закупаемыхъ въ Заозерьѣ, опредѣлить съ точностію на мѣру и вѣсъ трудно; но цѣнность ихъ доходитъ до 20.000 р.—Изъ городовъ особенно большія операціи по торговлѣ льномъ и холстомъ ведутъ Угличъ и Рыбинскъ; въ прежнее время много закупалось льна въ самомъ Ярославлѣ, когда тамъ существовала такъ называвшаяся «Яковлевская мануфактура», производившая преимущественно столовое бѣлье и распространившая по всей Россіи скатерти съ вытканными видами Ярославля. Вообще же полагаютъ, что въ настоящее время изъ Ярославской губерніи отправляется льна, полотенъ, пряжи и льнянаго семени болѣе, чѣмъ на 4.000.000 руб.

Добыча минеральныхъ богатствъ, какъ сказано было выше (стр. XIV), преимущественно состоитъ въ желѣзѣ, колчеданѣ и глинѣ и соединяется съ обработкою ихъ въ разныя издѣлія и торговлею ими. Особенно замѣчательно по обширности и разнообразію желѣзное дѣло. Ярославль по торговлѣ желѣзомъ играетъ весьма важную роль въ Россіи, потому что нѣкоторыя изъ купцовъ, ведущихъ эту торговлю, имѣютъ собственные заводы на Уралѣ. Это обстоятельство еще болѣе способствовало распространенію и упроченію между сельскимъ населеніемъ губерніи различныхъ желѣзодѣлательныхъ производствъ. Оптовые торговцы желѣзными издѣліями, поручаютъ производство потребныхъ для ихъ торга предметовъ крестьянамъ, выдавая имъ для этого желѣзо. Нѣтъ сомнѣнія, что такой способъ заготовленія предметовъ продажи очень выгоденъ для торгующихъ, хотя они и не имѣютъ собственныхъ фабрикъ. Эксплоатация рабочаго класса при такомъ порядкѣ дѣла едва-ли не выше, чѣмъ при работѣ на фабрикѣ. Впрочемъ не будемъ углубляться въ этотъ экономическій вопросъ. Здѣсь мы только замѣтимъ, что значительная часть жителей приволжскихъ въ уѣздахъ Ярославскомъ, Романово-Борисоглѣбскомъ, Рыбинскомъ, отчасти въ Даниловскомъ, кромѣ земледѣлія, занимаются изготовленіемъ различныхъ желѣзныхъ издѣлій, какъ напримѣръ печныхъ заслонокъ, замковъ, петель, гвоздей, стремянъ, мундштуковъ, топоровъ и проч. Сверхъ того занимаются подобными работами, особенно выдѣлкою гвоздей, крестьяне нѣкоторыхъ селеній Моложскаго уѣзда преимущественно по границѣ съ Пошехонскимъ: Глушиха, Терино, Заозерье, Кергуй, Космово, Шигаи, Букшино, Грязливецъ, Язвица и др. (№№ 3488, 3490, 3492, 3496, 3497, 3501, 3502, 3534—3546 и др.). Въ Угличскомъ уѣздѣ замѣчательно по развитію кузнечнаго ремесла с. Заозерье (№ 9643), гдѣ много готовится косъ, серповъ и другихъ земледѣльческихъ орудій. Въ Ростовскомъ уѣздѣ заслуживаютъ вниманія рессорныя и слесарныя заведенія, въ селеніяхъ — Ларіоновкѣ, Городцѣ и Чавкинѣ (№№ 7147, 7175, 7404). Не менѣе важно приготовленіе самоваровъ въ селеніяхъ: Тюляхтинѣ, Скипинѣ, Спирковѣ и Селяевѣ—Даниловскаго уѣзда (№№ 1995, 2006, 2056 и 2067).—Добываніе глины и выдѣлка изъ нея посуды, кафелей и кирпичей—существуютъ

въ разныхъ мѣстахъ губерніи, но болѣе обширно въ селеніяхъ Мышкинскаго уѣзда: Буковѣ, Крутовѣ, Сѣрковѣ, Сломнинѣ, Островкахъ, Коптевѣ, Дворковѣ и сосѣднихъ съ ними (№№ 3988—4011); но заводское приготовленіе посуды производится только въ с. Трофимовскомъ Пошехонскаго уѣзда (№ 5535).

Лѣсные промыслы — вырубка бревенъ и гонка плотовъ и дровъ, приготовленіе углей, сидка смолы и дегтя, строеніе барокъ и лодокъ, дѣланіе деревянной посуды и разныхъ принадлежностей домашняго хозяйства, — само собою разумѣется, существуютъ преимущественно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть лѣса. Какъ строители барокъ, особенно извѣстны въ Моложскомъ уѣздѣ жители селеній, расположенныхъ въ низовьяхъ Сити; другой околотокъ постоянно занимающихся этимъ промысломъ находится въ Мышкинскомъ уѣздѣ, по берегу Волги, начиная отъ устья р. Сутки. Въ этихъ же мѣстахъ занимаются плотничествомъ. Въ уѣздѣ Пошехонскомъ болѣе занимаются рубкою лѣса, сидкою дегтя и дѣланіемъ деревянной посуды; въ Даниловскомъ — дѣланіемъ колесъ, телѣгъ, саней и заготовкою дровъ, тамъ же находится довольно лѣсопильныхъ заводовъ.

Скотоводство, какъ промыселъ, здѣсь не развито; но въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Ростовскаго (особенно въ с. Семибратахъ, № 7089) и Ярославскаго уѣзда весьма многіе занимаются откармливаніемъ каплуновъ и пулярокъ, отправляемыхъ въ столицы.

Въ прежнее время въ здѣшнемъ краю было значительно пчеловодство и звѣроловство; нынѣ эти промыслы оставлены, какъ неприносящіе достаточныхъ выгодъ.

Рыболовство также упало, хотя было время, когда оно считалось однимъ изъ важнѣйшихъ промысловъ: слободы Рыбная, Борисоглѣбская, Порѣчье и другія были «ловецкими дворцовыми» и поставляли въ Кормовой Дворецъ разную рыбу. Въ послѣдней четверти XVII вѣка оброкъ Рыбной слободы состоялъ изъ 30 осетровъ съ третью въ годъ; сверхъ того по 20 бѣлыхъ рыбицъ, по 10 стерлядей большихъ, 25 среднихъ и 50 меньшихъ: «а буде чего осетровъ не доловятъ, имъ зачитать бѣлыми рыбицами и стерлядями». Нынѣ хотя рыбною ловлею занимаются жители весьма многіхъ, если не всѣхъ, прирѣчныхъ и при-озерныхъ селеній; но она не составляетъ исключительнаго ихъ промысла. Въ Ростовскомъ озерѣ рыба ловится болѣе мелкая; но выгодно сбывается въ Москву.

Фабрично-заводская дѣятельность въ Ярославской губерніи значительна. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ, со включеніемъ и мелкихъ крестьянскихъ маслобоенъ и другихъ заведеній, насчитывается до 510; а цѣнность выдѣлываемыхъ ими произведеній простирается до 5.266.000 р. с. — Важнѣйшіе заводы принадлежатъ, конечно, капиталистамъ; таковы бумагопрядильни въ Ярославѣ и въ с. Нарядовѣ (№ 7785), льно-прядильня въ Норскомъ посадѣ (№ 574), канатные и снастопрядильные при Никольско-Абакумовской пристани (№ 7940) близъ Рыбинска, писчебумажныя фабрики въ г. Угличѣ и въ уѣздахъ Ярославскомъ, Ростовскомъ и Угличскомъ (№№ 1091, 7302, 7652, 7660, 9161, 9172), крупчатая мельница въ Ярославѣ и Пошехони, химическіе заводы въ Ярославѣ и въ с. Дурковѣ Даниловскаго уѣзда (№ 1133); винокуренные болѣе существующіе въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ. Что касается заводовъ собственно крестьянскихъ, то они есть кожевенные въ уѣздахъ Даниловскомъ, Моложскомъ, Пошехонскомъ, Романово-Борисоглѣбскомъ и Ростовскомъ (№№ 1266, 1470, 1528, 2861, 3284, 4843, 4844, 5828, 7545 и 7616); салотопные въ Моложскомъ уѣздѣ (№ 2855); свѣчно-сальные въ Ростовскомъ уѣздѣ (№№ 7408, 7431, 7616); картофельно-паточные въ уѣздахъ Даниловскомъ,

преимущественно въ приволжскихъ селеніяхъ, вблизи Костромскаго тракта (№№ 1124—1179) и въ Ростовскомъ, болѣе въ томъ обширномъ околоткѣ, гдѣ распространено огородничество и гдѣ вмѣстѣ съ выдѣлкою патоки занимаются приготовленіемъ картофельной муки, цикорія и мятнаго масла (№№ 7076, 7116, 7117, 7120, 7177, 7180, 7185, 7191, 7214, 7275, 7280, 7323, 7336, 7342, 7408, 7409, 7415, 7420, 7424, 7427, 7428, 7430, 7445, 7507, 7579, 7643, 7667, 7695, 7719); выдѣлкою простаго масла изъ льнянаго и коноплянаго семени занимаются въ разныхъ мѣстахъ, но болѣе всего въ уѣздахъ Романово-Борисоглѣбскомъ и Рыбинскомъ; заводы желѣзные у крестьянъ имѣются въ той части Моложскаго уѣзда, гдѣ болѣе развито кузнечество (см. выше). Всѣ эти заводы въ отношеніи къ народонаселенію губерніи имѣютъ то значеніе, что даютъ ему особое передвиженіе. Хотя заводы крестьянскіе не обширны и болѣею частию довольствуются тѣмъ числомъ рабочихъ рукъ, какимъ располагаетъ семейство заводчика, однако на многихъ изъ нихъ бывають и наемные работники изъ окрестныхъ селеній, а иногда и изъ другихъ уѣздовъ и даже изъ сосѣднихъ губерній. Съ другой стороны рабочіе изъ членовъ семейства заводчика, въ свою очередь, нерѣдко считаютъ болѣе выгоднымъ отлучаться для заработка на сторону, на такіе же заводы, дѣйствующіе въ широкихъ размѣрахъ.

Торговая дѣятельность въ Ярославской губерніи развилась и утвердилась съ весьма давнихъ поръ, чему болѣе всего способствовало чрезвычайно счастливое и выгодное положеніе ея на Волгѣ. Всѣ приволжскія губерніи, при посредствѣ этой рѣки, имѣютъ сообщеніе съ морями Каспійскимъ, Балтійскимъ и Бѣлымъ, а также съ внутренними губерніями и съ Сибирью; но всѣ эти выгоды принадлежатъ Ярославской губерніи едва ли не по преимуществу. Она расположена въ той части теченія Волги, гдѣ она достигаетъ болѣе сѣвернаго пункта и принимаетъ въ себя два главнѣйшіе притока, открывающіе путь въ глубину сѣвера; съ другой стороны эта губернія не очень удалена и отъ Оки, связующей Волгу съ самою центральною Россіею; она близка и къ столицамъ, куда, естественно, въ наибольшемъ количествѣ стремятся многія произведенія различныхъ концовъ государства. Припомнимъ, что въ Ярославской губерніи приходится и тотъ раздѣльный пунктъ, гдѣ, по необходимости, измѣняется вся система отправленія грузовъ, идущихъ какъ изъ нижнеповолжскихъ, такъ изъ внутреннихъ и Сибирскихъ губерній. Въ настоящую минуту, какъ пишутся эти строки, министерствомъ путей сообщенія приступлено къ работамъ по улучшенію рѣки Волги между Тверью и Рыбинскомъ. Безъ сомнѣнія, весьма важны будутъ послѣдствія этихъ мѣръ, однако онѣ не могутъ быстро обнаружиться и не въ состояніи будутъ въ самомъ корнѣ измѣнить значенія Ярославской губерніи или собственно Рыбинска въ отношеніи къ верхнимъ частямъ Волги и къ здѣшнимъ ея притокамъ. Значеніе же это таково, что Ярославская губернія, если и не имѣетъ права носить классическое названіе «столичной житницы», то, по всей справедливости, должна назваться «столичнымъ запаснымъ хлѣбнымъ магазиномъ». Почти равное значеніе усвоила она и въ отношеніи къ другому продукту, принадлежащему къ предметамъ первыхъ потребностей: она не богата собственнымъ желѣзомъ, а между тѣмъ, чрезъ посредство Волги, сдѣлалась первенствующею по торговлѣ этимъ металломъ и издѣліями изъ него. Съ незапамятныхъ временъ здѣшній край, по своимъ отношеніямъ къ Новгороду имѣлъ связи съ страной при-Невскою, гдѣ нынѣ столица Всероссійская; тогда же состоялъ въ сношеніяхъ съ Болгаріей и Хвалисами — нынѣшними Казанью и Астраханью;

въ періодъ удѣловъ онъ поставленъ былъ въ связь съ южною Русью, а потомъ съ первыхъ дней престольнаго значенія Москвы онъ тѣсно сблизился съ нею, точно также какъ съ первыхъ дней основанія Архангельска онъ познакомился съ заморскими купцами; также скоро возникли связи его съ присоединенною Сибирью, съ новосозданнымъ Петербургомъ. При такихъ счастливо-слагавшихся обстоятельствахъ, не удивительно, что здѣшній край явился посредникомъ въ коммерческихъ сношеніяхъ упомянутыхъ концовъ громаднаго государства и что его населеніе въ высокой степени развило въ себѣ склонность къ торговой дѣятельности.

При описаніи рѣкъ, протекающихъ чрезъ Ярославскую губернію, были исчислены всѣ существующія на нихъ пристани и мѣста нагузокъ; но громадное значеніе Рыбинска не только для внутренней торговли большей части Имперіи, но и для заграничныхъ торговыхъ операций, даетъ право войти въ нѣкоторыя подробности о количествѣ судовъ и грузовъ, являющихся на Рыбинской пристани. Начало торговаго значенія этой пристани можно отнести къ тому времени, когда открылось отъ Архангельска движеніе иностранныхъ товаровъ къ Москвѣ. Жители Рыбной слободы къ своему ловецкому обязательному промыслу присоединили и промыслъ судовой, начали заниматься строеніемъ ладей и барокъ и перевозкою грузовъ. Петръ Великій, создавъ Петербургъ и изыскивая всѣ способы къ обезпеченію его во всѣхъ потребностяхъ и къ водворенію въ немъ заграничной торговли, предпринялъ улучшить средства сообщенія столицы съ Волгою и положилъ начало устройству каналовъ Вышневолоцкаго и Ладожскаго. Съ этого времени слобожане болѣе и болѣе оставляли рыболовство, вдаваясь въ торговля операціи, принимая на себя казенные подряды на поставку провіанта, соли, желѣза и корабельнаго лѣса въ столицу. Наконецъ во второй половинѣ XVIII вѣка торговля утвердилась здѣсь самымъ прочнымъ образомъ. Первый подробный отчетъ о движеніи судоходства на Рыбинской пристани имѣется за 1780 годъ. Изъ него видно, что уже въ ту пору прибыло къ Рыбинску различныхъ судовъ съ грузами 1328, а отсюда отправилось въ С.Петербургъ и другія попутныя мѣста 2189 судовъ. Количество же отправленныхъ грузовъ, состоявшее преимущественно изъ хлѣба, металловъ, сала и вина, простиралось до десяти миліоновъ пудовъ, на сумму 5 мил. рублей. Черезъ 50 лѣтъ, въ 1830-хъ годахъ, на здѣшней пристани съ низу Волги и изъ другихъ мѣстъ приходило уже до 2000 судовъ и отправлялось около 7000 и цѣнность грузовъ высчитывалась отъ 7 до 11 мил. рублей. Офіціальныя источники представляютъ современное состояніе Рыбинской пристани въ слѣдующемъ видѣ (Экон. сост. городскихъ поселеній Европ. Россіи, ч. II, тетр. XLV). Ежегодно, среднимъ числомъ, приходитъ къ Рыбинску отъ 4.000 до 5.500 судовъ, съ грузами разнаго рода до 50 мил. п., на сумму до 33 мил. рублей; а уходитъ судовъ отъ 6.500 до 8.500 съ грузами до 48 мил. п., на 36 мил. рублей. Въ самый развалъ судоходства (съ половины мая до конца іюля) Волга въ Рыбинскѣ покрывается почти сплошною массою разнообразныхъ судовъ. Въ эту пору городъ, обыкновенно тихій, оживляется чрезвычайно: на пристаняхъ происходитъ горячая работа, прерываемая лишь въ самую глубокую ночь и на короткое время, приливъ бурлаковъ и разныхъ судорабочихъ, «крючниковъ» или переносчиковъ кулей съ хлѣбомъ, а также купцы, ихъ прикачки, комисіонеры, извозчики, «коноводы» и «тягольщики» увеличиваютъ тогда населеніе города почти вдесятеро (а по другимъ извѣстіямъ даже въ 20 разъ). Вся дѣятельность на Рыбинскихъ пристаняхъ состоитъ въ выгрузкѣ, нагрузкѣ и перегрузкѣ кладей; послѣдняя особенно необходима при отправкѣ товаровъ вверхъ отъ Рыбинска, такъ какъ

большія суда, приходища изъ низовыхъ губерній, ходить не могутъ ни въ верхнихъ частяхъ Волги, ни въ Мологѣ и Шекснѣ.—Главнѣйшая статья привоза и отпуска—есть хлѣбъ различныхъ видовъ, какъ зерномъ, такъ мукою и крупю, среднимъ числомъ, болѣе 34 миліоновъ пудовъ: онъ доставляется съ волжскихъ и камскихъ пристаней губерній Нижегородской, Казанской, Вятской, Симбирской, Самарской и Саратовской. За хлѣбомъ, по величинѣ количества, слѣдуютъ такіе грузы: соль, почти 3 мил. пудовъ изъ губерній Астраханской; корабельный лѣсъ и разныя деревянныя, особенно мочальныя издѣлія, болѣе 2 мил. пудовъ, изъ губерній Костромской, Казанской, Вятской и Пермской; сало, около 2 мил. пудовъ изъ губерній Пермской, Оренбургской, Самарской и Тамбовской; металлы, особенно желѣзо и издѣлія изъ него, до 1½ мил. пуд., изъ губерній Пермской, Оренбургской и Вятской; хлѣбный спиртъ, свыше миліона пудовъ, изъ губерній Нижегородской, Пензенской и Тамбовской.—Кромѣ всѣхъ этихъ грузовъ, расходуется на пристаняхъ весьма большое количество и на довольно значительныя суммы разныхъ судовыхъ принадлежностей: канатовъ, бичевы, кулей, мѣшковъ и пр.

Невозможно опредѣлить, какое количество суммъ расходится въ теченіе этого времени въ самомъ Рыбинскѣ и какое количество употребляется съѣстныхъ припасовъ и разныхъ другихъ произведеній. Все это пріобрѣтается по мелочамъ, или небольшими партіями; но въ сложности, конечно, должно составлять сумму чрезвычайно важную и къ тому же почти сполна уплачиваемую наличными деньгами. Что касается сдѣлокъ между купцами, то и онѣ не могутъ быть приведены въ точную извѣстность. Правительство, желая дать правильное движеніе торговымъ оборотамъ и поставить Рыбинскъ на степень благоустроеннаго коммерческаго порта, еще въ 1806 году учредило здѣсь биржу; а потомъ образовало биржевой комитетъ. Но купечество и доселѣ ведетъ дѣла по старинѣ, въ тихомолку, гдѣ-либо въ харчевнѣ, за чаемъ и закуской; а биржевая зала остается пустою или иногда превращается въ арену для какого-нибудь странствующаго артиста. Нельзя судить о важности сдѣлокъ и по учету векселей въ открывавшейся здѣсь ежегодно конторѣ коммерческаго банка: выдача изъ конторы не превышала 400.000 рублей. Съ апрѣля 1863 г. учетъ векселей предоставленъ общественному городскому банку: какъ идутъ его операціи—свѣдѣній не имѣется.

Ярмарокъ въ Ярославской губерніи бываетъ 80, изъ нихъ 14 происходитъ въ городахъ, а остальные въ селеніяхъ. Кромѣ ярмарокъ бываютъ еще базары во всѣхъ городахъ и въ 45 селеніяхъ. Цѣнность товаровъ, привозимыхъ на всѣ вообще ярмарки, простирается до 3.000.000 р., а распродается на 1.750.000 р. Важнѣйшая изъ всѣхъ ярмарокъ—Ростовская, называемая «сборною», начинается съ среды первой недѣли великаго поста и кончается въ субботу третьей недѣли. Эта ярмарка принадлежитъ къ числу первыхъ въ Россіи, въ особенности потому, что на ней, между прочимъ, какъ на биржѣ, запрягаются нѣкоторые изъ предметовъ привоза на Нижегородскую ярмарку и устанавливаются цѣны на нихъ. Въ послѣднее время, съ усовершенствованіемъ путей сообщенія, дающихъ возможность многимъ торговцамъ получать товары прямо изъ Москвы или изъ Нижняго, Ростовская ярмарка стала упадать. Это замѣчается и на всѣхъ прочихъ ярмаркахъ здѣшнихъ: лѣтъ за 15 назадъ обороты ихъ въ сложности простирались ежегодно, среднимъ числомъ, по привозу до 4.700.000 р. и по продажѣ до 3.500.000 руб.; на долю Ростовской приходилось почти $\frac{9}{10}$ этихъ суммъ. Впрочемъ и теперь еще въ Ростовѣ является товаровъ не менѣе какъ на 2.000.000 руб., а распродается ихъ на 1.300.000 р. Должно однако замѣтить, что характеристическое отличіе

Ростовской ярмарки состоитъ съ одной стороны въ преобладаніи на ней товаровъ наиболѣе удовлетворяющихъ потребностямъ сельскаго населенія, а съ другой въ изобиліи предметовъ сельскаго производства. Такъ на примѣръ деготь постоянно является одною изъ главнѣйшихъ статей привоза и распродажи и по цѣнности уступаетъ немногимъ фабричнымъ произведеніямъ; тоже можно сказать о сбытѣ недорогихъ мѣховъ, щетины и огородныхъ произведеній Ростовскаго уѣзда. Вслѣдствіе этого преобладающее число продавцевъ и покупателей на Ростовской ярмаркѣ состоитъ изъ поселянъ и мелкихъ торговцевъ. Изъ товаровъ иностранныхъ на Ростовской ярмаркѣ являются немногія статьи, но въ значительныхъ количествахъ. Общая цѣнность ихъ простирается до 700.000 р., а продажа до 600.000 р. Между ними первенство принадлежитъ кубовой краскѣ, которой привозится на 320.000 р. и продается на 300.000 р.— За нею слѣдуетъ чай на сумму 230.000 р.

Ярмарки въ прочихъ городахъ не важны, кромѣ Рыбинской, бывающей съ 23 іюня по 6 іюля: значительность оборотовъ ея поддерживается собственно тѣмъ, что время ея совпадаетъ съ разваломъ дѣятельности на пристаняхъ, привлекающихъ съ себѣ громадную массу народа. Выше было замѣчено, что ярмарки здѣшнія вообще начали упадать, однако бывающая въ г. Пошехони (съ 14 по 18 сентября) отличается постепеннымъ увеличеніемъ оборотовъ, хотя вообще они незначительны: прежде оборотъ суммъ на ней не достигалъ и 12.000 р.; нынѣ онъ простирается до 50.000 р., что, безъ сомнѣнія, надобно приписать тому, что Пошехонь, будучи удалена отъ другихъ городовъ, не встрѣчаетъ опаснаго соперничества, да и самый срокъ здѣшней ярмарки не совпадаетъ и не сближается съ другими ярмарками.

Изъ ярмарокъ сельскихъ первенствуетъ Рождественская Великосельская, въ Ярославскомъ уѣздѣ, происходящая съ 1 по 9 сентября. Привозъ товаровъ на ней простирается до 135.000 р. а продажа до 125.000 р. Главною статью торга оказываются здѣсь — ленъ и всѣ льняныя издѣлія. Число сельскихъ ярмарокъ по уѣздамъ слѣдующее: въ Моложскомъ 16, въ Мышкинскомъ 14, въ Пошехонскомъ 12, въ Ярославскомъ 9, въ Ростовскомъ 5, въ Рыбинскомъ 4, въ Любимскомъ 3, въ Угличскомъ 2, въ Романово-Борисоглѣбскомъ 1, въ Даниловскомъ — въ одной, какъ нѣтъ ярмарки и въ самомъ городѣ Даниловѣ.

Ремесленность въ Ярославской губерніи составляетъ обширно-развитую отрасль промышленности, какъ городскаго, такъ и сельскаго населенія. Коммисія, производившая въ этой губерніи оцѣнку земель и промысловъ государственныхъ крестьянъ, сосчитала 487 отдѣльныхъ промысловъ и ремеселъ, которыми занимаются жители. Къ утвержденію и развитію такого разнообразія промысловъ главнѣйшимъ образомъ служила скудость здѣшней почвы, потому что недостатокъ пропитанія отъ земли естественно приводитъ народъ къ изысканію иныхъ средствъ существованія. Увеличивающееся населеніе съ увеличеніемъ числа производителей того или инаго промысла, превышая мѣстныя потребности, обратило промышленниковъ къ предложенію своего труда въ другихъ мѣстностяхъ. Волга съ ея развѣтвленіями по четыремъ судоходныхъ системамъ представляла имъ открытые пути во всѣ стороны Государства и такимъ образомъ отлучки для промысловъ обратились въ особый и господствующій видъ промышленности, называемой «отходною». Дѣйствительно трудно указать въ губерніи такой околосокъ, изъ котораго бы населеніе не высылао ежегодно болѣе или менѣе своихъ членовъ въ разныя стороны для заработковъ. Ярославская статистическая экспедиція съ особенною тщательностію занялась изслѣдованіемъ о количествѣ отлучающихся изъ губерніи. Собрать подобныя свѣдѣнія

о числѣ паспортовъ, выданныхъ въ теченіе 11 лѣтъ (съ 1842 по 1852 г. включительно), она пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) среднимъ числомъ, ежегодно, отлучается около 55.000 чел.; 2) крестьяне государственные въ этомъ количествѣ составляли едва третью долю, а помѣщичьи болѣе двухъ третей; относительно же государственные отпускали 1 изъ 12, тогда какъ у помѣщичьихъ отлучались 1 изъ 17; 3) число отлучающихся женщинъ было не много выше 1.500 въ годъ, но замѣтно, что постепенно оно увеличивается; 4) число отлучающихся на годъ простирается до $\frac{4}{5}$ общаго итога, а остальные $\frac{1}{5}$ на полугодовые и болѣе краткіе сроки; 5) наибольшее число выходитъ изъ Ростовскаго уѣзда, наименьшее изъ Мышкинскаго; среднимъ же числомъ выходило изъ Ростовскаго около 9.500 чел., изъ Угличскаго 8.000, изъ Рыбинскаго 7.400, изъ Даниловскаго 6.200, изъ Романово-Борисоглѣбскаго 5.400, изъ Ярославскаго до 5.000, изъ Любимскаго 4.500, изъ Пошехонскаго 3.700, изъ Моложскаго 3.000 и изъ Мышкинскаго 2.200; 6) число отлучающихся въ послѣдніе годы стало уменьшаться и, кажется, губернія достигла своего предѣла и не будетъ въ состояніи отпускать свыше 1 изъ 7 мужчинъ. (См. Журн. Мин. Вн. Дѣль, 1858, ч. XXIX, кн. 4, отд. III. — Сравн. 1859 г., ч. XXXIX, кн. 12, отд. IV).

Приводимъ здѣсь свѣдѣнія, собранныя членами экспедиціи во время объѣздовъ губерніи и невошедшіе въ упомянутое выше изданіе о подвижности населенія Ярославской губерніи. По словеснымъ показаніямъ сельскихъ начальствъ и родственниковъ отлучившихся, лѣтомъ 1852 г. оказались находившимися:

Въ губерніяхъ:		Въ губерніяхъ:	
Архангельской	33 чел.	Псковской	11 чел.
Астраханской	34 »	Рязанской	10 »
Виленьской	10 »	Самарской	76 »
Витебской	2 »	С. Петербургской	25.132 »
Владимірской	426 »	Саратовской	48 »
Вологодской	82 »	Симбирской	15 »
Воронежской	2 »	Тамбовской	2 »
Вятской	9 »	Тверской	197 »
Казанской	205 »	Тульской	12 »
Калужской	45 »	Уфимской	15 »
Кіевской	48 »	Харьковской	14 »
Костромской	355 »	Херсонской	30 »
Курляндской	2 »	Черниговской	5 »
Лифляндской	374 »	Эстляндской	163 »
Московской	8.281 »	На Дону	92 »
Нижегородской	405 »	На Кавказѣ	2 »
Новгородской	109 »	На Уралѣ	121 »
Олонецкой	46 »	Въ Сибири	15 »
Оренбургской	41 »	Въ Финляндіи	272 »
Орловской	6 »	Въ Царствѣ Польскомъ	1 »
Пензенской	43 »	Въ Американскихъ колоніяхъ	6 »
Пермской	9 »	Въ неопредѣленныхъ мѣстахъ	17.474 »
		Итого	54.280 чел.

Сверхъ того показано было 5.745 чел. отлучившимися въ разныя мѣста своей губерніи, преимущественно же въ Рыбинскъ, Ярославль и вообще въ приволжье. Такимъ образомъ общее количество ненаходившихся въ мѣстахъ своей родины или приписки по ревизіи простиралось до 60.025 человекъ.

Въ этомъ исчисленіи не встрѣчается вовсе нѣкоторыхъ губерній, на примѣръ Курской, Екатеринославской, Полтавской, Смоленской и многихъ западныхъ. Нельзя однако утверждать, что тамъ вовсе не находилось ни одного Ярославца. Напротивъ, можно быть увѣреннымъ, что они есть и тамъ, но ни сельскія начальства, ни родственники не могли съ точностію указать мѣста ихъ пребыванія, да и сами отлучившіеся, получивъ паспорта «для проживанія во всѣхъ городахъ Россійской имперіи», отправляясь изъ дому, не могли знать, гдѣ найдутъ для себя работу. Вотъ почему въ предложенномъ спискѣ значатся 17.474 чел. (т. е. почти 1/3 общаго итога) находящимися въ неопредѣленныхъ мѣстахъ. Конечно, по соображенію, можно допустить, что изъ этого количества около половины нашли себѣ приютъ въ Петербургѣ, и около седьмой доли въ Москвѣ; всѣ же остальные разбрелись по разнымъ губерніямъ.

По свѣдѣніямъ экспедиціи, отлучившіеся распредѣлялись по промысламъ слѣдующимъ образомъ:

Промыслы:	Число лицъ:		Промыслы:	Число лицъ:	
	Въ разн. губерніяхъ.	Въ Яросл. губерніи.		Въ разн. губерніяхъ.	Въ Яросл. губерніи.
Артельщики биржевые	60	—	Каменщики	3.405	23
Баньщики	105	—	Каретники	67	5
Барышники лошадыми	23	—	Картузники	50	5
Басонщики	10	3	Квасники и кислощейники	48	—
Башмачники	13	1	на кирпичныхъ заводахъ	84	—
Блинники	68	1	Кожевники	463	149
Бондари	11	6	на кожевенныхъ заводахъ	—	22
Бриліантщики	1	—	Колбасники	20	10
Бронзовщики	12	8	Колесники	18	1
Букинисты	1	—	Колодочники	4	—
Булочники	190	14	Кондитеры	34	1
на бумажныхъ фабрикахъ	79	23	Коновалы	1	3
Бутылочники	4	—	Коноводы	980	—
Водовозы	21	—	Корзинщики	79	—
Войлочники	1	4	Красильщики	43	16
Головщики	64	—	Крендельщики	79	20
Гончары	7	—	Кровельщики	144	7
Дворники	832	26	Крючники	248	1626
Дубильщики	21	—	Кузнецы	161	119
Жестяники	10	—	въ куреняхъ	414	8
Живописцы	38	3	Кучера	226	67
Зеленщики	850	1	Лабазники	153	4
Землекопы	13	—	Лавочники	2757	101
Зонтовщики	2	—	Лакеи	6	2
Извозчики легковые и ломовые	452	149	Ламповщики	11	—
Иконописцы	23	—	Лоцмана	2540	—
Калачники	250	57	Лудильщики	2	—

Промыслы:	Число лицъ:		Промыслы:	Число лицъ:	
	Въ разн. губерніяхъ.	Въ Яросл. губерніи.		Въ разн. губерніяхъ.	Въ Яросл. губерніи.
Лѣпщики	177	—	Рыбные торговцы	2	—
Лѣсопромышленники	—	5	Рѣшетники	1	—
Малары	252	20	Рѣщики	51	1
Маркеры	31	—	Садовники	223	9
Маркитанты	287	32	Саечники	198	73
Маслобойники	—	1	Самоварщики	45	9
Машинисты	1	—	Санники	10	—
Мебельщики	8	—	Сапожники	110	52
Мелочные торговцы	205	4	на сахарныхъ заводахъ	54	—
Мельники	95	145	Сбитеньщики	4	5
Мостовщики	522	7	Свѣчники восковые	23	—
Мраморщики	15	—	Свѣчники сальные	46	9
Мукосѣи	1	—	Серебреники	51	10
Мучные торговцы	19	—	Сидѣльцы въ лавкахъ и пр.	810	50
Мѣдники	215	33	Скорняки	753	21
Мѣховщики	3	—	Слесаря	400	21
Мясники	187	9	Старое платье продаютъ	4	—
Набойщики	4	—	на стеклянныхъ заводахъ	7	—
Обойщики	53	4	Стекольщики	—	2
Огородники	6710	252	Сторожа	7	—
Овчинники	142	6	Столяры	207	10
Оральщики	6	—	Судовщики	1240	10
Паяльщики	73	67	на суконныхъ фабрикахъ	4	—
Пекари	2	—	Султанщики	9	—
Перевозчики	1	—	Сусальщики	14	—
Перчаточники	19	5	Сѣнники и дровяники	91	1
Печники	2678	2	Тележники	143	—
Пивовары	6	2	въ типографіяхъ	37	—
Пильщики	14	—	Ткачи	16	6
Пирожники	86	6	Токари	39	—
по питейнымъ откупамъ	103	25	Торговцы	4420	197
Пявочники	2	—	Трактирные служители	5101	206
Плетельщики	1	—	Тряпичники	24	—
Плотники и пильщики	2132	82	Въ услуженіи	1400	682
Плотовщики	201	—	— ученьяхъ	42	—
Повара	14	5	Харчевники	210	4
Позолотчики	37	—	Хлѣбники	101	19
Полотеры	32	—	Холщевники	69	—
Портные	1870	124	Хомутники	1	—
на постоянныхъ дворахъ	114	6	Хрѣномъ торгуютъ	3	—
Посуду раскрашиваютъ	10	—	Цвѣточники	47	1
Пряничники	18	13	Цирюльники	10	—
Разнощики	339	5	Цѣловальники	9	—
Рогожники	4	—	Чеканщики	7	—
Рукавичники	—	1	Чернорабочіе	477	694
Рыбаки	28	—	Четверики дѣлаютъ	2	1

Яросл. губ.

на чугунныхъ заводахъ	2	—	Шубники	561	94
Шапочники	83	—	Щеточники	6	—
Шерстобиты	24	4	Ямщики и извозчики	11	4
Шляпники	12	12	На фабрикахъ и заводахъ	651	61
Шорники	42	9	по разнымъ промысламъ	2644	92
Штукатуры	1807	30	Итого	54280	5745

Конечно, нельзя сказать, что и въ этомъ перечисленіи поименованы сполна и съ надлежащею точностью всѣ виды промысловъ; однако оно довольно характеризуетъ ихъ.

Что касается того, изъ какихъ уѣздовъ наиболѣе отправляются для какихъ цѣлей, то въ этомъ отношеніи, въ общихъ чертахъ можно сказать слѣдующее: *Ярославцы* собственно, занимаютъ болѣе желѣзнымъ, мѣднымъ и бронзовымъ производствомъ, а также ходятъ въ каменьщикахъ и плотникахъ; *Даниловцы* — преимущественно извѣстны какъ каменьщики, штукатуры, лепщики, мостовщики; *Любимцы* — служатъ наиболѣе въ трактирахъ, харчевняхъ и другихъ торговыхъ заведеніяхъ; *Моложцы* — ходятъ на судахъ и въ коноводахъ; *Мышкинцы* — по преимуществу работаютъ крючниками на ближайшихъ пристаняхъ, а въ столицахъ наиболѣе въ извозчикахъ, дворникахъ и чернорабочихъ; *Пошехонцы* — также отходятъ болѣе для черныхъ работъ и различныхъ родовъ службъ; *Романовцы* — болшею частию сидѣльцы въ лавкахъ, а также шубники и русскіе портные; *Ростовцы* — огородники, зеленщики, садовники, птичники и кровельщики; *Рыбинцы* — наиболѣе лоцмана, плотники, столяры; а также довольно и портныхъ; *Уличане* — ткачи, красильщики, колбасники, мелочные торговцы.

ОБЪЯСНЕНІЕ

НѢКОТОРЫХЪ ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ ТЕРМИНОВЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ СПИСКѢ.

Боръ — такъ называются роши красного или хвойнаго лѣса, тогда какъ роши черного или листвянаго лѣса носятъ наименованіе *дубравъ*. Оба эти слова служатъ собственными именами для очень многихъ селеній, расположенныхъ посреди или вблизи лѣсовъ (см. алфав. указатель).

Выселокъ — названіе деревень, жители которыхъ «выселились» изъ какой-либо другой деревни и имѣютъ съ нею общія земли.

Гарь — пожарище отъ сгорѣвшаго лѣса. Слово это также сдѣлалось собственнымъ именемъ для разныхъ селеній, возникшихъ на такихъ пожарищахъ. Мѣста же, остающіяся отъ вырубленнаго и выжженнаго лѣса, съ цѣлю посѣвовъ на этой землѣ, называются обыкновенно *огнищами*.

Городище и *городокъ* — названіе мѣстностей, на которыхъ существовали въ древности какія-либо укрѣпленія. Нѣкоторыя изъ городищъ и въ настоящее время заняты селеніями; а другія лежатъ впускъ гдѣ-либо въ лѣсу или въ поляхъ, но иногда, по издревле ведущемуся обычаю, посѣщаются народомъ во время праздниковъ, особенно въ Семикъ и въ Троицынъ день.

Деревня — крестьянское селеніе, въ которомъ нѣтъ церкви.

Доръ, *дорки* — слова весьма нерѣдко встрѣчающіяся въ названіяхъ селеній въ Ярославской губерніи и въ сосѣднихъ съ нею Тверской, Костромской, Вологодской; въ Новгородской и Владимірской они слышатся гораздо рѣже. По объясненію Ярославскаго губернскаго статистическаго комитета, «слово *Доръ* происходитъ отъ слова *драть*, такъ какъ мѣстности съ этими названіями находятся болшею частию тамъ, гдѣ прежде были густые лѣса, въ которое населеніе, такъ сказать, *продиралось* и въ которыхъ нужно было *выдирать* или выкарчивать самые корни лѣса».

Конецъ — слово существующее нынѣ въ названіи одного селенія Даниловскаго уѣзда «Троицкое что въ Великорѣцкомъ концѣ» (№ 1631). Въ XII столѣтіи часть Ростова носила названіе «Чудскаго конца». Безъ сомнѣнія, это слово занесено первыми славянскими насельниками здѣшняго края — новгородцами, у которыхъ Новгородъ также дѣлился на пять концовъ, въ родѣ нынѣшнихъ полицейскихъ частей. По близости упомянутаго села къ г. Данилову, можно полагать, что и его названіе собственно заимствовано отъ части Данилова, называвшейся «Концомъ Великорѣцкимъ».

Коноводъ — такъ называются крестьяне, содержащіе лошадей для тяги барокъ вверхъ отъ Рыбинска, а также и самые погонщики этихъ лошадей.

Крючники — такъ называются артели «работающія крючкомъ» на рыбинскихъ приставяхъ, т. е. занимающіяся перегрузкою кладей съ розшивъ, мокшановъ и другихъ большихъ судовъ на барки и мелкія лодки. Промысломъ этимъ наиболѣе занимаются крестьяне Мышкинскаго уѣзда.

Кулига — собственно означаетъ сѣнокосную поляну, лежащую въ лѣсу. Но въ Ярославской губерніи этимъ словомъ означаютъ иногда извѣстный околдокъ, состоящій изъ нѣсколькихъ деревень, расположенныхъ не въ дальнемъ между собою разстояніи. Кромѣ того слово это служитъ и собственнымъ именемъ для нѣсколькихъ селеній: №№ 1531, 2766, 2815 и др.

Маякъ — названіе мелкихъ скупщиковъ холста, нитокъ и другихъ льняныхъ издѣлій на сельскихъ базарахъ. Особенно извѣстны «маяки Заозерскіе» въ угличскомъ уѣздѣ, употребляющіе, по примѣру офеней и другихъ подобныхъ торгашей, особый условный языкъ между собою. Впрочемъ этотъ языкъ преимущественно состоитъ изъ словъ означающихъ денежный счетъ: биряха — подкопѣйка, скани — 1 коп., дертаха — 2 коп.; бирь — 3 коп., секаня — 4 коп., оноха — 5 коп., и т. д.

Мыза — подгородная владѣльческая дача съ скотнымъ дворомъ и другими хозяйственными заведениями. Названіе это стало появляться не въ очень давнее время и еще не вошло во всеобщее употребленіе и чаще замѣняется словами «хуторъ» и «усадыба».

Наволокъ — поѣмный лугъ.

Пеньѣ — то есть мѣстность, покрытая пнями послѣ вырубленнаго лѣса. Селенія, возникшія на такихъ мѣстахъ также получили это имя.

Погорѣлка — собственное имя весьма многихъ селеній, очевидно, указывающее на то, что они основались на мѣстахъ пожарищъ.

Погостъ — мѣстность съ церковью и домами церковнаго причта. Слово это древнее и изстари удержалось за нѣкоторыми такими селеніями, въ которыхъ въ настоящее время живутъ не одни священно и церковно-служители, но также крестьяне и люди другихъ сословій. Напротивъ настоящіе погосты, образовавшіеся въ новѣйшее время, называются «селами»; да и вообще слово погостъ нынѣ чаще замѣняется словомъ село.

Пожня — сѣнной покосъ, преимущественно расположенный вблизи нивы, гдѣ жнутъ хлѣбъ.

Посадъ — селеніе, жители котораго пользуются правами городскихъ сословій. Слово это употребляется еще и въ смыслѣ квартала или участка, а также и стороны улицы: «деревня построена на одинъ посадъ» говорятъ крестьяне, когда хотятъ означить, что избы въ ней расположены въ одну линію; «на два посада» — когда образуютъ настоящую улицу; «на посады, посадами» — т. е. въ нѣсколько улицъ.

Поселокъ — деревня, жители которой выведены изъ другаго уѣзда или губерніи; но иногда оно означаетъ и обыкновенный «выселокъ» изъ большого села.

Починокъ — новое селеніе, возникающее въ лѣсу. Впрочемъ слово это для многихъ подобныхъ селеній обратилось въ собственное имя и только указываетъ на исторію его начала. Почти равносильно названію починка названіе нѣкоторыхъ деревень *Новоселками*, конечно, имѣющими прямое отношеніе къ *Старосельямъ*.

Приселокъ — такъ назывались вновь заводимыя селенія, зависѣвшія въ отчинномъ отношеніи отъ главнаго села, подобно тому какъ «пригороды» состояли въ зависимости отъ городовъ. Нѣсколько селеній въ Ярославской губерніи и донинѣ называются «приселками», однако старинное значеніе ихъ измѣнилось.

Пустошь, пустошка, — собственно полевая дача, незаселенная или во все впускъ лежащая, большею частію внѣ общей межи земель, принадлежащихъ одному лицу или обществу.

Пустынь, пустыня — небольшой монастырь, зависящій отъ другаго монастыря и управляемый такъ называемымъ «строителемъ». Нѣкоторыя изъ селеній здѣшней губерніи (Аканіева-Пустынь, Вепрева Пустынь, Ройская Пустынь и др.) въ прежнее время были дѣйствительными иноческими обителями.

Раменьѣ, рамень — лѣсная поросль на запущенной пашнѣ, а иногда настоящій хвойный, впрочемъ не крупный, лѣсъ. Селенія, расположенныя на такихъ мѣстностяхъ, также усвоили себя имя Раменей.

Село — мѣстность населенная, гдѣ находится церковь, къ которой приписано нѣсколько деревень, составляющихъ «приходъ».

Сельцо — названіе селеній, гдѣ находится или господскій домъ со всѣми хозяйственными заведениями, или часовня, а иногда и церковь безприходная, приписанная къ другой церкви, или и имѣющая свой причтъ, но содержащійся «ругою», т. е. дачею жалованья и хозяйственныхъ припасовъ отъ строителя церкви. — Впрочемъ многія селенія съ господскими домами называются нынѣ и просто «деревнями».

Сицкари — жители нѣкоторыхъ селеній Моложскаго уѣзда, расположенныхъ на р. Сити, отличающіеся нѣкоторыми особенностями отъ прочаго населенія губерніи. Они происходятъ отъ Кореловъ, водворившихся въ здѣшнихъ мѣстахъ въ XVII столѣтіи.

Слобода — названіе селеній, жители которыхъ въ старину, будучи «освобождены» отъ денежныхъ податей, отправляли разныя государственныя повинности натурою или своею службою. Такимъ образомъ при старинныхъ городахъ существовали слободы Пушкарскія, Стрѣлецкія, Ямскія и т. п. Въ Ярославлѣ донинѣ есть «Стрѣлецкая улица». Бывали слободы государевы или дворцовыя, жители которыхъ отправляли какія-либо службы для царскаго двора, напримѣръ, ловили рыбу, кормили соколовъ и кречетовъ, и т. п. Такими ловецкими слободами въ здѣшнемъ краю были: Борисоглѣбская, Норская, Даниловская, Рыбная, Моложская, Порѣчьѣ. Были еще слободы монастырскія, жители которыхъ зависѣли отъ монастырей или принадлежали имъ; напримѣръ, Бѣлогостицкая, Геннадіева, Покровская, Улеймицкая и другія.

Слободка — селеніе также большею частію подмонастырное, гдѣ живутъ преимущественно штатные монастырскіе служители. Слободками называются и тѣ части селеній, гдѣ живутъ, напримѣръ, священно-церковно-служители, отставные солдаты, мѣщане (Попова слободка, Солдатская, Бобыльская и пр.) и разныя лица, не входящія въ составъ крестьянскаго сельскаго общества.

Уголъ — слово встрѣчающееся въ названіяхъ селеній: Воскресенское въ Куклинѣ Углѣ (№ 1645) и Покровское въ Телячьемъ Углу (№ 2339). Оно распространяется на значительный округъ и, быть можетъ, въ старину означало, какъ и «Конецъ», какое-либо административное дѣленіе.

Усадыба — тоже, что селеніе съ господскимъ домомъ; но преимущественно съ господскою «экономіею» — т. е. скотнымъ, птичнымъ дворомъ и другими подобными заведениями.

Холмъ — названіе наиболѣе замѣтно выдающихся горныхъ возвышенностей.

Хуторъ — селеніе, устроенное съ хозяйственною цѣлію для удобства обработки отдѣльныхъ полей, или при мельницѣ и т. под.

Чисть — такъ называются въ Ярославской губерніи безлѣсныя мѣста.

Ямъ — станція, гдѣ содержались разгонныя «ямскія лошади».